

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ НАКАЗАНИЯ:

нарушение прав человека во время вооруженного конфликта
на востоке Украины

Этот отчет подготовлен ОО «Восточноукраинский центр общественных инициатив» в сотрудничестве с общественной организацией «Правозащитная группа «Сич» (Днепр) и Общественным комитетом защиты конституционных прав и свобод граждан (Киев).

Работа над отчетом проходила в рамках проекта «Усиление организаций гражданского общества в документировании конфликта в восточной Украине», который реализуется Хельсинкским фондом по правам человека (Варшава) в сотрудничестве с организациями-членами Коалиции правозащитных организаций и инициатив «Справедливость ради мира на Донбассе», при финансовом содействии Национального фонда в поддержку демократии (NED).

Содержание издания не обязательно отражает взгляды всех организаций-участников Коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе», Хельсинкского фонда по правам человека и Национального фонда в поддержку демократии (NED).

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ НАКАЗАНИЯ:
нарушение прав человека
во время вооруженного конфликта
на востоке Украины**

УДК 343.41:355.422.2] (477.52/.6)
З 68

Коллектив авторов:

Александр Одегов – вступление, части 1 (раздел 1.1 – в соавторстве с Натальей Гриценко), 2, 3, рекомендации;
Наталья Гриценко – раздел 1.1 (в соавторстве с Александром Одеговым).

З 68 **Преступления без наказания: нарушение прав человека во время вооруженного конфликта на востоке Украины** / А. Одегов, Н. Гриценко; под общ. ред. В. Щербаченко // ОО «Восточноукраинский центр общественных инициатив». – К., 2018. – 64 с.

ISBN 978-966-929-752-5

Отчет освещает результаты исследования ситуации с официальными расследованиями уголовных правонарушений, совершенных в отношении гражданских лиц и украинских военных во время вооруженного конфликта на востоке Украины. На примере отдельных дел представлены основные проблемы, которые возникают во время расследований, и предложены возможные пути их решения. Изложенные в отчете фактические обстоятельства отдельных уголовных правонарушений позволяют всем, кто интересуется данной проблематикой, самостоятельно сделать выводы об эффективности или неэффективности соответствующих расследований.

УДК 343.41:355.422.2] (477.52/.6)

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ.....	4
СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ.....	5
ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	6
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ В ОТЧЕТЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	8
1. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО.....	12
1.1. Стандарты расследования в практике ЕСПЧ.....	12
1.2. Национальное законодательство.....	14
2. ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ДЕЛ... 18	18
2.1. Общая статистика преступлений.....	18
2.2. Пропавшие без вести	20
2.2.1. Насильственные исчезновения гражданских лиц.....	21
2.2.2. Исчезновение военнослужащих по месту службы.....	24
2.3. Убийства.....	25
2.3.1. Убийства гражданских лиц.....	25
2.3.2. Убийства военнослужащих по месту службы, не связанные с их непосредственным участием в боевых действиях	28
2.4. Изнасилования	32
2.5. Незаконное лишение свободы и похищения гражданских лиц, соединенные с пытками и другими преступлениями	34
2.5.1. Незаконное лишение свободы и похищения гражданских лиц участниками незаконных вооруженных формирований.....	35
2.5.2. Задержание с неоправданным применением силы или превышением мер, необходимых для задержания.....	40
2.6. Артиллерийские обстрелы.....	41
2.6.1. Гибель или ранения гражданских лиц	41
2.6.2. Уничтожение или повреждение имущества гражданских лиц.....	43
2.7. Нарушение неприкосновенности жилища	46
2.7.1. Использование недвижимого имущества гражданских лиц в военных целях и разграбление жилья.....	46
2.7.2. Захват недвижимого имущества гражданских лиц для использования в личных целях	51
3. ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ ОФИЦИАЛЬНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ	53
РЕКОМЕНДАЦИИ	58
Информация об организациях-участниках исследования.....	61

РЕЗЮМЕ

Данный отчет подводит итоги исследования, которое проводилось Восточноукраинским центром общественных инициатив в январе-августе 2018 года в сотрудничестве с общественной организацией «Правозащитная группа «Сич» (Днепр) и Общественным комитетом защиты конституционных прав и свобод граждан (Киев).

Цель исследования заключалась в том, чтобы на основе конкретных уголовных производств определить основные (системные) проблемы, которые возникают в процессе проведения официальных расследований уголовных правонарушений, совершенных в отношении гражданских лиц и украинских военных в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины.

В фокус исследования попали дела об умышленных убийствах гражданских лиц и военнослужащих в небоевой обстановке, насильственные исчезновения гражданских лиц и исчезновения военнослужащих по месту службы, изнасилования, незаконное лишение свободы и похищения людей на временно оккупированной территории Донбасса. Особое внимание уделялось делам о гибели и ранениях гражданских лиц во время артиллерийских обстрелов подконтрольной правительству Украины территории, делам об уничтожении и повреждении жилья вследствие артиллерийских обстрелов по обе стороны линии разграничения.

В отчете описаны фактические обстоятельства расследования отдельных дел (с учетом установленных законом ограничений), что позволяет читателю самостоятельно сформулировать выводы об эффективности или неэффективности расследований.

В то же время авторы исследования выявили широкий спектр проблем и недостатков в официальных расследованиях, которые могут свидетельствовать об их неэффективности. В частности, типичными при проведении расследований усматриваются следующие проблемы:

- невнесение сведений об уголовных правонарушениях в ЕРДР;

- проблемы, связанные с определением территориальной подследственности для проведения досудебного расследования уголовных правонарушений, совершенных на оккупированной территории, за органами досудебного расследования, которые находятся на значительном расстоянии от места совершения преступления (места проживания большинства свидетелей и потерпевших) и имеют сложную транспортную доступность;
- отсутствие оперативности в действиях правоохранителей;
- недостаточная тщательность в проведении следственных (розыскных) действий, в частности, неоправданные задержки с назначением необходимых экспертиз, непринятие мер по допросу всех свидетелей происшествия, поверхностный допрос свидетелей и прочее;
- недостаточное использование криминалистической техники, тактики и методики;
- непроведение следственных действий по ходатайствам потерпевших;
- отсутствие эффективной методики расследования преступлений, связанных с артиллерийскими обстрелами;
- отсутствие одинакового подхода к квалификации преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности жилища на оккупированной территории;
- недостаточный обмен информацией об уголовных производствах между различными органами досудебного расследования;
- отсутствие правовой реакции правоохранительных органов на использование недвижимого имущества гражданских лиц в военных целях, разграбление жилья;
- отсутствие надлежащего процессуального руководства досудебным расследованием со стороны прокуроров;
- другое.

Для решения выявленных проблем были разработаны рекомендации Верховной Раде Украины, министерствам юстиции, обороны, МВД, Генеральной прокуратуре и Национальной полиции.

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы издания и Восточноевропейский центр общественных инициатив выражают слова благодарности пострадавшим, их родственникам и адвокатам, которые поделились своими историями и способствовали подготовке этого отчета, – в частности, Александру Грищенко, Виталию Доброжану, Анатолию Мартыненко, Любове Довгаль, Виктории и Александру Кухарским, Ирине Козодой, Ивану Осипову и другим, чьи имена мы не можем назвать из соображений безопасности и ввиду того, чтобы не навредить дальнейшему расследованию.

Надеемся, что обнародование в отчете критических замечаний относительно расследования дел этих людей и доведение замечаний до сведения правоохранителей будут способствовать более эффективному дальнейшему расследованию и преодолению безнаказанности в целом.

Отдельную благодарность выражаем военному прокурору объединенных сил Олегу Цицаку и заместителю начальника следственного управления ГУ НП в Донецкой области Дине Лукьянчук, которые нашли время поделиться своими мыслями по поводу предмета исследования.

Подготовка этого отчета была бы невозможной без активного сотрудничества и обмена информацией с «Правозащитной группой «Сич» (Днепр) и Общественным комитетом защиты конституционных прав и свобод граждан (Киев). Существенный вклад в подготовку отчета от имени этих организаций сделали лично Юлия Полехина, Владимир Плетенко и Евгений Чекарев.

Также искренне благодарим наших коллег из Хельсинкского фонда по правам человека (Варшава) за советы по улучшению текста этого исследования и поддержку исследования в целом.

Появление этого отчета стало возможным благодаря финансовой поддержке Национального фонда в поддержку демократии (NED).

*Авторский коллектив издания,
Восточноевропейский центр
общественных инициатив*

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АТО – антитеррористическая операция
- ВРУ – Верховная Рада Украины
- ВСП – Военная служба правопорядка в Вооруженных Силах Украины
- ВСУ – Вооруженные Силы Украины
- ВЦОИ – Восточноукраинский центр общественных инициатив
- ГБВЮ – Государственное бюро военной юстиции
- ГУ НП в Донецкой/Луганской области – Главное управление Национальной полиции
- «ДНР/ЛНР» – т. н. «Донецкая народная республика»/«Луганская народная республика»
- ЕГРСР – Единый государственный реестр судебных решений
- ЕРДР – Единый реестр досудебных расследований
- ЕСПЧ/Суд – Европейский суд по правам человека
- КМУ – Кабинет Министров Украины
- Конвенция – Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод
- МВД – Министерство внутренних дел Украины
- МГП – международное гуманитарное право
- МУС – Международный уголовный суд
- НВФ – незаконные вооруженные формирования
- НПО – неправительственная организация
- ООС – операция объединенных сил
- ПАСЕ – Парламентская ассамблея Совета Европы
- РФ – Российская Федерация
- СБУ – Служба безопасности Украины
- СО – следственный отдел/следственное отделение полиции
- УК Украины – Уголовный кодекс Украины
- УПК Украины – Уголовный процессуальный кодекс Украины

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ В ОТЧЕТЕ

Досудебное расследование – стадия уголовного производства, которая начинается с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований и заканчивается закрытием уголовного производства или направлением в суд обвинительного акта, ходатайства о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности.

Единый реестр досудебных расследований – созданная с помощью автоматизированной системы электронная база данных, в соответствии с которой осуществляются сбор, хранение, защита, учет, поиск, обобщение данных об уголовных правонарушениях. Реестр создан и ведется в соответствии с требованиями УПК Украины с целью обеспечения: (1) регистрации уголовных правонарушений (производств) и учета принятых во время досудебного расследования решений, лиц, которые их совершили, и результатов судебного производства; (2) оперативного

контроля за соблюдением законов при проведении досудебного расследования; (3) анализа состояния и структуры уголовных преступлений, совершенных в государстве; (4) информационно-аналитического обеспечения правоохранительных органов.

Уголовное производство – досудебное расследование и судебное разбирательство, процессуальные действия в связи с совершением деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности. В некоторых случаях, в зависимости от контекста, в котором употребляется, может обозначать как процесс деятельности (расследование и/или судебное разбирательство), так и материалы досудебного расследования (в последнем случае для удобства иногда используется также термин-синоним «дело»).

Оккупированные территории – временно оккупированные территории в Донецкой и Луганской областях¹.

¹ В соответствии со ст. 1 Закона Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях признаются части территории Украины, в пределах которых вооруженные формирования Российской Федерации и оккупационная администрация РФ установили и осуществляют общий контроль, а именно:

1) сухопутная территория и ее внутренние воды в пределах отдельных районов, городов, поселков и сел Донецкой и Луганской областей;

2) внутренние морские воды, прилегающие к сухопутной территории, определенной пунктом 1 этой части;

3) недра под территориями, определенными пунктами 1 и 2 этой части, и воздушное пространство над этими территориями.

Границы и перечень районов, городов, поселков и сел, частей их территорий, временно оккупированных в Донецкой и Луганской областях, определяются Президентом Украины по представлению Министерства обороны Украины, подготовленному на основе предложений Генерального штаба ВСУ.

Поскольку отчет не затрагивает вопросы расследования уголовных преступлений, совершенных на территории и/или связанных с временной оккупацией АР Крым, термин «оккупированные территории», употребляемый в отчете, не касается временно оккупированной территории Автономной Республики Крым.

ВВЕДЕНИЕ

С началом вооруженного конфликта, наряду с непосредственным обеспечением национальной безопасности и обороны государства, перед Украиной также встала проблема проведения эффективных расследований уголовных правонарушений, связанных с конфликтом.

Вооруженная агрессия Российской Федерации против Украины, которая началась в 2014 году, привела к масштабным и системным нарушениям прав человека на всей территории Донецкой и Луганской областей, а в некоторых случаях и за ее пределами. Такого объема и дерзости посягательств на права человека Украина не знала за все годы своей независимости. Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, свобода и неприкосновенность, право собственности, другие охраняемые законом и признанные во всем цивилизованном мире права и свободы – на долгое время утратили всякую ценность. Только сейчас совместными усилиями государства, общественности и международных организаций удалось несколько улучшить эту ситуацию.

Особенно ужасающая ситуация сложилась на оккупированных территориях, где имели место многочисленные случаи умышленных убийств и внесудебных казней, лишения личной свободы и похищения людей, пытки, грабежи населения и другие преступления, напрямую связанные с оккупацией региона государством-агрессором. Эти преступления совершались как участниками НВФ из числа местного населения и наемников из России, так и лицами из числа профессиональных российских военных и представителей спецслужб этого государства, представленных в регионе.

Всплеск преступности не обошел и подконтрольную правительству Украины территорию. Наибольшее количество преступлений тут было совершено в разгар конфликта – в 2014-2015 годах.

ВЦОИ и другие правозащитные организации фиксировали в этот период факты убийств, многочисленные насильственные исчезновения, нарушение неприкосновенности и разграбление жилья граждан

данского населения в районах ведения боевых действий.

В последнее время на подконтрольной правительству территории наблюдаются преступления, связанные с гибелью и ранением людей, повреждением имущества в связи с артиллерийскими обстрелами, которые правоохранители квалифицируют как террористические акты. Отдельную специфическую группу правонарушений составляют т. н. «небоевые потери» украинских военных – «загадочные самоубийства» (с признаками убийств) и исчезновения без вести по месту прохождения службы (не связанные непосредственно с боевыми действиями).

К сожалению, правоохранительная и судебная системы Украины оказались не готовыми к такому развитию событий, из-за чего государство охватила «эпидемия» безнаказанности – абсолютное большинство лиц, которые совершали преступления, не понесли никакого наказания.

ПАСЕ в своей резолюции 2133 (2016) «Средства правовой защиты в случаях нарушений прав человека на украинских территориях, неподконтрольных украинской власти», констатировала, что в зоне конфликта на Донбассе гражданское население, а также большое количество комбатантов стали жертвами нарушений их права на жизнь, физическую неприкосновенность и на свободное распоряжение имуществом, вследствие военных преступлений и преступлений против человечности, включая не избирательные или даже преднамеренные обстрелы жилых районов, иногда спровоцированные размещением оружия в непосредственной к ним близости. [...] Жители также страдают от подавляющей атмосферы безнаказанности и общего беззакония из-за отсутствия действующих государственных органов и, в частности, доступа к правосудию (п. 10, 11 Резолюции). Наряду с этим Ассамблея призвала соответствующие органы, как Украины, так и РФ (1) **эффективно расследовать** все случаи серьезных нарушений прав человека, вероятно, совершенных во всех районах, находящихся под их эффективным контролем, (2) привлечь лиц, виновных в этих нарушениях, к ответственности, тем самым препятствуя

любым другим подобным нарушениям в будущем, а также (3) предоставить максимально возможную компенсацию жертвам этих нарушений (п. 17 Резолюции).

Быстрое, полное, непредвзятое расследование и судебное разбирательство с целью, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению, и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура – одна из основных задач уголовного производства.

Ситуация безнаказанности способствует совершению новых правонарушений и порождает недоверие к правоохранительной системе Украины, как со стороны потерпевших и их родственников, так и со стороны общественности в целом.

На данный момент большинство уголовных производств расследуются полицией Донецкой и Луганской областей (кроме артиллерийских обстрелов, квалифицируемых правоохранителями как террористические акты и расследуемых следственными подразделениями СБУ).

Актуальность предлагаемого исследования состоит в том, что состояние официальных расследований в значительном количестве дел, связанных с вооруженным конфликтом, не соответствует принципам эффективного расследования. В то же время причинам сложившейся ситуации и способам ее устранения уделяется недостаточно внимания со стороны общественности, в частности правозащитных организаций и СМИ.

Цель исследования заключалась в том, чтобы на основе конкретных уголовных производств определить основные (системные) проблемы, которые возникают в процессе проведения официальных расследований уголовных правонарушений, совершенных в отношении гражданских лиц и украинских военных в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины, и предложить возможные способы решения этих проблем.

Объектом исследования были уголовные правонарушения, совершенные на территории Донецкой и Луганской областей², которые контролируются органами власти Украины, а также уголовные правонарушения, совершенные на временно оккупированной территории Украины (без учета временно оккупированной территории АР Крым).

² В деле Макаренко (Днепропетровская область) было сделано единственное исключение, что обусловлено временным пребыванием воинского подразделения за пределами зоны АТО.

Потерпевшими от исследуемых правонарушений выступали гражданские лица или военнослужащие (если преступление было совершено не в условиях ведения боевых действий: убийство в расположении воинской части, исчезновение не на поле боя и т. п.), а сами правонарушения были вызваны вооруженным конфликтом.

Объектом исследования не стали правонарушения, совершенные в отношении военнослужащих в условиях ведения боевых действий³ (убийство на поле боя, пытки в плену и т. п.), нарушения законов и обычаев войны, поскольку такие правонарушения касаются специфической сферы общественных отношений и требуют отдельного исследования.

Выводы о проблемах и недостатках расследований, рекомендации авторов отчета о возможных способах повышения эффективности расследований базируются на изучении материалов досудебного расследования 35 уголовных производств, которые расследуются следственными подразделениями Национальной полиции Украины и СБУ.

В выборку дел были включены дела по разным видам преступлений (насильственные исчезновения, убийства, изнасилования и др.). При этом в соответствующих разделах отчета дела представлены в неравномерном количестве (например, только одно дело об изнасиловании или два дела об убийствах гражданских лиц). Это связано с тем, что по одним видам преступлений существует большое количество пострадавших, которые ведут публичный образ жизни и не скрывают своих имен или события преступления в отношении себя⁴, тогда как пострадавшие по другим видам преступлений, наоборот, не желают афишировать обстоятельства совершения преступления и неохотно идут на контакт с правозащитниками⁵, что существенно препятствует сбору необходимой информации.

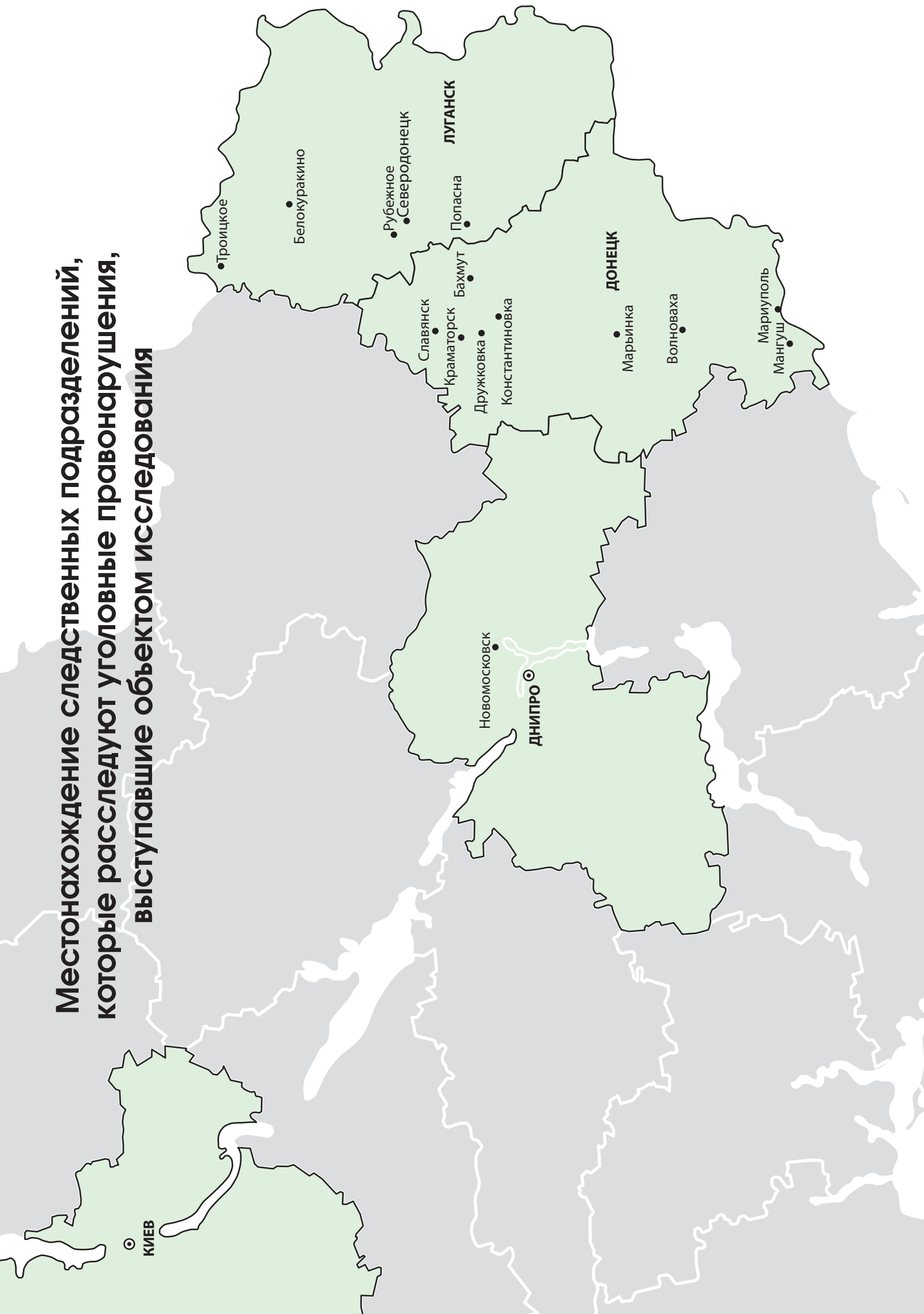
В выборку включались как дела, в которых ВЦОИ или НПО – партнеры предоставляют пострадавшим правовую помощь, так и дела, информация о которых была получена уже в процессе проведения исследования. Предпочтение отдавалось тем делам, в которых пострадавшие или их родственники приложили адекватные усилия для того, чтобы сообщить о нарушении и стимулировать его расследование.

³ В деле Гришина было сделано единственное исключение, чтобы показать одну из актуальных проблем, с которой сталкиваются родственники погибших военнослужащих.

⁴ Например: дела о незаконном лишении свободы и похищении людей на оккупированной территории, где потерпевшими часто становились общественные активисты, которые и сейчас ведут активную общественную жизнь; дела, связанные с артиллерийскими обстрелами, где люди часто публично требуют компенсаций и самостоятельно обращаются за помощью к правозащитникам.

⁵ Например: дела об изнасилованиях и других гендерно обусловленных преступлениях; дела об убийствах на оккупированных территориях.

**Местонахождение следственных подразделений,
которые расследуют уголовные правонарушения,
выступавшие объектом исследования**

В отдельных случаях исследователи в интересах и по поручению потерпевших самостоятельно инициировали официальные расследования и/или проведение конкретных следственных действий путем подачи заявлений (ходатайств) в адрес правоохранителей – *эксперимент*.

Целесообразность и необходимость проведения *эксперимента как метода получения информации с помощью наблюдения* были обусловлены тем, что исследование документов потерпевших часто не позволяло объективно оценить действия (бездействие) правоохранительных органов. Например, некоторые пострадавшие обращались к следователю с ходатайствами о проведении следственных (розыскных) действий, но такие ходатайства были хотя и обоснованными по сути, однако неконкретными (абстрактными) по своему содержанию. Поэтому следователи отказывали в их удовлетворении или проводили следственные (розыскные) действия, существенно отличавшиеся от тех, которые имел в виду потерпевший.

Проведение эксперимента позволило увидеть и более объективно, на наш взгляд, оценить реакцию правоохранительных органов на четкие и конкретные заявления (ходатайства) потерпевших от преступлений.

Отдельным методом сбора информации служили частично структурированные интервью с представителями органов прокуратуры и полиции. В частности, были взяты интервью у военного прокурора объединенных сил Олега Цицака (24.07.2018 года, г. Краматорск, Донецкая обл.) и заместителя начальника следственного управления ГУ НП в Донецкой области Дины Лукьянчук (20.07.2018 года, г. Мариуполь, Донецкая обл.).

Предлагаемое исследование охватывает только стадию досудебного расследования (официальное расследование до момента передачи дела в суд)⁶ и не касается проблем, возникающих на других стадиях уголовного производства. Это связано с тем, что каждая стадия уголовного производства имеет большое количество характерных только для нее проблем, которые требуют отдельного изучения. Если на стадии досудебного расследования главной задачей можно считать установление всех обстоятельств преступления и лиц, его совершивших, то задачей судебного производства является непредвзятое и объективное рассмотрение выдвинутого лицу обвинения.

Перечень обозначенных авторами отчета проблем и недостатков в расследованиях не является исчерпывающим и всеобъемлющим. В частности, отчет

не затрагивает проблемы недостаточной профессиональной компетенции следователей, поскольку для объективных выводов этот вопрос требует отдельного исследования. Отчет не затрагивает также различные политические (вопрос политической конъюнктуры), экономические (уровень зарплаты правоохранителей, обеспечения материальными ресурсами и т. д.) и социальные (высокий уровень преступности и общее обострение криминогенной обстановки в регионе, наличие социального конфликта в обществе) предпосылки для неэффективного расследования, которые мы не можем охватить, учитывая ограниченность исследования во времени и ресурсах. Впрочем авторы отчета не отрицают существование указанных выше проблем и признают их существенное влияние на процесс расследований. Этим проблемам посвящены исследования других неправительственных правозащитных организаций.

Предварительные результаты исследования были представлены коллегам-правозащитникам, которые по большей части соглашались с типичностью освещенных в отчете проблем и выявленных в расследованиях недостатков.

При изложении фактических обстоятельств расследования отдельных дел авторы отчета были вынуждены скрыть некоторые факты, детали, следственные версии, а в некоторых случаях – имена пострадавших, с целью не допустить разглашения сведений досудебного расследования и не навредить дальнейшему расследованию.

Авторы отчета признают свою заинтересованность в эффективном проведении расследований и скорейшем восстановлении справедливости в отношении пострадавших. В то же время при изложении выявленных фактов, их интерпретации и оценке мы старались быть максимально объективными и непредвзятыми.

Организации-участники исследования высоко ценят усилия, которые прилагают ВСУ и правоохранительные органы для обеспечения независимости, единства и территориальной целостности Украины, преодоления безнаказанности. В то же время объективное изложение обстоятельств дела и оценка состояния расследований побуждали авторов отчета в некоторых случаях к критическим замечаниям и констатации очевидной бездеятельности правоохранителей или неправомерных действий военных.

Исследовательская группа выражает надежду на то, что приведенные в отчете рекомендации будут услышаны адресатами и учтены в их дальнейшей работе.

⁶ Уголовное производство по законодательству Украины включает в себя несколько стадий, которые в упрощенном виде можно представить как досудебное расследование, судебное разбирательство и исполнение судебных решений.

1. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

1.1. Стандарты расследования в практике ЕСПЧ

Европейский Суд по правам человека в своей деятельности постоянно рассматривает индивидуальные жалобы, связанные с неэффективным расследованием государством случаев грубого нарушения отдельных прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основоположных свобод. Суд, в своей прецедентной практике, акцентирует внимание на необходимости соблюдения стандартов эффективности досудебного расследования. Несмотря на то, что временно оккупированные территории недоступны для украинских правоохранительных и судебных органов, те нарушения прав человека, которые там происходят, подпадают под юрисдикцию Конвенции. При решении будущих дел ЕСПЧ будет определять, какое государство-участник Конвенции *de facto* осуществляет контроль над этими территориями. Очевидно, что Суд будет рассматривать возможную ответственность как Украины, на территории которой расположены самопровозглашенные республики, так и Российской Федерации, которая может осуществлять там эффективный контроль.

Высока вероятность того, что в будущем международные судебные инстанции признают частичную ответственность Украины за нарушения прав человека на неподконтрольных ей территориях. В большей степени это будет касаться невыполнения позитивных обязательств государства, то есть непринятия необходимых мер Украиной для обеспечения прав человека. В частности, прецедентным является решение ЕСПЧ по делу «Илашку и другие против Молдовы и России», где Суд признал, что даже при отсутствии эффективного контроля над неподконтрольными территориями государство все же имеет позитивное обязательство согласно статье 1 Конвенции принять все надлежащие меры для защиты гарантированных Конвенцией прав заявителей⁷.

Когда речь идет об официальных расследованиях уголовных преступлений, совершенных в отношении гражданских лиц и украинских военных (в небоевой обстановке) на востоке Украины, часто упоминается об их недостаточной эффективности. Этот факт подтверждается увеличением количества заявлений в ЕСПЧ. Заявители жалуются на нарушение Конвенции, в частности на то, что Украина не обеспечивает эффективного расследования фактов нарушения права собственности, незаконных задержаний, пыток и убийств людей⁸. Обязательства преследования лиц, виновных в тяжких нарушениях прав человека, закреплены в практике ЕСПЧ как **процессуальный аспект** отдельных статей Конвенции, то есть у государств-участников Конвенции существует обязанность проведения эффективного расследования нарушений материальных частей этих статей⁹.

В указанном контексте наиболее типичными являются следующие нарушения:

- **статья 2 (право на жизнь)** – проведение неэффективного расследования по случаям вероятных убийств, а также определения местонахождения и судьбы пропавших без вести лиц при обстоятельствах, угрожавших жизни;
- **статья 3 (запрещение пыток)** – проведение ненадлежащего расследования фактов жестокого или унижающего достоинство обращения при наличии жалоб или достаточных сведений для того, чтобы предположить, что такое поведение было допущено;
- **статья 5 (право на свободу и личную неприкосновенность)** – непроведение органами государственной власти Украины эффективного расследования местонахождения и судьбы пропавших без вести, в отношении которых имеются небезосновательные утверждения, что они на время их исчезновения находились в местах незаконного содержания;

⁷ Решение ЕСПЧ по делу «Илашку и другие против Молдовы и России» (Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia), заявление № 48787/99, п. 331.

⁸ Дело «Лефтер и другие против Украины и России» (Lefter and Others v. Ukraine and Russia), заявление № 30863/14.

⁹ Решение ЕСПЧ по делу «Федорченко и Лозенко против Украины» (Fedorchenko and Lozenko v. Ukraine), заявление № 387/03, п. 41–42.

- **статья 13 (право на эффективное средство правовой защиты)** – неспособность органов власти Украины обеспечить средства эффективной защиты относительно нарушения прав человека в расследованиях в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции и т. п.

Согласно практике ЕСПЧ, обязанность защищать право на жизнь по *статье 2* Конвенции определяется в сочетании с общей обязанностью государства по *статье 1* Конвенции, которая обязывает «гарантировать каждому, кто находится под [ее] юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции»¹⁰, также косвенно требует наличия любой формы **эффективного расследования**, когда лицо убито в результате применения силы¹¹. Право на жизнь имеет две составляющие: материальную составляющую, вследствие которой каждый человек имеет право не быть произвольно лишены жизни, что накладывает определенные ограничения на применение силы, и **процессуальный аспект**, который требует проведения **быстрого, независимого и непредвзятого расследования** и установления ответственности, если есть основания полагать, что имело место произвольное лишение жизни¹². Основной **целью** такого расследования является обеспечение эффективного применения национальных законов, которые защищают право на жизнь. Независимо от того, какая из этих форм применяется, органы государственной власти должны действовать по собственной инициативе в каждом случае, о котором им стало известно. Органы государственной власти не могут переложить эту обязанность на родственников, ожидать подачи формальной жалобы или перекладывать ответственность за проведение следственной процедуры на других лиц¹³. **Результат при этом является необязательным, но обязательным является принятие мер.**

Органы государственной власти должны принять все меры для сохранения доказательств, имеющих отношение к правонарушению. Любые пробелы в расследовании, которые подрывают его способность установить причину смерти или ответственных лиц, создают риск несоблюдения такого стандарта¹⁴. Также в этом контексте опосредованно существует требование **разумной быстроты**¹⁵. Следует при-

знать, что в ходе расследования могут возникнуть сложности и преграды, которые препятствуют его прогрессу. Однако быстрая реакция органов государственной власти в расследовании важна для обеспечения общественной уверенности в соблюдении ими принципа верховенства права в предупреждении любых признаков сговора и снисхождения к незаконным действиям¹⁶.

Критерии эффективного расследования случаев нарушения *статьи 3* Конвенции схожи с критериями, разработанными по процессуальному аспекту *статьи 2*. *Статья 3* содержит обязательства расследовать достоверные утверждения (так называемые *prima facie*) **относительно применения пыток или другого жестокого обращения**. Государственные органы должны принимать все необходимые процессуальные меры для расследования фактов жестокого обращения, на которые жалуется лицо (например, собрать свидетельства очевидцев, показания свидетелей, получить экспертные заключения, а по возможности – провести медицинское освидетельствование лица с целью установления характера нанесенных повреждений и т. п.)¹⁷. Расследование заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что органы власти всегда должны добросовестно пытаться выяснить, что случилось, и не полагаться на поспешные и необоснованные выводы для закрытия уголовного дела или использовать такие выводы как основание для своих решений. Они должны принимать все разумные и доступные им меры для обеспечения сбора доказательств, касающихся события, включая, в частности, показания свидетелей и заключения судебных экспертиз и т. п. Любой недостаток расследования, который подрывает его способность к установлению причины телесных повреждений или виновных лиц, создает опасность несоблюдения этого стандарта¹⁸.

Немедленное и эффективное расследование требуется также по *статье 5*, если имеется **обоснованное заявление, что человек был арестован, и он пропал без вести**. Органы государственной власти обязаны предоставить вероятное и обоснованное объяснение о местонахождении и судьбе человека, пропавшего без вести, после того, как такое лицо было задержано¹⁹. Суд, в силу своей практики, также отмечает, что даже в случае вооруженного конфликта и невозможности установить личности тех, кто был незаконно

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод. Конвенция от 04.11.1950.

¹¹ Решение ЕСПЧ по делу «Кайя против Турции» (Kaya v. Turkey), заявление № 158/1996/777/978, п. 86.

¹² Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Ответственность за убийства в Украине с января 2014 по май 2016 года. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/OHCHRThematicReportUkraineJan2014-May2016_EN.pdf.

¹³ Решение ЕСПЧ по делу «Ильхан против Турции» (Ilhan v. Turkey), заявление № 22277/93, п. 63.

¹⁴ Решение ЕСПЧ по делу «Гонгадзе против Украины» (Gongadze v. Ukraine), заявление № 34056/02, п. 176.

¹⁵ Решение ЕСПЧ по делу «Яша против Турции» (Yasa v. Turkey), заявление № 63/1997/847/1054, п. 102–104; «Чакиджи против Турции» (Cakici v. Turkey), заявление № 23657/94, п. 80, 87 и 106.

¹⁶ Решение ЕСПЧ по делу «МакКерр против Соединенного Королевства» (McKerr v. United Kingdom), заявление № 28883/95, п. 108–115; «Авсар против Турции» (Avsar v. Turkey), заявление № 25657/94, п. 390–395.

¹⁷ Решение ЕСПЧ по делу «А. Н. против Украины» (A. N. v. Ukraine), заявление № 13837/09, п. 65–72.

¹⁸ Решение ЕСПЧ по делу «Карабет и другие против Украины» (Karabet and Others v. Ukraine), заявления № 38906/07 и 52025/07, п. 259.

¹⁹ Решение ЕСПЧ по делу «Курт против Турции» (Kurt v. Turkey), заявление № 12815/1997/799/1002, п. 128–129.

лишен свободы, государство должно предпринять дополнительные следственные действия, чтобы выяснить причину исчезновений²⁰. Отсутствие официальной реакции органов государственной власти на задержание лица является полным отрицанием гарантий прав задержанного, предусмотренных *статьей 5 Конвенции*.

Статья 13 Конвенции, среди прочего, гарантирует **доступность средств защиты на национальном уровне для реализации права на эффективное расследование**. Границы обязанностей государства по *статье 13* зависят от конкретного нарушения, на которое жалуется лицо. Суд, в своей прецедентной практике, отмечает, что требования *статьи 13* являются более широкими, чем обязательства государства по проведению эффективного расследования в соответствии со *статьями 2 и 3*. Например, в части утверждений о нарушении *статей 2 и 3 Конвенции, статьи 13*, кроме выплаты компенсации в соответствующих случаях, также требуется проведение тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных, включая эффективный доступ заявителя к процедуре расследования. Если расследование неэффективно, то оно подрывает эффективность других средств, в том числе возможность подавать гражданские иски о возмещении ущерба²¹.

Расследование должно быть эффективным в том смысле, что оно способно привести к установлению и наказанию виновного лица. Это не обязательство достижения результата, а обязательство принятия мер.

Согласно минимальным критериям эффективности, которые Суд определил в своей практике, расследование должно быть независимым, беспристрастным и подлежать общественному контролю, а компетентные органы должны действовать с образцовой тщательностью и оперативностью²².

Во исполнение Плана мероприятий по реализации Национальной стратегии в области прав человека до 2020 года, утвержденного распоряжением КМУ от 23.11.2015 г. № 1393-р, Научно-исследовательской лабораторией по проблемам противодействия преступности Харьковского национального университета внутренних дел были разработаны научно-методические рекомендации «Принципы эффективного расследования в соответствии с практикой ЕСПЧ»²³.

²⁰ Решение ЕСПЧ по делу «Кипр против Турции» (Cyprus v. Turkey), заявление № 25781/94, п. 143–148.

²¹ Решение ЕСПЧ по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia), заявления № 57947/00, 57948/00 и 57949/00, п. 236–240.

²² Решение ЕСПЧ по делу «Мута против Украины» (Muta v. Ukraine), заявление № 37246/06, п. 61; «Александр Никоненко против Украины» (Aleksandr Nikonenko v. Ukraine), заявление № 54755/08, п. 44.

²³ Принципы эффективного расследования в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека: метод. рек. / К. Л. Бугайчук, Е. А. Гладкова, Т. М. Малиновская, И. А. Святокум, А. В. Федосова. – Харьков: Харьков. нац. ун-т внутр. дел. – 2017. – 81 с.

Исследователи обобщили основные **принципы эффективного расследования** в соответствии с международными нормативно-правовыми актами и практикой ЕСПЧ и выделили следующие из них:

- принцип избежания неправомерного применения принудительных мер;
- принцип ответственности и справедливости;
- принцип юридической обоснованности полицейских мероприятий и процессуальных действий;
- принцип презумпции невиновности и соблюдения разумных сроков;
- принцип правовой помощи и надлежащего допроса;
- принцип обоснованности ареста или задержания лица²⁴.

Исследуя практику ЕСПЧ относительно требований к расследованиям по *статьям 2 и 3* Европейской конвенции по правам человека, исследователи выделили следующие **требования**:

статья 2 Конвенции:

- эффективность – независимое и беспристрастное расследование, которое соответствует определенным минимальным стандартам относительно эффективности;
- независимость – лица, ответственные за проведение следствия, должны быть независимы от тех, кто причастен к событиям, которые расследуются;
- сохранение доказательств – принятие всех мер по сохранению доказательств, имеющих отношение к событию²⁵;

статья 3 Конвенции:

- тщательность расследования;
- оперативность сбора доказательств во время расследования;
- независимость и беспристрастность расследования²⁶.

Таким образом, усматривается, что эффективное расследование уголовного правонарушения должно соответствовать следующим критериям согласно Конвенции:

- независимость и беспристрастность (объективность);
- подконтрольность общественности/открытость и прозрачность в разумных пределах на всех этапах расследования;
- тщательность (полнота) и оперативность (своевременность);
- разумность сроков.

1.2. Национальное законодательство

Уголовный кодекс Украины²⁷ среди прочего устанавливает уголовную ответственность за умышленное убийство, телесные повреждения различной

²⁴ Там же. С. 27–32.

²⁵ Там же. С. 38–39.

²⁶ Там же. С. 40–43.

²⁷ УК Украины принят 05.04.2001 г. и вступил в силу 01.09.2001 г.

степени тяжести, побои и истязания, пытки²⁸, лишение свободы или похищение человека, террористический акт, вовлечение в совершение террористического акта, публичные призывы к совершению или содействие совершению террористического акта, создание террористической группы или террористической организации, финансирование терроризма. Отдельные главы УК Украины посвящены преступлениям против установленного порядка несения военной службы (военные преступления²⁹) и преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка (планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны, нарушение законов и обычаев войны и т. д.).

Порядок уголовного производства на территории Украины определяется только уголовным процессуальным законодательством Украины, состоящим из положений Конституции Украины, международных договоров, согласие на обязательность которых дано ВРУ, УПК Украины³⁰ и других законов Украины.

В статье 2 УПК Украины отмечается, что **задачами уголовного производства** являются защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства, а также обеспечение *быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения* с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению, и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура.

Таким образом, уже из задач уголовного производства следует, что **расследование должно быть прежде всего быстрым, полным и беспристрастным.**

Общие принципы уголовного производства:

- 1) верховенство права;
- 2) законность;
- 3) равенство перед законом и судом;
- 4) уважение человеческого достоинства;

²⁸ В настоящее время пытки в Украине признаются преступлением средней тяжести (максимальная мера наказания – лишение свободы на срок до пяти лет). При наличии квалифицирующих признаков (те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, или по мотивам расовой, национальной либо религиозной нетерпимости) – тяжкое преступление (с максимальной мерой наказания – лишением свободы на срок до десяти лет). ПАСЕ в своей резолюции 2112 (2016) «Гуманитарная обеспокоенность относительно людей, захваченных во время войны в Украине» призвала украинскую власть признать пытки тяжким преступлением.

²⁹ Здесь и далее используется действующая терминология УК Украины.

³⁰ С 19.11.2012 г. в Украине действует новый УПК Украины, принятый 13.04.2012 г.

- 5) обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность;
- 6) неприкосновенность жилища или другого владения лица;
- 7) тайна общения;
- 8) невмешательство в частную жизнь;
- 9) неприкосновенность права собственности;
- 10) презумпция невиновности и обеспечение доказанности вины;
- 11) свобода от саморазоблачения и право не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи;
- 12) запрет дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же правонарушение;
- 13) обеспечение права на защиту;
- 14) доступ к правосудию и обязательность судебных решений;
- 15) состязательность сторон и свобода в представлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности;
- 16) непосредственность исследования показаний, вещей и документов;
- 17) обеспечение права на обжалование процессуальных решений, действий или бездействия;
- 18) публичность;
- 19) диспозитивность;
- 20) гласность и открытость судебного производства и его полная фиксация техническими средствами;
- 21) разумность сроков;
- 22) язык, на котором осуществляется уголовное производство.

В настоящее время УПК Украины не содержит такого понятия, как «неэффективное расследование» («неэффективное досудебное расследование»).

В ноябре 2017 года в ВРУ был зарегистрирован законопроект³¹, которым предлагалось дополнить часть первую статьи 3 УПК Украины («Определение основных терминов Кодекса») пунктом 28 следующего содержания:

«28) неэффективное досудебное расследование – установленное на основании анализа материалов уголовного производства состояние досудебного расследования, которое характеризуется низким качеством и производительностью процессуальной деятельности следователя (группы следователей), в результате чего полученные за определенный период времени результаты по выполнению задач уголовного производства в значительной степени не соответствуют обоснованно допустимым результатам, которые должны были и объективно могли быть достигнуты за это время, учитывая сложность и специфику расследованного уголовного правонарушения».

Впоследствии законопроект был отозван его инициатором³².

³¹ Проект Закона о внесении изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины (относительно оптимизации процесса досудебного расследования). – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc_4_1?pf3511=62947.

³² Инициатор законопроекта – народный депутат Тимошенко Юрий Владимирович (VIII созыва).

Уголовное производство имеет несколько основных стадий, которые в упрощенном виде можно представить как досудебное расследование, судебное производство (подготовительное производство, судебное разбирательство, судебное производство по пересмотру судебных решений) и исполнение судебных решений.

Стадия досудебного расследования начинается с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР и заканчивается закрытием уголовного производства или направлением в суд обвинительного акта (ходатайства о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности).

Кодекс предусматривает, что следователь, прокурор безотлагательно, но не позже 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им обстоятельств из любого источника, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления, обязан внести соответствующие сведения в ЕРДР и начать расследование. То есть все сообщения о совершенном уголовном правонарушении подлежат проверке в рамках уголовного производства³³.

По общему правилу, досудебное расследование осуществляется следователем того органа досудебного расследования, под юрисдикцией которого находится место совершения уголовного правонарушения.

Следователи органов Национальной полиции осуществляют досудебное расследование уголовных правонарушений, кроме тех, которые относятся к подследственности других органов досудебного расследования. Например, СБУ подследственны преступления против основ национальной безопасности Украины, преступления, связанные с терроризмом, преступления против мира, безопасности человека и международного правопорядка, а также некоторые другие виды преступлений.

Согласно изменениям, внесенным в УПК Украины в октябре 2017 года, проведение досудебного расследования теперь ограничено определенными сроками (6, 12 и 18 месяцев в зависимости от степени тяжести преступления, либо 1 или 2 месяца в случае сообщения лицу о подозрении).

После начала вооруженного конфликта, в октябре 2014 года, УПК Украины был дополнен главой 24-1, устанавливающей особенности специального досудебного расследования (*inabsentia*) уголовных

правонарушений. Специальное досудебное расследование осуществляется на основании постановления следственного судьи в уголовном производстве по преступлениям против основ национальной безопасности Украины, некоторых преступлений против жизни и здоровья человека, против общественной безопасности (терроризм), некоторых служебных преступлений и преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка, а также по некоторым другим видам преступлений (ст. 297-1 УПК Украины) в отношении подозреваемого, кроме несовершеннолетнего, который скрывается от органов следствия и суда с целью уклонения от уголовной ответственности и объявлен в межгосударственный и/или международный розыск. Одновременно с этим Кодекс был дополнен нормой о специальном судопроизводстве, которая предусматривает, что судебное рассмотрение в уголовном производстве по таким преступлениям может осуществляться при отсутствии обвиняемого (*inabsentia*).

Чуть раньше, в августе 2014 года, УПК Украины был дополнен разделом IX, который определяет особый режим досудебного расследования в условиях военного, чрезвычайного положения или в районе проведения АТО. Изменениями было предусмотрено, что на административной территории, на которой действует указанный выше правовой режим, в случае невозможности выполнения в установленные законом сроки следственным судьей полномочий по рассмотрению ходатайств о временном доступе к вещам и документам, об обыске, относительно негласных следственных (розыскных) действий, а также полномочий по избранию меры пресечения в виде содержания под стражей на срок до 30 суток в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений против основ национальной безопасности Украины, против общественной безопасности (терроризм) и некоторых других преступлений, эти полномочия выполняет соответствующий прокурор.

Еще в апреле-мае 2014 года в отдельных районах Донецкой и Луганской областей возникла ситуация, когда из-за захвата административных зданий судебных и правоохранительных органов Украины участниками НВФ, которые действовали при поддержке и под руководством РФ, стало невозможным осуществлять правосудие и уголовное производство на соответствующих территориях.

В связи с этим 12 августа 2014 года ВРУ был принят **Закон Украины «Об осуществлении правосудия и уголовного производства в связи с проведением АТО»**.

Закон разрешил изменять территориальную подсудность судебных дел/подследственность уголовных правонарушений, подсудных/подследственных расположенным в районе проведения АТО судам/органам досудебного расследования, создав про-

³³ В отличие от УПК Украины 1960 г., который предусматривал проведение предварительной (доследственной) проверки сведений, изложенных в заявлениях (сообщениях). Такая проверка осуществлялась в течение 10 дней, и по ее результатам возбуждалось уголовное дело или в возбуждении уголовного дела отказывали.

цессуальные условия для судебного рассмотрения и досудебного расследования таких дел на подконтрольной правительству Украины территории. Кроме того, закон предусматривал возможность осуществления специального досудебного расследования и специального судебного производства в отношении лиц, находящихся в районе проведения АТО.

В Донецкой области на данный момент действует совместный приказ прокуратуры Донецкой области и ГУ НП в Донецкой области от 20 января 2016 года № 10окв/72 «Об обеспечении эффективного осуществления досудебного расследования в уголовных производствах и процессуального руководства ними». Данный приказ определяет органы досудебного расследования, которым территориально подследственны уголовные правонарушения, совершенные на оккупированной территории.

Например, уголовные правонарушения, совершенные на территории Ленинского района г. Донецка, согласно этому приказу подследственны Торецкому отделению Бахмутского отдела полиции ГУ НП в Донецкой области, а уголовные правонарушения, совершенные на территории г. Харцызска, – Добропольскому отделению Покровского отдела полиции.

Следственное управление ГУ НП в Луганской области, в ответ на запрос ВЦОИ, сообщило, что в Луганской области территориальная подследственность преступлений, совершенных на оккупированной территории, определяется в соответствии с Законом Украины «Об осуществлении правосудия и уголовного производства в связи с проведением АТО», распоряжениями Председателя Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «Об определении территориальной подсудности дел» от 02.09.2014 г. № 271/0/38-14, от 12.09.2014 г. № 29/0/38-14, от 08.12.2014 г. № 56/0/38-14 (этими распоряжениями была определена территориальная подсудность уголовных производств, подсудных местным общим и апелляционным судам, расположенным в районе проведения АТО) и постановлением ВРУ «Об изменениях в административно-территориальном устройстве Луганской области, изменении и установлении границ Новоайдарского и Славяносербского районов Луганской области» от 07.10.2014 г. № 1692-VII³⁴.

Как видим, вопрос определения территориальной подследственности по-разному регулируется в До-

нецкой и Луганской областях. Подробнее об этом – в пункте 2 раздела 3 отчета.

Надзор за соблюдением законов при проведении досудебного расследования осуществляет прокурор в форме процессуального руководства таким расследованием. УПК Украины предоставляет прокурору право поручать следователям и оперативным подразделениям проведение следственных (розыскных), в том числе негласных следственных (розыскных) и других процессуальных действий или давать указания по их проведению, участвовать в них, а в необходимых случаях – лично проводить соответствующие действия.

14 августа 2014 года Законом Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О прокуратуре» относительно создания военных прокуратур» была возобновлена деятельность военных прокуратур. Принятый 14 октября 2014 года новый Закон Украины «О прокуратуре» окончательно закрепил особый статус военных прокуратур в системе прокуратуры Украины.

В настоящее время в Украине действуют военные прокуратуры Центрального, Южного и Западного регионов, которым подчиняются прокуратуры гарнизонов. В составе Генеральной прокуратуры Украины на правах самостоятельного структурного подразделения действует Главная военная прокуратура.

В августе 2015 года приказом Генерального прокурора Украины была создана военная прокуратура сил АТО (на правах региональной прокуратуры), которая после завершения 30 апреля 2018 года АТО и начала ООС была переименована в военную прокуратуру объединенных сил. В ее состав входят военные прокуратуры Харьковского, Донецкого, Мариупольского и Луганского гарнизонов. По словам военного прокурора объединенных сил Олега Цицака, в данный момент штат прокурорских работников насчитывает около 120 человек³⁵.

В контексте данного отчета, среди функций военных прокуратур, прежде всего необходимо выделить функцию процессуального руководства досудебным расследованием военных и других уголовных правонарушений, совершенных военнослужащими военных формирований и правоохранительных органов Украины, поддержание государственного обвинения по уголовным производствам этой категории, обжалование судебных решений³⁶.

³⁴ Письмо Следственного управления ГУ НП в Луганской области от 26.07.2018 г., исх. № О-45зл/111/18/-2018 в ответ на запрос ВЦОИ.

³⁵ Из интервью авторам отчета (24.07.2018 г., г. Краматорск).

³⁶ Приказ Генерального прокурора Украины № 12-гн от 29.08.2014 г. «Об особенностях деятельности военных прокуратур».

2. ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ДЕЛ

2.1. Общая статистика преступлений

По данным отчета ГУ НП в Донецкой области, в 2017 году на территории области всего в ЕРДР были внесены сведения о 23 227 уголовных правонарушениях, из которых тяжких и особо тяжких – 7 387^{37, 38}.

По данным следственного управления ГУ НП в Донецкой области³⁹, за период с 01.04.2014 г. по 30.06.2018 г. в ЕРДР внесены сведения о 7 341 уголовном правонарушении с отметкой «Правонарушения, связанные с проведением антитеррористической операции», из которых раскрыто 245 преступлений.

Среди них:

Вид преступления	Количество	Направлено в суд
Умышленное убийство (в статистику также включены случаи естественной смерти, несчастные случаи, самоубийства, исчезновения без вести)	1 272	14
Умышленное тяжкое телесное повреждение	14	13
Умышленное средней тяжести телесное повреждение	32	-
Умышленное легкое телесное повреждение	43	-
Побои и истязания	2	-
Пытки	7	-
Незаконное лишение свободы или похищение человека	707	4
Нарушение неприкосновенности жилища	8	-
Кража	348	-
Грабеж	41	-
Разбой	201	1
Мошенничество	52	-
Умышленное уничтожение или повреждение имущества	425	-
Содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности	87	13
Террористический акт	108	-
Создание террористической группы или организации	2	-
Финансирование терроризма	2	-
Создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований	1 216	144
Незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами	161	20
Незаконное завладение транспортным средством	1 413	3
Захват государственных или общественных зданий	708	1
Самоуправство	68	-
Самовольное оставление воинской части или места службы	71	27

³⁷ Отчет о деятельности ГУ НП в Донецкой области за 2017//ГУ НП в Донецкой области. – Режим доступа: <https://dn.npu.gov.ua/activity/zviti/richni-zviti/>.

³⁸ Отчет о деятельности ГУ НП в Луганской области за 2017 в общем доступе отсутствует <https://lg.npu.gov.ua/activity/zviti/richni-zviti/>.

³⁹ Письмо Следственного управления ГУ НП в Донецкой области от 26.07.2018 г., исх. № 44зл / 20 / 02-2018 в ответ на запрос ВЦОИ.

Наряду с этим в марте 2018 года начальник организационно-методического отдела Управления уголовного розыска ГУ НП в Донецкой области Денис Прядкин сообщал несколько иную статистику, а именно: за 4 года следственными подразделениями полиции Донецкой области было зарегистрировано **3 243** преступления, совершенные на оккупированной территории, из которых раскрыто **122** преступления⁴⁰.

Обращает на себя внимание чрезмерная загруженность следственных подразделений полиции. Так, за 12 месяцев 2017 года в производстве следователей ГУ НП в Донецкой области находилось **143** тыс. уголовных производств, что на 2,7 % больше, чем за аналогичный период 2016 года⁴¹.

В то же время с отметкой «Правонарушения, связанные с проведением антитеррористической операции» в 2017 году в производстве следователей находилось **6 907** уголовных производств, а в первом полугодии 2018 года – **6 371** производство⁴².

В среднем на одного следователя в 2017 году приходилось **1,2** уголовных производства соответствующей категории или **15** производств в год. В первом полугодии 2018 года на одного следователя приходилось уже **2,4** таких производства или **14,7** – за полугодие⁴³.

По словам заместителя начальника Следственного управления ГУ НП в Донецкой области Дины Лукьянчук, в общем один следователь расследует одновременно в среднем около 300 уголовных производств различных категорий⁴⁴.

По данным ГУ НП в Луганской области, в 2017 году на территории области всего в ЕРДР внесены сведения о **16 616** уголовных правонарушениях, из которых тяжких и особо тяжких – **6 793**⁴⁵.

Общее количество уголовных правонарушений (у/п), совершенных на оккупированной территории Луганской области за период с апреля 2014 года – первое полугодие 2018 года:⁴⁶

⁴⁰ «За четыре года донецкие полицейские раскрыли 122 преступления, совершенные на оккупированной территории». – Источник: <http://police.dn.ua/news/view/za-chotiri-roki-pollitsejski-donechchini-rozkrili-122-zlochiny-yaki-buli-vchineni-na-okupovanij-teritorii>.

⁴¹ Отчет о деятельности ГУ НП в Донецкой области за 2017 // ГУ НП в Донецкой области. – Режим доступа: <https://dn.npu.gov.ua/activity/zviti/richni-zviti/>.

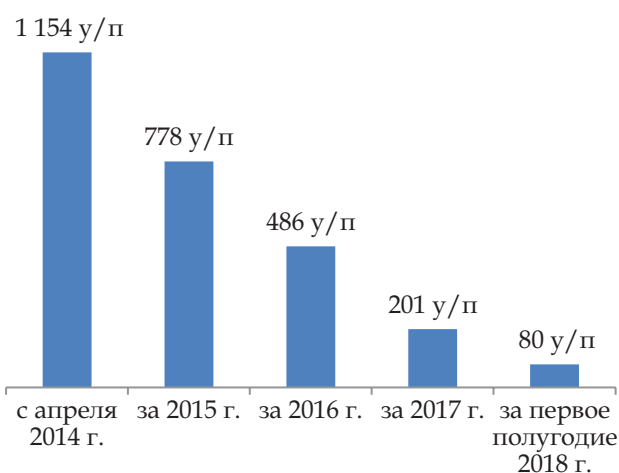
⁴² Письмо Следственного управления ГУ НП в Донецкой области от 26.07.2018 г., исх. № 44zi / 20 / 02-2018 в ответ на запрос ВЦОИ.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Из интервью авторам отчета (20.07.2018 г., г. Мариуполь).

⁴⁵ Письмо Следственного управления ГУ НП в Луганской области от 26.07.2018 г., исх. № В-45zi/111/18/- 2018 в ответ на запрос ВЦОИ.

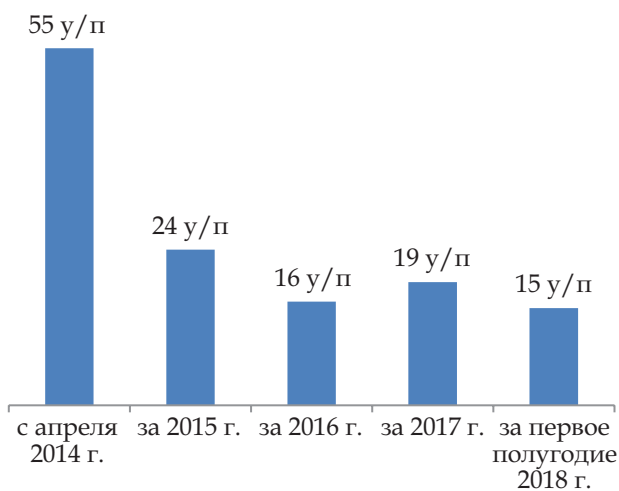
⁴⁶ Там же.

По отдельным видам преступлений (совершены):

Вид преступления	С апреля 2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Первое полугодие 2018 г.
Умышленное убийство	79	42	27	25	14
Незаконное лишение свободы	163	35	18	15	6
Кража	111	91	96	25	7
Грабёж	18	9	5	-	-
Разбой	138	83	9	6	-
Мошенничество	17	68	44	30	8
Создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований	12	10	56	25	24
Незаконное завладение транспортным средством	302	135	65	20	7
Захват государственных или общественных зданий	89	89	55	16	7

Количество раскрытых уголовных правонарушений из числа тех, что были совершены на оккупированной территории Луганской области за период с апреля 2014 года – первое полугодие 2018 года⁴⁷:

⁴⁷ Там же.

По отдельным видам преступлений (раскрыты):

Вид преступления	С апреля 2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Первое полугодие 2018 г.
Умышленное убийство	8	-	-	-	-
Незаконное лишение свободы	6	-	-	-	-
Умышленное тяжкое телесное повреждение	4	-	-	-	-
Кража	1	1	1	1	1
Грабеж	5	-	-	-	-
Разбой	7	2	-	-	-
Мошенничество	5	1	-	1	-
Создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований	5	16	12	11	14
Незаконное завладение транспортным средством	2	-	-	-	-
Планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны	-	1	3	4	-

Количество уголовных производств, находившихся в производстве следователей ГУ НП в Луганской области⁴⁸:

Год	Общее количество	Совершенные на оккупированной территории
2017 г.	66 175	2 254
Первое полугодие 2018 г.	60 632	2 314
Средняя нагрузка на одного следователя в первом полугодии 2018 г.	241,5 уголовных производства	

2.2. Пропавшие без вести

Под термином «лицо, пропавшее без вести» обычно понимают человека, местонахождение которого неизвестно его родственникам и/или который на основании достоверной информации был объявлен, согласно национальному законодательству, пропавшим в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом, ситуацией насилия или беспорядками внутри страны, стихийными бедствиями или в связи с любой другой ситуацией, которая может потребовать вмешательства компетентного государственного органа⁴⁹.

По состоянию на март 2018 г., по данным Международного комитета Красного Креста, с начала конфликта на Донбассе более 1 500 человек пропали без вести, около 1 000 тел остаются неидентифицированными. Около 50 % из всех без вести пропавших – это

военнослужащие, вторая половина – гражданские лица. 95 % из всего количества – это мужчины, средний возраст которых около 40 лет⁵⁰.

Часть из этих лиц стали жертвами насильственных исчезновений.

Статья 2 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений (г. Нью-Йорк, 20.12.2006 г.) определяет насильственное исчезновение как арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или лицами, либо группами лиц, которые действуют с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона.

Любой акт насильственного исчезновения является оскорблением человеческого достоинства. Он осуждается как отрицание целей Устава ООН и как серьезное и вопиющее нарушение прав человека и основоположных свобод, провозглашенных во всеобщей декларации прав человека и подтвержденных в международных документах, касающихся этой отрасли (статья 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений).

ПАСЕ в Резолюции 2067 (2015) «Пропавшие лица во время конфликта в Украине» призвала «Украину, Российскую Федерацию и сепаратистские группы, контролирующие оккупированные территории Донецкой и Луганской областей», обеспечить эффективное реагирование, то есть расследование и оказание поддержки семьям во всех случаях, по которым имеются сообщения о пропавших без вести лицах, согласно международному гуманитарному праву (п. 6.1 Резолюции).

Результаты исследования материалов отдельных досудебных расследований свидетельствуют о том, что насильственные исчезновения в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины обычно предварительно квалифицируются и расследуются органами досудебного расследования по ч. 1, 2 или 3 ст. 146 УК Украины как незаконное лишение свободы или похищение человека, что в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков (из корыстных побуждений, совершенное группой лиц и т. д.) является преступлением средней тяжести или тяжким преступлением.

Иногда расследование сразу начинается по ч. 1 ст. 115 УК Украины как умышленное убийство (особо тяжкое преступление), с последующей перекова-

⁴⁸ Письмо Следственного управления ГУ НП в Луганской области от 26.07.2018 г., исх. № В-45з/111/18/-2018 в ответ на запрос ВЦОИ.

⁴⁹ Руководящие принципы / Модельный закон «О пропавших без вести лицах». – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/missing.pdf>.

⁵⁰ «С начала конфликта на Донбассе исчезли более полутора тысяч человек». – Режим доступа: <https://ua.korrespondent.net/world/worldabus/3948230-z-pochatku-konfliktu-na-donbasi-znykly-ponadpivtory-tysiachi-osib>.

лификации на соответствующую часть ст. 146 УК Украины в случае установления местонахождения человека.

12.07.2018 г. ВРУ был принят Закон Украины «О правовом статусе лиц, пропавших без вести». В понимании этого закона «лицо, пропавшее без вести» – это физическое лицо, в отношении которого нет сведений о его местонахождении на момент подачи заявления о его розыске.

2.2.1. Насильственные исчезновения гражданских лиц

Международное гуманитарное право признает гражданским лицом любое лицо, которое не входит в состав вооруженных сил стороны в конфликте.

Римский статут⁵¹ определяет насильственные исчезновения людей, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно, – преступлением против человечности (ст. 7 (1) (I)⁵²).

Дело Сидоренко⁵³

В 2014 году село, в котором проживал Сергей Сидоренко (Тельмановский район, Донецкая обл.), оказалось вблизи линии соприкосновения. По имеющейся информации, на октябрь 2014 года находилось под контролем Вооруженных Сил Украины.

23 октября Сергей пас скот на краю села. Около 11 утра он был задержан лицами в камуфлированной одежде и увезен в неизвестном направлении.

Отцу Сергея Петру Анатольевичу собственными силами удалось выяснить, что Сергея задержала одна из разведывательных групп Вооруженных Сил Украины в составе военнослужащих (ЛИЦО_1) и (ЛИЦО_2). Их командир, полковник (ЛИЦО_3), в устной беседе лично подтвердил ему факт задержания сына и сообщил, что Сергей сбежал во время движения автомобиля. В дальнейшем военнослужащий (ЛИЦО_1) также в устной беседе с Петром Анатольевичем подтвердил слова полковника (ЛИЦО_3).

27 октября полиция начала досудебное расследование по заявлению Петра Анатольевича по факту

⁵¹ Римский статут международного уголовного суда, Рим, 17 июля 1998 г. Международный уголовный суд (Гаага, Нидерланды) – постоянный орган, уполномоченный осуществлять юрисдикцию относительно лиц, ответственных за серьезные преступления, которые вызывают озабоченность международного сообщества (преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии).

⁵² Римский статут международного уголовного суда, Рим, 17 июля 1998 г. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_588.

⁵³ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

незаконного лишения свободы или похищения человека (ст. 146 УК Украины). Петр Анатольевич был допрошен в качестве потерпевшего.

В апреле 2015 года следственное управление областной полиции в ответ на письменное заявление сообщило ему о том, что проводятся следственные (розыскные) действия, направленные на установление местонахождения Сергея.

28 апреля Петр Анатольевич, пытаясь выяснить содержание и характер следственных (розыскных) действий, лично обратился к следователю с письменным ходатайством о предоставлении для ознакомления материалов досудебного расследования, но доступа к материалам так и не получил.

На данный момент у Петра Анатольевича отсутствует информация о допросе следователем полковника (ЛИЦО_3) и военнослужащих (ЛИЦО_1) и (ЛИЦО_2), на которых он указывал в своем заявлении о совершенном преступлении и во время допроса в качестве потерпевшего.

Местонахождение Сергея не установлено.

Дело Луганского⁵⁴

В августе 2014 года правительственные силы на непродолжительное время восстановили контроль над частью территории Жовтневого района г. Луганска.

Из открытых публичных источников информации известно, что по состоянию на август 2014 года свои позиции на соответствующих территориях занимал один из украинских батальонов территориальной обороны.

18 августа Алексей Луганский вместе со своим другом Владимиром (оба были гражданскими лицами) ушел из дома в поселке N и домой не вернулся. Утром следующего дня отец Алексея Николай Анатольевич начал поиски своего младшего сына.

В процессе поисков ему удалось выяснить, что сына вместе с Владимиром задержали в одном из домов в поселке N, о чем свидетельствовала обстановка дома (разбитое окно, следы обыска в доме). На следующий день после исчезновения сына и повторно 20 августа он общался с работником милиции по имени (ЛИЦО_1), который в устной беседе признал, что 18 августа именно он проводил задержание Алексея, однако задержанный в дальнейшем якобы сбежал из места содержания. Такую же информацию Николаю Анатольевичу в устной беседе предоставил военнослужащий батальона территориальной обороны. Чуть позже Николай Анатольевич узнал, что 17 августа вооруженные лица в пгт Новопсков в Луганской области задержали его старшего сына

⁵⁴ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

Михаила вместе с двумя друзьями. Михаила держали около 2 суток в одном из поселков Новоайдарского района, после чего отпустили, не сообщив причин задержания. Характер вопросов в ходе проведенного в месте содержания допроса указывал на то, что Михаила подозревали в участии в деятельности НВФ.

Потерпевший Николай Анатольевич: *«Когда отпустили товарища моего сына – Владимира, он рассказал мне, что 18 августа они вдвоем зашли в дом, где обнаружили вооруженных людей в балаклавах без опознавательных знаков, которые передвигались на легковом автомобиле с номерным знаком, заклеенным лентой с украинским флагом. Им сразу нанесли по несколько ударов, а на голову надели мешки. Моего сына на легковом автомобиле увезли в неизвестном направлении, после чего Владимир его больше не видел. Самого Владимира вначале одну ночь держали в подвале частного дома в этом же поселке, где путем применения физического насилия заставляли признаться в корректировке огня по заданию сепаратистов, затем отвезли к военным [куда именно, ему неизвестно – прим. авт.], а еще через некоторое время [вероятно – прим. авт.] в отдел СБУ в г. Лисичанск. После допроса в отделе СБУ⁵⁵ Владимира отпустили. Все это время Владимир находился с мешком на голове, а потому не видел людей, которые его удерживали и проводили допросы. Эти события нанесли Владимиру существенную психологическую травму. Он сильно напуган. Я уверен в том, что он не рассказывает до конца все известные ему обстоятельства тех событий, потому что чего-то боится».*

Официальное расследование обстоятельств исчезновения Алексея и Владимира было начато Северодонецким отделом полиции в августе 2014 года по заявлению отца Алексея – потерпевшего Николая Анатольевича.

Лишь на третий месяц после начала расследования следователем был составлен план расследования. Запланированные следственные (розыскные) действия выглядели достаточно формально.

Так, первоочередным следственным действием было определено провести дополнительный допрос потерпевшего Николая Анатольевича (по поводу наличия у него информации о местонахождении пропавших лиц), для чего работникам оперативного подразделения полиции было поручено разыскать потерпевшего.

При этом в материалах досудебного расследования отсутствуют сведения о том, поручал ли следователь работникам оперативного подразделения провести розыск собственно самих пропавших лиц (в том числе достоверно не известно, заводилось ли соответствующее оперативно-розыскное дело).

В течение 2014-2017 гг., несмотря на отсутствие какого-либо прогресса в расследовании, прокурором лишь трижды предоставлялись указания следователю о проведении следственных (розыскных) действий (прокурор должным образом не контролировал выполнение своих указаний). Полученные указания были выполнены следователем частично.

В указаниях, среди прочего, прокурор обращал внимание следователя на необходимость установить место дислокации батальона территориальной обороны. Однако, несмотря на то, что даже публичные источники (в частности, сеть Интернет) содержат большое количество информации о батальоне, следователями так и не было официально установлено его местонахождение. Также следствие имело трудности с установлением местонахождения одного из командиров этого батальона, хотя те же публичные источники информации содержат достаточное количество информации, которая позволяла установить его место проживания и место работы на время розыска.

В марте 2016 года следователь впервые с начала проведения досудебного расследования официально передал поручение оперативному подразделению по установлению местонахождения Алексея (без определения мер, которые необходимо предпринять).

На третий день после предоставления соответствующего поручения работник оперативного подразделения уже отчитывался перед следователем о том, что проведенные оперативно-розыскные мероприятия не помогли установить местонахождение пропавшего.

Потерпевший Николай Анатольевич: *«Между днем составления поручения о проведении розыскных действий и днем составления рапорта о якобы их проведении прошло всего два дня. Я очень сомневаюсь в том, что какие-либо оперативно-розыскные мероприятия за это время вообще проводились».*

В мае 2016 года прокурор передал уголовное производство для дальнейшего расследования в следственный отдел Троицкого отдела полиции (Троицкий район, Луганская обл.). Это, как усматривается, только усложнило проведение дальнейшего расследования (пгт Троицкое находится на расстоянии около 230 км от места совершения преступления; преступление было совершено на территории Жовтневого района Луганска, когда часть района еще находилась под контролем украинской власти; большинство свидетелей, которых необходимо найти и допросить, проживают и/или работают в городах Северодонецке, Лисичанске, Рубежном (в агломерации городов, представляющих торгово-промышленный центр подконтрольных правительству Украины районов Луганской области)).

К тому времени было уже достаточно сведений о том, что задержание Алексея и Владимира вероятнее всего проводили сотрудники милиции, в том числе с участием отдельных военнослужащих бата-

⁵⁵ ГУ СБУ в Донецкой и Луганской областях официально не подтверждает факт задержания этого человека в августе 2014 года.

льона территориальной обороны. Эта версия событий требовала тщательной проверки.

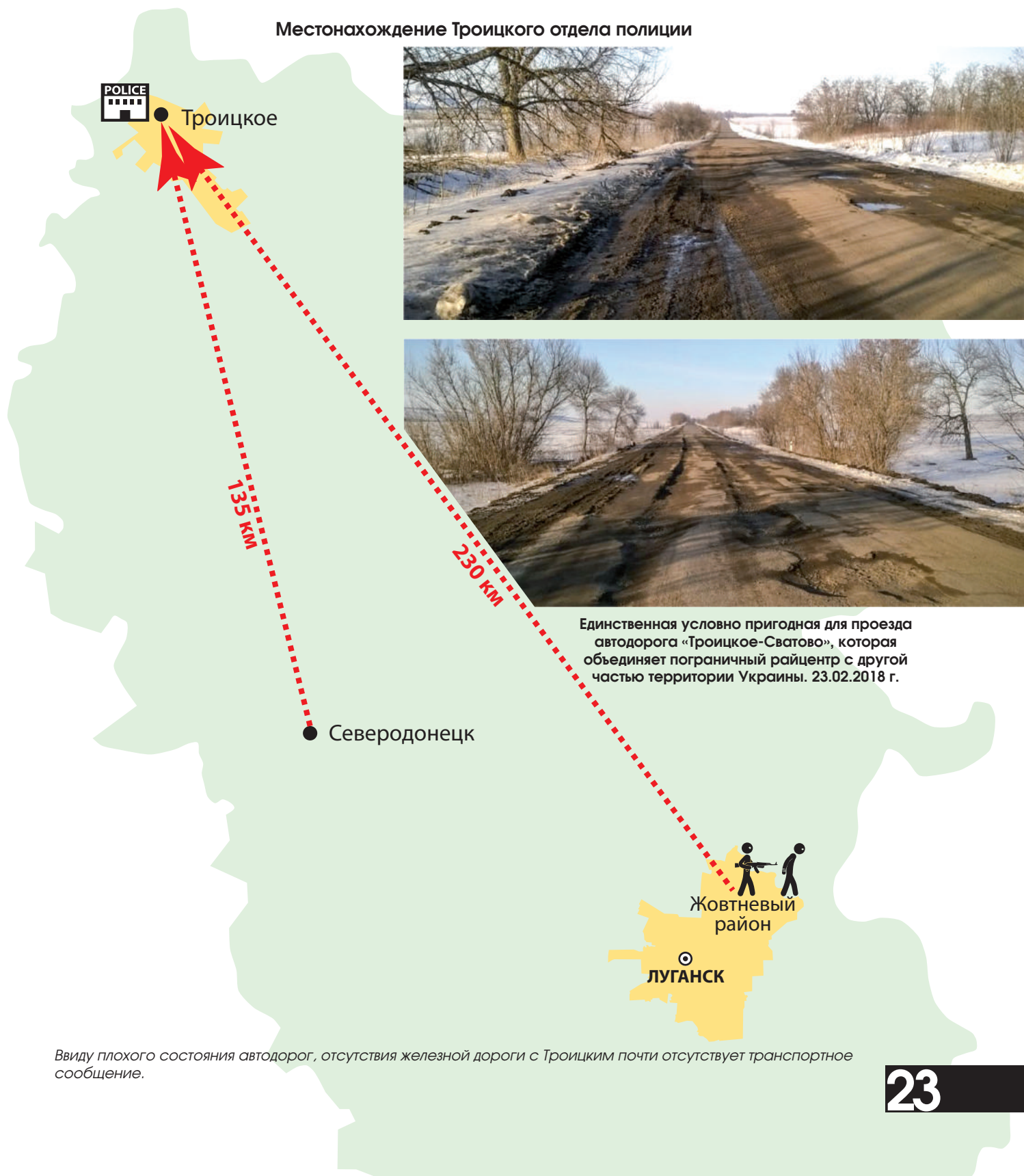
Благодаря показаниям нескольких допрошенных по настоянию потерпевшего Николая Анатольевича сотрудников милиции (которые отрицали свою причастность к задержанию Алексея и Владимира), удалось установить, что в день исчезновения на территории поселка проводилась специальная операция военных и полиции. Вместе с тем из-за того, что допросы проводились поверхностно, без внимания следователя остались вопросы относительно персонального состава лиц, принимавших

участие в спецоперации и ответственных за ее проведение командиров, цели и задачи этой операции.

Составленный следователем новый план расследования предусматривал проверку исключительно версии о том, что Алексей скрывается на оккупированной территории Луганской области (достоверно не известно, по какой причине по версии следствия Алексей должен скрываться на оккупированной территории).

В процессе дальнейшего расследования следователь несколько раз давал поручение работникам

Местонахождение Троицкого отдела полиции

Ввиду плохого состояния автодорог, отсутствия железной дороги с Троицким почти отсутствует транспортное сообщение.

оперативного подразделения на установление местонахождения Алексея (без указания конкретных розыскных действий, которые необходимо провести). Каждый раз через некоторое время работник оперативного подразделения отчитывался перед следователем, что среди жителей Троицкого района не удалось выявить лиц, причастных к исчезновению Алексея. Напомним, что Троицкое находится на расстоянии около 230 км от места совершения преступления, и по состоянию на время проведения указанных розыскных мероприятий не было оснований считать, что к исчезновению Алексея может быть причастен кто-то из жителей соответствующего района.

Потерпевший Николай Анатольевич: «В настоящее время я самостоятельно установил имена и позывные не менее семи сотрудников милиции и военных, причастных к задержанию моего младшего сына. Но следователи саботируют их розыск и проводят расследование формально».

Пострадавший считает расследование по его делу неэффективным.

2.2.2. Исчезновение военнослужащих по месту службы

Военнослужащим является лицо, проходящее военную службу, то есть государственную службу особого характера, связанную с обороной Украины, ее независимости и территориальной целостности (Закон Украины «О воинской обязанности и военной службе»).

Дело Чернова⁵⁶

Младший сержант Андрей Чернов с июля 2015 года проходил военную службу по мобилизации в ВСУ на должности водителя-гранатометчика минометного взвода.

В июне 2016 года Андрей по приказу командования находился в расположении воинской части в зоне отвода вблизи г. Соледача (Донецкая обл.).

В начале июня 2016 года он перестал выходить на связь с супругой. Через три дня командир зоны отвода доложил своему руководству об отсутствии младшего сержанта Андрея Чернова в расположении воинской части, отметив при этом, что последний раз Чернова якобы видели два дня назад во время распития спиртных напитков с другими военнослужащими. Оружие Андрея не исчезло.

Еще через два дня командир воинской части назначил служебное расследование по факту самовольно оставления воинской части Черновым, тем самым

фактически заранее выдвинув единственную версию о том, что исчезновение Чернова не связано с противоправными действиями третьих лиц, а целью Андрея было уклониться от дальнейшего прохождения военной службы.

Еще через четыре дня полиция, по заявлению супруги Чернова, внесла сведения о совершенном уголовном правонарушении в ЕРДР, предварительно квалифицировав преступление по ч. 1 ст. 115 УК Украины как умышленное убийство.

Отсутствуют какие-либо сведения о том, что командование воинской части самостоятельно сообщало в правоохранительные органы о факте исчезновения военнослужащего.

Следователем полиции было осмотрено место дислокации воинской части как место вероятного совершения преступления, а супруга пропавшего была признана потерпевшей. Через 6 месяцев после начала досудебного расследования была назначена судебно-молекулярно-генетическая экспертиза. Розыскные действия заключались по большей части в проверке сведений по базам данных без вести пропавших лиц и неопознанных трупов, а также по другим автоматизированным базам данных полиции. На время ознакомления потерпевшей с материалами досудебного расследования в ноябре 2016 года следователь не предоставил оперативным подразделениям полиции никаких других содержательных поручений на проведение гласных и негласных розыскных действий. Личности военнослужащих, которые по утверждению военного командования якобы последний раз видели пропавшего во время употребления им спиртных напитков, не установлены и в качестве свидетелей эти лица не допрошены.

Несмотря на то, что вместе с Андреем исчез его мобильный телефон, негласные следственные (розыскные) действия по установлению его местонахождения по имеющейся информации не проводились.

Каких-либо объективных признаков того, что Андрей действительно самовольно оставил место службы, в настоящее время не установлено.

В родном городе Чернова у него остались супруга, двое малолетних детей и родители. По мнению родственников военнослужащего, досудебное расследование проводится неэффективно.

Дело Яценко⁵⁷

Младший сержант Василий Яценко проходил военную службу в составе ВСУ и в июле 2015 года находился вблизи населенного пункта Марьинка (Донецкая обл.).

⁵⁶ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

⁵⁷ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

По свидетельствам военнослужащих, проходивших службу вместе с ним, 27 июля во второй половине дня он ушел без оружия из места расположения подразделения в неизвестном направлении и пропал. Об этом факте командованию доложили только через две недели после исчезновения.

12 августа командир воинской части назначил служебное расследование. Уже в приказе о назначении служебного расследования была выдвинута единственная версия произошедшего – самовольное оставление воинской части.

Следователь полиции в августе 2015 года по заявлению супруги об исчезновении внес сведения о совершенном уголовном правонарушении в ЕРДР с предварительной правовой квалификацией по ч. 1 ст. 115 УК Украины (умышленное убийство). Отсутствуют какие-либо сведения о том, что командование воинской части самостоятельно сообщало в правоохранительные органы о факте исчезновения Василия.

Досудебное расследование проводится органом полиции по месту жительства супруги Яценко (г. Днепр, Днепропетровская область), которая признана потерпевшей.

Следственные действия по делу заключались в допросе потерпевшей и отобрании биологических образцов у родственников для проведения судебной молекулярно-генетической экспертизы. Следователем также была предпринята попытка получить от оператора мобильной связи информацию о звонках с мобильного телефона Яценко, но сведения о результатах этого следственного действия у потерпевшей отсутствуют.

В январе 2018 года потерпевшей было подано ходатайство о проведении допроса в качестве свидетелей военнослужащих, которым могут быть известны обстоятельства исчезновения ее мужа. Ходатайство было удовлетворено следователем. До сегодняшнего дня допрос фактически не проведен.

Родственники пропавшего считают досудебное расследование неэффективным.

КОММЕНТАРИЙ

В обоих рассмотренных выше делах о насильственных исчезновениях гражданских лиц следователи не рассматривают версий причастности к исчезновениям представителей государства или лица, либо группы лиц, действовавших по разрешению, при поддержке или с согласия государства, хотя материалы дел содержат достаточно сведений о том, что преступления могли совершить соответствующие лица. Поэтому эта версия событий требует первоочередной проверки.

В делах об исчезновении военнослужащих по месту службы отдельного внимания требует тот факт, что

непосредственные командиры скорее всего пытались скрыть факты исчезновения военнослужащих или не осуществляли должного контроля за личным составом, что приводило к началу расследований со значительной задержкой. В деле Чернова о факте его исчезновения доложили командованию только через три дня, а в деле Яценко – только через две недели после события (причины таких задержек достоверно не известны). В обоих случаях единственной возможной причиной исчезновения военнослужащих командование считало самовольное оставление места расположения подразделения с целью уклониться от дальнейшего прохождения военной службы. Что касается материалов досудебных расследований полиции, то четко сформулированные возможные версии событий вообще отсутствуют.

2.3. Убийства

Конституция Украины признает человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность наивысшей социальной ценностью, гарантируя при этом, что никто не может быть произвольно лишен жизни.

В соответствии со статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод право каждого лица на жизнь охраняется законом.

Уголовный кодекс Украины предусматривает уголовную ответственность за убийство, то есть умышленное противоправное причинение смерти другому человеку (ст. 115), и относит это преступление к категории особо тяжких.

2.3.1. Убийства гражданских лиц

Римский статут⁵⁸ определяет как преступление против человечности убийства, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно (ст. 7 (1) (а)).

Во время вооруженного конфликта международного характера умышленное убийство лиц, находящихся под защитой, составляет серьезное нарушение Женевских конвенций от 12 августа 1949 года. Юрисдикция МУС распространяется на это военное преступление, в частности, когда оно совершено в рамках плана или политики, или при крупномасштабном совершении таких преступлений (ст. 8 (1) и ст. 8 (2) (а)).

В случае вооруженного конфликта немеждународного характера убийство в любой форме лиц, которые не принимают активного участия в военных

⁵⁸ Римский статут международного уголовного суда, Рим, 17 июля 1998 года.

действиях, составляет серьезное нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года. Такое деяние считается военным преступлением и также подпадает под юрисдикцию МУС (Римский статут, ст. 8 (2) (с) (i)).

Дело Бутенко⁵⁹

В январе 2015 года, в вечернее время гражданин Дмитрий Бутенко, находясь на подконтрольной правительству территории и управляя собственным легковым автомобилем, двигался по автодороге в направлении г. Торецка (Донецкая обл.). В автомобиле находились еще двое мужчин, один из которых был братом Дмитрия. Местность вокруг дороги в то время полностью контролировалась правительственными войсками. Мужчины возвращались из временно оккупированного г. Донецка, где работали шахтерами на местной шахте⁶⁰.

На встречу автомобилю Дмитрия двигалась колонна военной техники, в составе которой, среди прочего, были новейшие военные бронев автомобили.

Один из таких бронев автомобилей перегородил направление движения автомобиля Дмитрия. Трое военных (члены экипажа бронев автомобиля) приказали водителю и пассажирам выйти из авто, после чего провели их личный обыск и обыск самого авто. В ходе беседы молодых людей обвинили в причастности к деятельности НВФ. Не найдя в автомобиле и при молодых мужчинах никаких подозрительных вещей, военные забрали установленный в автомобиле навигатор и, угрожая огнестрельным оружием, приказали одному из парней – Андрею бежать в сторону лесополосы. Одновременно с этим один из военных совершил несколько выстрелов в сторону брата Дмитрия, Сергея.

Самому Дмитрию приказали бежать в сторону поля (в другую сторону от лесополосы), совершая при этом в его сторону, вероятно, нецелые выстрелы. Несколько прицельных выстрелов было сделано по автомобилю Дмитрия.

После того как военные уехали, Дмитрий и Андрей вернулись к автомобилю, возле которого лицом вниз лежал Сергей. Подойдя ближе, молодые люди увидели на его теле следы от огнестрельных ранений, которые оказались смертельными⁶¹.

⁵⁹ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

⁶⁰ До начала вооруженного конфликта шахта была достаточно прибыльной, а работавшие на ней шахтеры получали заработную плату, которая по размеру была выше, нежели на других шахтах области. Многие из шахтеров, работавших на шахте, приезжали каждый день на работу из других городов. На время событий шахта не была национализирована властями т. н. «ДНР» и находилась под юрисдикцией Украины. Часть шахтеров продолжала работать и каждый день пересекала линию разграничения, направляясь с подконтрольной правительству территории на работу в г. Донецк и в обратном направлении.

⁶¹ Изложение обстоятельств события приведено согласно версии потерпевших Дмитрия и Андрея, которые остались живы.

Досудебное расследование этих событий было начато полицией через несколько часов после убийства на основании уведомления из больницы, куда мужчины привезли тело убитого.

В качестве первоочередных следственных (розыскных) действий полицейские осмотрели труп Сергея в больнице, опросили врачей и ребят, провели осмотр легкового автомобиля Сергея, на котором зафиксировали следы от пуль. Достоверно неизвестно, принимались ли полицией в день убийства меры, направленные на преследование преступников.

Осмотр непосредственного места убийства был проведен полицией только на следующий день в 11 час. 00 мин. Неизвестно, чем была вызвана соответствующая задержка. По словам семьи погибшего, никаких активных боевых действий в той местности в этот день не велось.

Только в конце февраля следователь составил план следственных (розыскных) действий. Одновременно с этим полицией была выдвинута версия, согласно которой убийство было совершено «военнослужащими ВСУ или одного из батальонов территориальной обороны, на почве внезапно возникших неприязненных отношений», находившимися в тот день в соответствующей местности.

В течение февраля 2015 года – августа 2016 года следователем неоднократно направлялись запросы в адрес штаба АТО и различных структур ВСУ с целью установления наименований подразделений, которые перемещались по автодороге в день убийства. Запросы адресатами либо игнорировались, либо в ответ на них предоставлялись поверхностные и бессодержательные ответы.

В то же время сотрудникам СБУ понадобилось чуть больше месяца, чтобы в октябре 2016 года предоставить следователю по его поручению исчерпывающую информацию о наименовании воинского подразделения ВСУ, которое в примерное время совершения преступления в соответствии с боевым распоряжением перемещалось через место преступления. Был установлен личный состав подразделения и состав военной техники, двигавшейся в колонне.

Еще в марте 2015 года, во время дополнительного допроса, Дмитрий сообщал следователю, что сможет опознать марку/модель военного автомобиля, на котором перемещались преступники, однако это осталось без внимания следователя. Только через 1 год и 7 мес. (в ноябре 2016 года) потерпевшему Дмитрию было предъявлено для опознания несколько автомобилей, среди которых он узнал автомобиль, похожий на тот, на котором передвигались преступники.

С тех пор какие-либо активные следственные (розыскные) действия не проводились.

В середине 2017 года военная прокуратура в своих указаниях следователю констатировала, что досудебное расследование фактически не проводилось и приобрело признаки волокиты.

В сентябре 2017 года жена Сергея – Татьяна, которая была признана потерпевшей от преступления, обратилась к следователю с ходатайством о проведении следственных действий, а именно: о допросе в качестве свидетелей военнослужащих, которые могли быть очевидцами, а также участниками совершения преступления. Ходатайство было удовлетворено следователем. В дальнейшем потерпевшей подавались следователю аналогичные ходатайства, которые сопровождались жалобами в адрес военной прокуратуры.

Вместе с тем по состоянию на май 2018 года допрос военных так и не был проведен.

Промедление в допросе объясняется следователем сложностями в установлении собственными силами полных анкетных данных и места жительства уже бывших военных.

У убитого, кроме жены, остался малолетний ребенок и родители преклонного возраста.

Дело Сергийчук⁶²

Отец Оксаны, Владимир Александрович Сергийчук, несмотря на свой преклонный возраст (в августе 2014 года ему было почти 86 лет), принимал активное участие в общественной жизни своего села (Амвросиевский район, Донецкая обл.), был активным сторонником суверенитета и территориальной целостности Украины, всегда публично высказывал и отстаивал свою гражданскую позицию. В мае 2014 года он пытался помешать проведению незаконного с точки зрения украинского законодательства референдума в селе: активно агитировал жителей не голосовать на псевдо-референдуме, публично осуждал присутствие вооруженных людей на незаконно созданных участках для голосования.

В августе 2014 года брат Оксаны, Евгений Владимирович, опасаясь за жизнь и здоровье отца, поехал в село, чтобы забрать отца в Киев. Поездка совпала с началом боев за Иловайск (около 20 км от села). В определенный момент внезапно прекратилось транспортное сообщение, поэтому они не смогли вовремя выехать из села.

Из публичных источников информации известно, что 24 августа 2014 года на территорию Амвросиевского района со стороны границы с Российской Федерацией зашли регулярные российские войска.

Впоследствии Оксана узнала (в то время она проживала в Киевской области), что в ночь с 1 на 2 сентября

2014 года ее отца и брата убили в их собственной квартире.

Потерпевшая Оксана: *«Я общалась с братом и отцом несколько раз по телефону. Мобильная связь частично присутствовала. Они рассказывали мне, что отдельные группы российских военных находятся в самом селе и неподалеку от него. Отец неоднократно ходил общаться с военными. В ходе этого общения он естественно требовал от них покинуть территорию Украины и публично осуждал вооруженную агрессию России. [...] Тело брата нашли у входной двери (дверь была открыта), а тело отца – в спальне. Вызвали милицию из райцентра. Милиция отказалась приехать, поскольку шли боевые действия. Впрочем фактически милиции в то время уже не было. Из-за высокой температуры воздуха милиция по телефону просто посоветовала захоронить тела. Соседи самостоятельно осуществили захоронения. Больше мне ничего не рассказывали, хотя я предполагаю, что соседям даже известно о том, кто именно совершил преступление, но они боятся рассказывать».*

Сведения о совершенном преступлении были внесены в ЕРДР только через 10 дней после звонка Оксаны в областное управление милиции в Мариуполе (согласно рапорту работника милиции – 15 октября). Почти через месяц после этого следователь направил прокурору сообщение о начале досудебного расследования.

Обращает на себя внимание тот факт, что из текста выданного впоследствии извлечения из ЕРДР следует, что преступление якобы было выявлено сотрудниками милиции по их собственным материалам 25 октября и в тот же день сведения о нем были внесены в ЕРДР. При этом указано, что обращение Оксаны поступило 2 сентября. Сама Оксана из-за своего шокового состояния не помнит, когда именно она звонила в милицию. Не исключает, что звонков было несколько.

С начала февраля 2015 года уголовное производство расследуется следователями СО Мангушского отделения полиции (г. Мангуш, Донецкая обл.).

Первое поручение следователя работникам оперативного подразделения о проведении следственных (розыскных) действий было составлено более чем через три месяца после начала досудебного расследования и содержало требования общего характера о необходимости установить преступников.

Следующим своим поручением следователь поручил работникам оперативного подразделения по месту жительства Оксаны (Киевская обл.) допросить ее в качестве потерпевшей, установить личности соседей погибших, допросив их в качестве свидетелей, а также принять «меры по установлению лиц, совершивших преступление». Учитывая совершение преступления на территории Донецкой области, заранее было понятно, что такое поручение в Киевской области выполнить невозможно (за исключением допроса Оксаны).

⁶² Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

В марте 2016 года прокурор предоставил следователю указания, в которых констатировал, что никаких следственных действий в рамках производства не было проведено, план расследования отсутствует, Оксана в качестве потерпевшей не допрошена, выполнение работниками оперативного подразделения поручений на проведение следственных (розыскных) действий следователем не контролируется. В то же время прокурор в дальнейшем, вероятно, также должным образом не проконтролировал выполнение своих указаний следователем, поскольку эти указания полностью так и не были выполнены.

В сентябре 2016 года Оксана самостоятельно подала письменное заявление в полицию о признании ее потерпевшей. Через два месяца после этого следователь своим письмом проинформировал ее о необходимости лично явиться в полицию (в г. Мангуш на юге Донецкой области) и направил ей памятку о правах и обязанностях потерпевшего (продолжительность поездки в одну сторону поездом сообщением «Киев-Мариуполь» составляет около 18 часов). Одновременно с этим следователь сообщал, что в рамках расследования был проведен «ряд следственных действий», хотя материалы досудебного расследования не содержат данных о каких-либо следственных действиях.

2.3.2. Убийства военнослужащих по месту службы, не связанные с их непосредственным участием в боевых действиях

Дело Удовенко⁶³

По состоянию на июль 2016 года прапорщик Руслан Удовенко проходил военную службу в составе ВСУ. Военское подразделение Руслана в это время располагалось вблизи линии разграничения в Донецкой области.

В один из дней сослуживцы обнаружили его еще живого с огнестрельным ранением головы в комнате отдыха. Руслан скончался по дороге в больницу в карете скорой помощи.

Досудебное расследование было начато в тот же день с осмотра места происшествия.

Как оказалось в дальнейшем, описание места происшествия в протоколе осмотра было выполнено поверхностно, без учета степени сложности совершенного преступления и без привлечения специалиста-криминалиста. Протокол осмотра содержал многочисленные недостатки, в частности, он не был дополнен фотографиями места осмотра, планом/схемой осмотра с указанием места расположения еще живого Руслана с огнестрельным ранением и поло-

жения его тела по отношению к окружающим предметам, конкретного места обнаружения/изъятия пистолета (пули/гильзы), с указанием результатов измерения расстояний между предметами и телом.

Потерпевшая Ольга (супруга Руслана): «В полиции в устной беседе мне сказали, что фотографии осмотра места происшествия на самом деле есть и они просто не приобщены к материалам уголовного производства. Вроде как они хранятся на мобильном телефоне следователя, который осматривал место происшествия. Мне тогда пообещали, что их обязательно найдут и приобщат к протоколу. В дальнейшем то ли этот следователь уволился, то ли он потерял телефон ... Фотографии так и не смогли найти».

Следственные (розыскные) действия ограничились допросом троих военнослужащих (двое из которых проживали вместе с Русланом в одной комнате), назначением судебно-медицинской экспертизы (с общими вопросами о причине смерти Руслана) и судебной баллистической экспертизы (с вопросом о том, стреляна ли пуля, изъятая на месте происшествия, из изъятого там же пистолета).

Привлечение Ольги (супруги Руслана) к участию в уголовном производстве в качестве потерпевшей произошло лишь через полгода после совершения преступления, а ее допрос в соответствующем статусе состоялся еще более чем через 6 месяцев.

С самого начала расследования следствием была выдвинута единственная версия произошедшего – самоубийство. Именно с такой формулировкой в ЕРДР были внесены сведения об уголовном правонарушении. Другие версии произошедшего, в частности версии умышленного убийства или убийства по неосторожности, версия нарушения правил обращения с оружием и т. п., следствием не проверялись. На формальное отношение правоохранителей к расследованию этого дела наглядно указывает то обстоятельство, что при внесении сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР и во многих последующих процессуальных документах (в том числе в постановлениях о назначении экспертиз, которые содержат исходные данные для их проведения), следователями указывалось на то, что в комнате был обнаружен труп Руслана, в то время когда Руслан, находясь в комнате, был еще жив, и умер только в карете скорой помощи по пути в больницу.

Потерпевшая Ольга: «Через два-три дня у мужа должен был быть отпуск. Мы вместе с детьми собирались ехать на море. Накануне я разговаривала с ним по телефону. Обсуждали детали отпуска. Он не выглядел каким-то обеспокоенным, был в нормальном настроении. Вообще у него был устойчивый к любым проблемам характер. Он был профессиональным военным и уже много лет служил в армии. Когда-то принимал участие в миротворческих миссиях ООН за рубежом. Я категорически исключаю версию самоубийства».

⁶³ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

Начиная с января 2017 года потерпевшая Ольга через своего адвоката не менее семи раз обращалась к следователю с письменными ходатайствами о проведении следственных действий, в частности о повторном допросе свидетелей, в показаниях которых содержались существенные противоречия, о проведении следственного эксперимента на месте происшествия с участием специалиста по баллистической экспертизе для проверки противоречивых показаний одного из свидетелей, об осмотре мобильного телефона Руслана, о повторном осмотре места происшествия и назначении дополнительной комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертиз (в том числе с вопросами о дистанции выстрела, возможности Руслана в заданных условиях нанести самому себе огнестрельное ранение).

Первое ходатайство потерпевшей было удовлетворено следователем еще в апреле 2017 года. Следователь принял решение провести соответствующие следственные действия.

Вместе с тем по состоянию на май 2018 года ни одного следственного действия, о которых шла речь в ходатайствах потерпевшей и постановлениях следователя об их удовлетворении, так и не было проведено (исключение – допрос потерпевшей).

Ходатайства потерпевшей сопровождались жалобами в адрес военного прокурора, осуществляющего процессуальное руководство досудебным расследованием. Таких жалоб потерпевшая подала не менее семи. В одном из своих писем в адрес потерпевшей прокурор констатировал тот факт, что *«досудебное расследование проводится неэффективно, бессистемно, бесплано и приобрело признаки волокиты»*.

Не менее двух раз прокурор предоставлял следователю указания о проведении отдельных следственных действий, которые были выполнены частично. Из этого следует, что выполнение своих указаний прокурор должным образом не контролировал.

В сентябре 2017 года следователем была назначена посмертная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза с целью определения склонности Руслана к самоубийству. С этого времени было окончательно прекращено осуществление каких-либо дальнейших следственных действий, хотя в соответствии с действующим уголовным процессуальным законодательством Украины назначение экспертизы не является основанием для приостановления досудебного расследования и не освобождает следователя от обязанности проводить другие следственные (розыскные) действия за время ее проведения. По состоянию на май 2018 года заключение эксперта отсутствовало (экспертиза продолжается).

Несколько новых жалоб потерпевшей о нарушении следователем разумных сроков проведения следственных действий и о недопустимости приостановления досудебного расследования привели лишь

к тому, что следователь во исполнение указаний прокурора принял решение провести повторный допрос ранее уже допрошенных свидетелей. По состоянию на май 2018 года повторный допрос свидетелей проведен не был.

В одном из писем следователя в ответ на ходатайство потерпевшей о непроведении отдельных следственных действий (в частности, повторного осмотра места происшествия и следственного эксперимента) оправдывалось необходимостью получить для этого разрешение от руководства воинской части, что требовало определенного времени. Однако достоверно неизвестно, обращался ли следователь к военному командованию с просьбой о предоставлении такого разрешения, и какой ответ он получил.

В настоящее время прогресс в расследовании дела Руслана Удовенко отсутствует.

У него осталась жена и двое малолетних детей.

Дело Бондаренко⁶⁴

С началом вооруженного конфликта на востоке Украины Александр Бондаренко был вынужден вместе с семьей покинуть родной Луганск. С 2014 года он принимал участие в боевых действиях. По состоянию на конец 2015 года он проходил службу в ВСУ и находился в составе своего подразделения в г. Краматорске (Донецкая обл.).

2 января 2016 года он должен был выполнять боевое задание в зоне проведения АТО.

Вечером 1 января в дежурную часть отдела местной полиции от дежурного ВСП поступило сообщение о том, что в расположении подразделения обнаружен труп Александра с признаками насильственной смерти.

2 января следователем были внесены сведения о совершенном уголовном правонарушении в ЕРДР и начато досудебное расследование.

Проведенная по делу судебно-медицинская экспертиза трупа Александра установила, что его смерть наступила от огнестрельного пулевого слепого ранения грудной клетки и связанных с ним осложнений. При этом судебно-медицинский эксперт обнаружил на трупе следы, которые могли образоваться в результате применения электрошокера.

Назначенная следователем судебно-баллистическая экспертиза показала, что пуля, изъятая из трупа, как и гильза, найденная на месте совершения преступления, была стреляна не из того пистолета, который был обнаружен на месте происшествия.

⁶⁴Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

Несмотря на эти и некоторые другие факты, по мнению потерпевшей (супруги Александра), следствие с самого начала велось предвзято, в пользу версии о самоубийстве.

В частности, во время допроса в качестве свидетелей военнослужащих соответствующего подразделения следователем ставились вопросы, по большей части ориентированные на отработку версии о самоубийстве. Показания свидетелей в протоколах допросов воспроизведены следователем почти идентично, что может указывать на желание следователя максимально адаптировать их под определенную версию событий. Вместо характерных для расследования умышленного убийства криминалистических экспертиз, следователем назначалась посмертная судебная психолого-психиатрическая экспертиза для установления склонности Александра к самоубийству. Кроме этого, нет сведений о том, что в ходе расследования следователем проводились следственные (розыскные) действия, направленные на выяснение обстоятельств применения в отношении Александра электрошокера.

В марте 2016 года военная прокуратура нашла существенные недостатки в расследовании, среди которых был и вышеуказанный вопрос возможного применения электрошокера, однако эти недостатки не были устранены.

По состоянию на апрель 2018 года материалы досудебного расследования по достоверно неизвестным причинам были засекречены.

У Александра осталась жена и трое детей. Его семья считает досудебное расследование неэффективным.

Дело Макаренко⁶⁵

Младший сержант Виталий Макаренко был призван в ряды ВСУ во время первой волны мобилизации в марте 2014 года. Служил среди прочего на Донецком направлении, имел ранения.

По состоянию на март 2015 года воинское подразделение Виталия имело дислокацию в Днепропетровской области.

28 марта в расположении подразделения был обнаружен труп Виталия. Труп находился в военной палатке, привязанный к столбу, со связанными пластиковым шнуром руками и ногами, с кляпом во рту.

В тот же день полицией были внесены сведения в ЕРДР с предварительной правовой квалификацией по ч. 1 ст. 115 УК Украины (умышленное убийство), но в фабуле дела было указано, что Виталий внезапно умер (признаки насильственной смерти отсутствуют).

⁶⁵ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

Проведенная по делу судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть военнослужащего наступила от острой коронарной недостаточности на фоне алкогольного опьянения. Среди телесных повреждений на теле были обнаружены ссадины на губах и щеках, а также следы кровоизлияния на слизистых оболочках губ, которые, по заключению эксперта, могли возникнуть от действия тупых твердых предметов или при ударе о них незадолго до смерти.

После допроса нескольких лиц в качестве свидетелей следователь в июне закрыл уголовное производство в связи с отсутствием, по его убеждению, события преступления. В июле прокурор отменил постановление следователя и указал на недостатки следствия, его поверхностный характер.

По неофициальной версии событий, Виталий находился в состоянии алкогольного опьянения и совершал хулиганские действия, а потому с «воспитательной целью» был привязан к столбу.

Родственники Виталия в эту версию не верят. Составленная на Виталия его командиром служебная характеристика отмечала, что он по характеру был спокойный и уравновешенный, дисциплинированный, за время службы зарекомендовал себя только с положительной стороны.

За время досудебного расследования следователь так и не провел следственных (розыскных) действий, направленных на установление того, кто именно и почему привязал Виталия к столбу. Не проверяется версия причинения смерти военнослужащему по неосторожности, а также не отработывается версия применения к Виталию неуставных мер воздействия, что является военным преступлением.

Семья Виталия считает досудебное расследование неэффективным.

Дело Гришина

В мае 2014 года вблизи г. Славянска (Донецкая обл.) не установленными в настоящее время лицами с применением оружия был сбит вертолет ВСУ, на котором среди членов экипажа⁶⁶ с высокой вероятностью находился Игорь Гришин, родной брат Ирины.

В этот же день на месте падения вертолета были найдены два трупа членов экипажа⁶⁷, а на следующий день – фрагменты биологических останков, вероятно, остальных членов экипажа.

Проведенная молекулярно-генетическая экспертиза установила, что отдельные фрагменты изъятых биологических останков с высокой вероятностью принадлежат Игорю.

⁶⁶ Точное количество членов экипажа достоверно неизвестно.

⁶⁷ Трупа Игоря среди них не было.

Но Ирина надеется на то, что ее брат жив. Ее надежды подкрепляет тот факт, что на протяжении вооруженного конфликта неоднократно имели место случаи ошибочной идентификации тел погибших. Много вопросов имеет Ирина и к качеству проведенной экспертизы.

В конце 2015 года поисковая группа «Черный тюльпан» на месте падения вертолета обнаружила фрагменты биологических останков человека, которые были переданы в Славянский отдел полиции ГУ НП в Донецкой области.

После того как данный факт стал известен Ирине, она неоднократно обращалась к следователю Славянского отдела полиции с просьбой провести молекулярно-генетическую экспертизу выявленных останков, но экспертиза так и не была проведена.

Потерпевшая Ирина: *«Человеческие останки, обнаруженные поисковой группой в конце 2015 года на месте падения вертолета, должны быть идентифицированы. Они могут принадлежать как моему брату, так и другому человеку, а могут быть вообще не связаны с падением вертолета, а свидетельствовать о каком-то убийстве или другом преступлении. Вместо этого они так и остались стоять на шкафу в кабинете у следователя никак не оформленные. Следователь, видимо, не желая открывать новое дело, уверял меня в том, что идентификация человеческих останков будет проведена в рамках расследования другого уголовного производства».*

В феврале 2018 года Ирина обратилась в адрес Славянского отдела полиции и местной прокуратуры с письменным ходатайством о проведении молекулярно-генетической экспертизы (ссылаясь при этом на уголовное производство, к которому по сообщению полиции были приобщены обнаруженные фрагменты биологических останков). Из письма местной прокуратуры в ответ на ходатайство усматривалось, что материалы уголовного производства были переданы для дальнейшего расследования следователям СБУ. В свою очередь следователь СБУ в ответ на ходатайство Ирины сообщил, что в материалах упоминавшегося уголовного производства отсутствуют какие-либо сведения о гибели людей.

В апреле 2018 года прокурор Изюмской местной прокуратуры в ответ на ходатайство Ирины сообщил о том, что оснований для изъятия человеческих останков из Славянского отдела полиции и проведения по ним молекулярно-генетической экспертизы нет, потому что уже ранее проведенной экспертизой установлено, что среди погибших при падении вертолета был ее брат Игорь.

Таким образом, по состоянию на май 2018 года отсутствуют сведения о проведении молекулярно-генетической экспертизы по фрагментам биологических останков человека, обнаруженных в конце мая 2015 года на месте падения вертолета.

На момент подготовки этого отчета Ирина обратилась с заявлениями в Славянский отдел полиции и местную прокуратуру с требованием предоставить информацию о месте нахождения этих останков.

КОММЕНТАРИЙ

В случае совершения убийства на оккупированной территории (дело Сергийчук) у следователей отсутствует объективная возможность провести осмотр места происшествия и оперативно провести другие первоочередные следственные (розыскные) действия. Однако сложно оправдать существенные пробелы и задержки в расследовании, которые подрывают его способность установить виновных в убийстве гражданских лиц, если преступление было совершено на подконтрольной территории (дело Бутенко). При этом необходимо учитывать, что сотрудники полиции (милиции) в 2014-2015 гг. часто опасались проводить следственные (розыскные) действия в отношении военных, в частности преследовать предполагаемых преступников, в т. ч. и учитывая возможность применения против них огнестрельного оружия. Военнослужащие ВСУ и добровольческих батальонов, со своей стороны, имели высокую степень недоверия к местной полиции (милиции). Это было обусловлено тем, что значительное количество местных полицейских (в то время – милиционеров) изменили присяге и перешли на службу в оккупационную администрацию. Поэтому отношения между этими двумя группами силовиков были довольно напряженными.

По данным военной прокуратуры объединенных сил⁶⁸, в зоне ответственности военной прокуратуры и сил АТО небоевые потери за 2017 год составили 827 военнослужащих, из них безвозвратные – 489, санитарные – 338. Основной причиной этих потерь военная прокуратура называет употребление алкоголя⁶⁹.

Вероятно, опираясь на эту печальную статистику военной прокуратуры, следователи в делах о смерти военнослужащих по месту службы (не связанной с их непосредственным участием в боевых действиях) почти всегда выдвигают единственную версию событий – самоубийство. На доказывание этой версии направлено большинство следственных действий. При этом должным образом не проверяются версии умышленного убийства, инсценированного под самоубийство, а также причинение смерти другими военнослужащими по неосторожности, применение неуставных мер воздействия, на которых чаще всего настаивают родственники погибших.

Не согласен с таким мнением военный прокурор объединенных сил Олег Цицак. По его словам, эти

⁶⁸ До начала ООС – военная прокуратура сил АТО.

⁶⁹ Военная прокуратура объединенных сил. Официальная страница в социальной сети Facebook. – Режим доступа <https://www.facebook.com/1919587998282693/videos/2025824134325745/>.

события расследуются очень тщательно и в некоторых случаях даже более тщательно, чем другие преступления. По его данным, в 2017 году следователи раскрыли не менее пяти случаев умышленных убийств, инсценированных под самоубийство. По всем пяти случаям обвинительные акты в отношении подозреваемых были переданы в суд⁷⁰.

2.4. Изнасилования⁷¹

Изнасилование, то есть половой акт с применением физического насилия, угрозы его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, является преступлением по законодательству Украины и влечет за собой уголовную ответственность.

В статье 27 IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны отмечается, что женщины нуждаются в особой защите от любого посягательства на их честь, в частности защите от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы посягательства на их нравственность. Дополнительные протоколы I (касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов) и II (касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера) к Женевским конвенциям также содержат отдельные положения о защите женщин во время вооруженных конфликтов.

Римский статут⁷² определяет как преступление против человечности изнасилование, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно (ст. 7 (1) (g)).

Во время вооруженного конфликта как международного, так и немеждународного характера, изнасилование является военным преступлением и составляет серьезное нарушение законов и обычаев, применимых к этим видам вооруженных конфликтов в установленных рамках международного права (Римский статут, ст. 8 (2) (b) (xxii) и ст. 8 (2) (e) (vi)). Юрисдикция МУС распространяется на это военное преступление, в частности, когда оно совершено в рамках плана или политики, или при крупномасштабном совершении таких преступлений (Римский статут, ст. 8 (1)).

ЕСПЧ рассматривает изнасилование, совершенное представителем государства в отношении лица, на-

ходящегося под стражей (под властью представителя государства), как особо тяжкую и мерзкую форму жестокого обращения, а в определенных случаях – как пытку⁷³.

Дело Неждановой⁷⁴

Село в Луганской области, где проживала несовершеннолетняя Татьяна, с началом вооруженного конфликта оказалось в непосредственной близости от линии соприкосновения. По состоянию на лето 2016 года село находилось под контролем украинских властей.

В июле 2016 года в вечернее время Татьяна согласилась на предложение ранее знакомого ей военнослужащего ВСУ подвезти ее домой. Военнослужащий Евгений до начала вооруженного конфликта работал в милиции в соседнем районе и часто бывал в селе, где проживала Татьяна.

Вместо дома Евгений отвез несовершеннолетнюю в лесополосу, где (по версии потерпевшей) предложил ей вступить в половую связь, от чего Татьяна отказалась. Будучи вооруженным огнестрельным оружием и угрожая ножом, Евгений заставил несовершеннолетнюю вступить с ним в половое сношение (совершил изнасилование).

Добравшись домой, Татьяна обо всем рассказала матери, которая немедленно сообщила об этом в полицию.

Из неофициальных источников информации известно, что военнослужащего не позднее утра следующего дня вызвали (учитывая отсутствие сведений о вызове в материалах дела – неофициально) в местное отделение полиции, куда он прибыл в сопровождении двух подчиненных ему военнослужащих.

В полиции Евгений имел непродолжительный разговор вероятно с начальником отделения полиции, после чего, будучи вооруженным и при поддержке подчиненных ему военнослужащих, фактически сбежал из помещения полиции. Один из сотрудников полиции попытался помешать побегу, перегородив собой направление движения внедорожника Евгения, однако последний отдал приказ подчиненному ему военнослужащему продолжать движение, чем заставил работника полиции отступить и пропустить автомобиль. Содержание разговора Евгения в тот день с работниками полиции пока остается неизвестным, но вероятнее всего работники полиции пытались осмотреть автомобиль, в котором по показаниям потерпевшей произошло изнасилование.

⁷⁰ Из интервью авторам отчета (24.07.2018 г., г. Краматорск).

⁷¹ Вопрос гендерно обусловленного насилия подробно рассматривается в отчете «Война без правил: гендерно обусловленное насилие, связанное с вооруженным конфликтом на востоке Украины» / А. Алехин, С. Кириченко, А. Кориневич и др.; под общ. ред. В. Щербаченко, Г. Яновой / ОО «ВЦОИ». – К.: ЦБ «Компринт», 2017. – 144 с.

⁷² Римский статут международного уголовного суда, Рим, 17 июля 1998 года.

⁷³ Решение ЕСПЧ по делу «Айдын против Турции» («Aydin v. Turkey») № 23178/94, п. 80–87.

⁷⁴ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшей и имена других участников событий изменены.

Как бывший работник милиции Евгений безусловно имел специальные знания в области уголовного процесса и криминалистики, владел основными приемами и методами осуществления оперативно-розыскных мероприятий, а потому быстро принял меры по уничтожению доказательств совершенного им преступления.

Прибыв к месту расположения взвода, с целью не допустить задержания работниками полиции, опасаясь преследования, Евгений отдал приказ подчиненным ему военнослужащим занять круговую оборону и срочно сжечь мягкие части сидений и коврики легкового автомобиля, в котором по показаниям потерпевшей произошло изнасилование. Спалив также собственную одежду, в которой он пребывал во время совершения преступления, Евгений немедленно принял душ (очевидно, с целью уничтожения возможных следов преступления на собственном теле и одежде). После этого, вооружившись огнестрельным оружием и гранатой, он лично занял оборону у въезда в место расположения взвода и был готов оказать вооруженное сопротивление работникам полиции.

Вне разумного сомнения, можно прийти к выводу о том, что действия военнослужащего свойственны лицу, которое совершило преступление и пытается скрыть следы совершенного, то есть его действия уже сами по себе указывают на правдивость показаний потерпевшей относительно обстоятельств совершения преступления и лица, его совершившего.

Досудебное расследование по делу продолжается уже более двух лет.

Следователем полиции было составлено сообщение о подозрении Евгения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 152 УК Украины (изнасилование несовершеннолетней), однако прокурор военной прокуратуры, который осуществляет процессуальное руководство досудебным расследованием, отказался согласовать такое сообщение, вернув материалы для проведения дальнейшего досудебного расследования.

Потерпевшая Татьяна⁷⁵: *«Во время очередного ознакомления с материалами досудебного расследования мой адвокат обнаружил, что прокурор никоим образом не мотивировал свое решение о возврате составленного следователем подозрения и не предоставил следователю никакого указания относительно проведения дальнейшего расследования. У меня такое впечатление, что он [прокурор – прим. авт.] просто сам не знает, что дальше делать с моим делом. Прошло два года, и я уже не верю в то, что расследование будет завершено. Евгений – местный «герой войны», и, видимо, его просто боятся трогать [...]».*

Проведенные в ходе расследования экспертизы не выявили на теле потерпевшей и на ее одежде следов

преступления (возможно, именно поэтому прокурор отказался согласовывать сообщение о подозрении), что, однако, не исключает события преступления. Изнасилование было совершено в безлюдном месте, вооруженным человеком, с применением угрозы убийством, которую потерпевшая воспринимала реально, а потому активного сопротивления не оказывала. Характер совершенного изнасилования исключает наличие следов на теле потерпевшей.

Сам Евгений, пользуясь предоставленным ему правом не свидетельствовать против себя, отказался каким-либо образом объяснять следователям обстоятельства этого события.

За время досудебного расследования адвокатом потерпевшей было подано около 11 ходатайств следователю о проведении определенных следственных действий. Большинство из этих ходатайств оставались без письменного ответа, но попытки провести соответствующие следственные (розыскные) действия так или иначе осуществлялись.

В то же время основная проблема заключалась в установлении личных данных вероятных свидетелей преступления из числа военнослужащих ВСУ и в их розыске с целью допроса.

Не менее четырех жалоб в адрес военной прокуратуры было подано потерпевшей по вопросу нарушения следователем разумных сроков досудебного расследования. На эти жалобы потерпевшая получила два ответа, в которых военная прокуратура частично признавала нарушение разумных сроков, и, по крайней мере, в одном ответе прямо констатировала неэффективное осуществление досудебного расследования. В письмах прокуратуры сообщалось, в частности, что следователю якобы предоставлены письменные указания по дальнейшему расследованию, но в материалах досудебного расследования, которые неоднократно предоставлялись для ознакомления представителю потерпевшей, такие указания отсутствовали. Кроме того, после соответствующих писем прокуратуры ход досудебного расследования не менялся, новые следственные (розыскные) действия не осуществлялись, что косвенно свидетельствует о том, что если какие-то указания прокурора имели место, то они были неконкретными, а их выполнение не контролировалось соответствующим прокурором.

КОММЕНТАРИЙ

УПК Украины предусматривает, что сообщение о подозрении обязательно осуществляется в случаях (1) задержания лица на месте совершения уголовного правонарушения или непосредственно после его совершения; (2) избрания одной из предусмотренных законом мер пресечения или (3) при наличии достаточных доказательств подозревать лицо в совершении уголовного правонарушения.

⁷⁵ В настоящее время потерпевшей уже исполнилось 18 лет.

Решение вопроса о наличии «достаточных доказательств» относится к дискреционным полномочиям следователя и/или прокурора.

Вместе с тем следователь/прокурор не должен злоупотреблять своими дискреционными полномочиями и должен действовать в соответствии с принципами верховенства права и законности.

В описанном выше деле военным прокурором не принимаются меры, направленные на сообщение лицу о подозрении. Очевидно, это вызвано тем, что военный прокурор считает имеющиеся доказательства недостаточными для совершения соответствующего процессуального действия.

Наряду с этим военным прокурором допускается немотивированное возвращение следователю сообщения о подозрении, что, по мнению авторов отчета, является недопустимым. В то же время прокурором не предпринимаются действия (не предоставляются указания), направленные на сбор дополнительных доказательств или проверку имеющихся доказательств (в случае если, по мнению прокурора, доказательства недостаточно или они противоречивы).

Как следствие, имеет место нарушение разумных сроков досудебного расследования и неэффективное осуществление прокурором надзора за соблюдением законов при проведении досудебного расследования.

Исходя из известных обстоятельств уголовного правонарушения такая значительная продолжительность досудебного расследования (более двух лет), по мнению авторов отчета, не оправдывается объемом и сложностью следственных (розыскных) действий, которые объективно необходимо провести.

2.5. Незаконное лишение свободы и похищения гражданских лиц, соединенные с пытками и другими преступлениями

Конституция Украины гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность. Аналогичные положения содержит и статья 5 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод.

ПАСЕ в Резолюции 2112 (2016) «Гуманитарные обеспокоенности относительно людей, захваченных во время войны в Украине» констатировала, что после незаконной аннексии Крыма Россией и начала военной агрессии в Луганской и Донецкой областях в восточной Украине, сотни украинцев военных, а также гражданских лиц, как сообщалось, были взяты в плен или похищены (п. 1 Резолюции). В рамках правовых мер Ассамблея призвала украинские власти провести действенные расследования и обеспечить преследование в судебном порядке

всех преступников, имеющих отношение к случаям похищения или взятия заложников (п. 12.1.2 Резолюции)⁷⁶.

Уголовный кодекс Украины признает преступлениями незаконное лишение свободы или похищение человека (ст. 146), а также пытки (ст. 127), побои и истязания (ст. 126). Степень тяжести этих преступлений определяется в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков (совершенные по предварительному сговору группой лиц и т. п.).

12.07.2018 г. УК Украины был дополнен статьей 146-1 «Насильственное исчезновение»⁷⁷, под которым понимается арест, задержание, похищение или лишение свободы человека в любой другой форме, совершенной представителем государства, *в том числе иностранного*, с последующим отказом признать факт такого ареста, задержания, похищения или лишения свободы человека в любой другой форме или сокрытием данных о судьбе такого человека или его места пребывания. Примечанием к этой статье определено, что под представителями иностранного государства в этой статье следует понимать лиц, которые действуют как государственные служащие иностранного государства или проходят военную службу в вооруженных силах, органах полиции, органах государственной безопасности, разведывательных органах, или лиц, занимающих должности в указанных или любых других государственных органах либо органах местного самоуправления иностранного государства, образованных в соответствии с его законодательством, или которые действуют по приказу таких лиц, а также представителей иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых Российской Федерацией, а также представителей оккупационной администрации Российской Федерации, которую составляют ее государственные органы и структуры, функционально ответственные за управление временно оккупированными территориями Украины, и представителей подконтрольных Российской Федерации самопровозглашенных органов, которые узурпировали выполнение властных функций на временно оккупированных территориях Украины.

Римский статут⁷⁸ определяет как преступление против человечности (1) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; (2) пытки – когда они совершаются

⁷⁶ Дополнительно см. Рекомендации ПАСЕ 2090 (2016) «Гуманитарные обеспокоенности людей, захваченных во время войны в Украине» http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/mpz/docs/2266_rec_2090.htm.

⁷⁷ 19.07.2018 г. закон направлен на подпись Президенту Украины. По состоянию на дату подготовки отчета закон еще не подписан.

⁷⁸ Римский статут международного уголовного суда, Рим, 17 июля 1998 года.

в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно (ст. 7 (1) (e) и ст. 7 (1) (f)).

Во время вооруженного конфликта как международного, так и немеждународного характера, пытки и жестокое обращение, умышленное нанесение сильных страданий или серьезных телесных повреждений, являются военными преступлениями (Римский статут, ст. 8 (2) (a) (ii), ст. 8 (2) (a) (iii), ст. 8 (2) (c) (i), ст. 8 (2) (c) (ii)). Юрисдикция МУС распространяется на эти военные преступления, в частности, когда они совершены в рамках плана или политики, либо при крупномасштабном совершении таких преступлений (Римский статут, ст. 8 (1)).

2.5.1. Незаконное лишение свободы и похищения гражданских лиц участниками незаконных вооруженных формирований

Дело Аврамова⁷⁹

В марте 2015 года Виталий Аврамов выехал из г. Киева в г. Макеевку (Донецкая обл.), где хотел проведать свою мать. Находясь в Макеевке, в один из дней был задержан участниками т. н. «ДНР» и помещен в подвал. Формальной причиной задержания послужило подозрение в сотрудничестве с украинскими добровольческими батальонами.

Потерпевший Виталий: «Никакого отношения к украинским добровольческим батальонам я не имел. Единственной моей «незаконной» деятельностью в ущерб «ДНР» были неоднократные высказывания в сети Интернет о поддержке территориального единства Украины».

В мае 2015 года друг Виталия обратился с заявлением о его исчезновении в одно из районных управлений полиции в Киеве. Было начато досудебное расследование по ч. 1 ст. 115 УК Украины (умышленное убийство).

Следственные действия ограничились допросом заявителя и поручением следователя в адрес оперативного подразделения о заведении оперативно-розыскного дела относительно Виталия.

Достоверно неизвестно, заводилось ли соответствующее оперативно-розыскное дело, и принимались ли какие-либо розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения пропавшего.

В мае участники НВФ освободили Виталия. Сотрудник оперативного подразделения в помещении управления полиции в Киеве провел допрос Вита-

лия в качестве потерпевшего. Допрос имел поверхностный характер. Непосредственно следователь по состоянию на май 2018 года ни разу не общался с потерпевшим.

Примерно в октябре 2015 года следователь направил материалы досудебного расследования прокурору с просьбой определить подследственность преступления по месту его совершения, поручив проведение расследования «следственному отделу Макеевского ГУ ГУМВД Украины в Донецкой области» (оккупированная территория). Своим письмом прокурор вернул материалы следователю, сообщив о невозможности определения подследственности таким образом ввиду совершения преступления на оккупированной территории. Одновременно прокурор требовал принять меры, направленные на раскрытие преступления.

В ноябре 2015 года и январе 2016 года следователь дважды направил поручение сотрудникам оперативного подразделения об установлении полных анкетных данных матери потерпевшего и о допросе ее в качестве свидетеля, об установлении возможных очевидцев совершения преступления. В обоих случаях сотрудник оперативного подразделения через несколько дней докладывал следователю о невозможности осуществить соответствующие действия из-за проживания людей на оккупированной территории.

Потерпевший Виталий: «Я хорошо понимаю трудности в установлении очевидцев совершенного преступления, но я категорически не понимаю, что мешало оперативникам и следователю установить анкетные данные моей матери. Почему не спросить меня об этом? К тому времени я уже полгода был на свободе, у оперативников был номер моего мобильного телефона. Если в этом действительно была бы необходимость, я мог бы привезти мать в Киев. Вообще следователю стоило хотя бы раз встретиться со мной и лично допросить об обстоятельствах моего заключения. Создается впечатление, что на самом деле их не интересовал допрос моей матери. Им просто было нужно подложить побольше бумаг в дело, так как по состоянию на май 2018 года дело насчитывает лишь 27 листов».

В настоящее время уголовное производство расследуется следственным отделом одного из районных управлений полиции г. Киева. Подследственность преступления в соответствии с требованиями уголовного процессуального закона прокурором не определена. Переквалификация преступления не проведена. Дело по-прежнему расследуется по ч. 1 ст. 115 УК Украины как умышленное убийство.

Дело Коневых⁸⁰

В 2014 году семья волонтеров Александр и Виктория Коневы проживали в Луганской области, занимались

⁷⁹ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

⁸⁰ Имена (фамилия, имя, отчество) потерпевших и имена других участников событий изменены.

поставкой продуктов питания и предметов первой необходимости украинским военным. В июне месяце, во время очередной поездки в расположение украинской армии, Александр и Виктория ошибочно заехали на блокпост, организованный участниками НВФ, где и были задержаны.

Потерпевший Александр: *«Во время задержания ко мне применялось избиение, имитация расстрела, жену душили пакетом. У нас отобрали автомобиль, документы, деньги, телефоны, банковские карты. Привезли меня в какое-то здание, помещение тюрьмы (решетки, камеры). Как оказалось, это был изолятор временного содержания при Ленинском отделе милиции Луганска. Посадили в одиночную камеру. Там я находился почти месяц, после чего был передан в распоряжение комендантуры «ЛНР» и направлен «на подвал» Луганской облгосадминистрации. Избиения и пытки были частью повседневной жизни подвала. Во время «приема» в подвал человека «обрабатывали», то есть били. Кто сильно не понравился, могли бить долго и сильно. Кого-то могли бить легче, но били практически всех. Меня также пытали во время «приема».*

Потерпевшая Виктория: *«Во время «допросов» мне сломали ребро, жгли волосы. Сигаретой кожу прижгли на лице. Были и специфические средства издевательства и пыток. Например, когда доставили в ИВС, меня допрашивал «Дмитрий Сергеевич». Он зачем-то заставил меня выпить упаковку валидола, потом еще шесть капсул барбовала. Как-то рассчитывал по весу. Спросил: «Как с сердцем?». Затем заставил выпить три литра воды и съесть буханку хлеба. Но, на мое счастье, начался обстрел и буханка хлеба практически осталась целой».*

В конце октября 2014 года Александр и Виктория вышли на свободу.

Еще в июне и августе 2014 года Северодонецким городским отделом милиции было начато расследование сразу двух уголовных производств по обращениям родственников потерпевших. В начале сентября эти уголовные производства по постановлению прокурора были объединены в одно уголовное производство, а в конце октября это (объединенное) уголовное производство было объединено еще с одним уголовным производством, начатым в середине октября по заявлению друга потерпевших.

Первоочередные следственные действия ограничались опросом двух первых заявителей.

В качестве потерпевших двух первых заявителей допросили почти через месяц после начала досудебных расследований. Сведения об опросе и/или допросе третьего заявителя отсутствуют.

В середине октября 2014 года следователь отобрал образцы слюны у близких родственников Александра и Виктории и назначил молекулярно-генетическую экспертизу для установления генетических признаков образца буккального эпителия, а после их освобождения – сразу допросил их в качестве свидетелей.

Первое поручение следователя сотрудникам оперативного подразделения о проведении следственных (розыскных) действий было датировано 1 сентября 2014 года. Содержание этого поручения носило общий характер и сводилось к необходимости ориентирования личного состава государственной автомобильной инспекции и органов внутренних дел прилегающих районов на установление местонахождения пропавших граждан и их автомобиля.

В октябре 2014 года следователем впервые был составлен план расследования, который по своему содержанию выглядел достаточно формально. По мнению авторов отчета, план был более похож на типовый план расследования и никоим образом не учитывал конкретных обстоятельств совершения преступления в отношении Александра и Виктории.

В частности, план расследования предусматривал проведение таких следственных (розыскных) действий:

- «установить местонахождение пропавших граждан» (без указания конкретных действий, которые для этого необходимо совершить);
- «провести ряд следственных, гласных и негласных розыскных действий» (без указания конкретных действий, которые необходимо совершить);
- «обратиться с ходатайством в суд» (без указания предмета ходатайства);
- «изъять видеозапись на территории совершения уголовного преступления и прилегающей территории» и «установить очевидцев и допросить их в качестве свидетелей» (на время составления плана расследования точное место совершения преступления известно не было).

Только в июле 2015 года, то есть через 8 месяцев после освобождения и допроса потерпевших, следователем было вынесено постановление о задержании их транспортного средства, оставшегося во владении незаконных вооруженных формирований⁸¹.

Примерно с февраля 2017 года уголовное производство расследуется следователями СО Белокуракинского отдела полиции (пгт Белокуракино, Луганская обл.). При этом в материалах досудебного расследования отсутствуют какие-либо документы (в частности, постановление прокурора) об определении подследственности за указанным отделом полиции.

Обращает на себя внимание то, что Белокуракинский отдел полиции находится на расстоянии около 90 км от Северодонецка и около 150 км от места совершения преступления. В настоящее время Виктория проживает в Киеве, Александр – в Черкасской области.

⁸¹ По состоянию на май 2018 года раздел «Транспортные средства в розыске» официального сайта МВД Украины не содержит информации о розыске автомобиля потерпевших <https://wanted.mvs.gov.ua/searchtransport/>.

В феврале 2017 года следователем Белокуракинского отдела полиции был составлен план расследования, который по своему характеру имел такое же формальное содержание, как и предыдущий план, составленный следователем Северодонецкого отдела полиции. Новый план предусматривал установление места регистрации и места фактического проживания потерпевших, установление возможных свидетелей совершения преступления, проверку социальных сетей (без указания деталей проверки).

Потерпевший Александр: «Еще в октябре 2014 года нас с женой допрашивали в качестве потерпевших. Мы оставили следователям свои контактные телефоны, сообщили адреса. Поэтому я не понимаю, чем была вызвана необходимость устанавливать в рамках расследования наше место регистрации и место фактического проживания. Вместо розыска преступников полицейские почему-то разыскивают нас – потерпевших!».

В дальнейшем сотрудник оперативного подразделения информировал следователя о том, что он «постоянно совершает мониторинг социальных сетей с целью установления свидетелей и лиц, которые совершили преступление», а также о том, что он принимает меры, направленные на установление места регистрации и места фактического проживания пострадавших, которые пока не дали результатов.

С августа по декабрь 2017 года следователем почти ежемесячно направлялись поручения сотрудникам

оперативного подразделения на установление свидетелей совершения преступления, на что оперативники также ежемесячно докладывали о невозможности провести соответствующие действия, в том числе через совершение преступления на неподконтрольной правительству территории.

В октябре 2017 года Главная военная прокуратура в рамках расследования другого уголовного производства передала в Сватовский районный суд Луганской области для заочного рассмотрения обвинительный акт в отношении лица, вероятно причастного к содержанию людей в «подвале» Луганской облгосадминистрации (одно из мест, где удерживали Александра и Викторю)⁸².

Речь идет о бывшем сотруднике СБУ Корниевском Аркадии Юрьевиче, которого военная прокуратура обвиняет в том, что «в период с первой половины июля 2014 года и по меньшей мере до 28.10.2014 г., находясь в г. Луганске, будучи так называемым «следователем» незаконного вооруженного формирования «Отдельный комендантский полк 2-го Армейского корпуса» террористической организации «ЛНР», выполняя отведенную ему роль в ведении агрессивной войны против Украины, он организовал и лично совершил разбойное нападение, разбой с целью похищения огнестрельного оружия, похищения и незаконное лишение свободы гражданского населения, которое незаконно содержалось в здании Луганской областной государственной администрации, а также в помещении исполнительного комитета Жовтневого районного совета г. Луганска. Во время незаконного содержания гражданских лиц он проводил их допросы и отдавал приказы применить к ним физическое насилие путем нанесения побоев и применения пыток».

Ввиду плохого состояния автодороги поездка из Северодонецка до Белокуракинского занимает около 3 ч. Железнодорожное сообщение с поселком отсутствует. Ближайший населенный пункт с относительно развитой инфраструктурой - г. Старобельск (около 1 ч автобусом до Белокуракинского и 2 ч - до Северодонецка).

Корниевский Аркадий Юрьевич

Источник: сайт «Миротворец»
<https://myrotvorets.center/criminal/kornievskij-arkadij-yurevich/>

⁸² Сведения ЕРРСР: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/70218020>.

Потерпевшие не были осведомлены о проведении данного досудебного расследования, а потому в апреле 2018 года направили в военную прокуратуру и суд заявления о привлечении их к участию в уголовном производстве в качестве потерпевших. По состоянию на июнь 2018 года ответов на свои заявления они не получили⁸³. Такая же ситуация с заявлением другого потерпевшего – Евгения (см. ниже дело Токарева).

Дело Токарева⁸⁴

В августе 2014 года Евгений Токарев, будучи гражданским лицом, был задержан в г. Луганске участниками НВФ т. н. «ЛНР» и около шести дней содержался в заключении в помещении Луганской облгосадминистрации, откуда был освобожден благодаря содействию знакомого.

После своего освобождения и переезда на подконтрольную правительству Украины территорию Евгений обратился в милицию.

Потерпевший Евгений: *«Сотрудники милиции заверили меня в том, что до освобождения города никакого смысла писать любые заявления нет, поскольку они не смогут проверить обстоятельства моего похищения и последующего содержания, опросить возможных очевидцев, а вероятные подозреваемые находятся на неподконтрольной территории. По этим причинам письменного заявления в милицию я тогда не писал».*

В апреле 2018 года Евгений написал письменное заявление в полицию по месту жительства. На следующий день после получения заявления следователь полиции внес сведения о совершенном в отношении Евгения преступлении в ЕРДР с предварительной правовой квалификацией по ч. 3 ст. 146 УК Украины (незаконное лишение свободы или похищение человека, совершенное организованной группой). Через некоторое время Евгения допросили в качестве потерпевшего.

Следующее заявление Евгения с просьбой сообщить о принятых мерах полиция проигнорировала.

Дело Дмитренко⁸⁵

В мае 2014 года в г. Макеевке (Донецкая обл.) при попытке задержания участниками НВФ т. н. «ДНР» из огнестрельного оружия было ранено гражданское лицо – Константин Дмитренко.

Потерпевший Константин: *«После ранения каретой скорой помощи меня доставили в местную больницу*

⁸³ По состоянию на июнь 2018 года рассмотрение дела в суде продолжается.

⁸⁴ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

⁸⁵ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

для оказания неотложной медицинской помощи. На следующий день меня пытались эвакуировать в больницу г. Днепропетровска, но автомобиль скорой обстреляли из огнестрельного оружия, а меня более чем на месяц отправили «на подвал» в Горловку».

На следующий день после ранения Константина милицией г. Макеевки⁸⁶ было начато уголовное производство по факту покушения на убийство, а в июне 2014 года – уголовное производство по факту его похищения (в рамках этого производства Константин был объявлен в розыск как без вести пропавший).

После своего освобождения, не видя какого-либо прогресса в расследовании, в феврале 2015 года Константин обратился с заявлением в адрес МВД Украины. По его заявлению СО Константиновского ГО ГУМВД Украины в Донецкой области⁸⁷ были начаты новые уголовные производства (по факту покушения на убийство Константина и по факту его похищения)⁸⁸.

В январе 2016 года Константин был допрошен в качестве потерпевшего и только в сентябре 2016 года следователь назначил судебно-медицинскую экспертизу для установления характера причиненных ему телесных повреждений. В ноябре 2016 года следователь назначил судебно-баллистическую экспертизу с целью идентификации предмета (пули), изъятого из тела Константина врачами киевской больницы⁸⁹.

Составленное следователем в феврале 2016 года поручение сотрудникам оперативного подразделения предусматривало проведение мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступления (без указания конкретных действий, которые необходимо совершить).

По состоянию на май 2018 года прогресс в расследовании отсутствует. Следственные (розыскные) действия не проводятся.

Дело Грищенко

В середине июля 2014 года, находясь в Луганске и направляясь на работу, Александр был задержан участниками НВФ «Группа быстрого реагирования «Бэтмен».

⁸⁶ По состоянию на май-июнь 2014 года органы МВД Украины, расположенные в г. Макеевке, формально еще подчинялись органам государственной власти Украины, хотя фактически уже давно находились под контролем НВФ. По официальным данным, административные здания органов милиции в этом городе были захвачены в июле 2014 года.

⁸⁷ Г. Константиновка, Донецкая обл., подконтрольная правительству Украины территория.

⁸⁸ В качестве основания для начала новых расследований правоохранители ссылались на то, что материалы предыдущих досудебных расследований остались на неподконтрольной правительству Украины территории.

⁸⁹ После освобождения Константин получал медицинскую помощь в одной из больниц г. Киева.

В течение первых трех месяцев пребывания в местах несвободы Александр ежедневно подвергался пыткам. Его душили удавкой, применяли электрический ток, пилили конечности, наносили удары по различным частям тела. В конце декабря 2014 года Александра освободили.

Пострадавшему достоверно неизвестно о том, начиналось ли правоохрнительными органами официальное расследование по факту его исчезновения. Впрочем факт его исчезновения был известен СБУ, которая в ноябре того же года своим письмом сообщала другу Александра о том, что правоохрнителями принимаются меры, направленные на освобождение его из плена.

После своего освобождения Грищенко обращался в Оболонское управление полиции в г. Киеве с просьбой удалить из розыскных учетов МВД информацию о том, что он находится в розыске. Работники полиции опросили Александра и оставили себе копии документов, удостоверяющих его личность.

Несмотря на это, в мае 2015 года в хостел, где проживал Александр, явились сотрудники полиции. Ссылаясь на то, что он находится в розыске, полицейские, по словам самого Александра, действуя грубо и бестактно, пытались его задержать, провели несанкционированный судом скрытый обыск его комнаты.

Осенью 2016 года Александр, руководствуясь советами адвоката, подал письменное заявление в полицию о проведении официального расследования обстоятельств его содержания в местах несвободы и пыток. Реакция правоохрнителей на это заявление неизвестна. Копию заявления он не сохранил.

В целом Александр не надеется на официальное расследование и скептически относится к работе Национальной полиции Украины и других правоохрнительных структур.

В мае 2018 года, в судебном порядке, Александр установил факт своего пребывания в плену НВФ. При этом следует отметить, что суд отказал ему в установлении факта повреждения здоровья вследствие пыток ввиду отсутствия заключения судебно-медицинской экспертизы. После освобождения Александра из плена правоохрнители не инициировали проведение соответствующей экспертизы.

Дело Доброжана

В 2014 году Виталий Доброжан проживал в г. Рубежном Луганской области и все свое свободное время посвящал работе с детьми, в частности организовывал различные спортивно-общественные мероприятия, направленные на воспитание у школьников чувства патриотизма и увлечения занятиями спортом.

После начала вооруженного конфликта он оказывал помощь украинским военным в качестве волонтера. Эта общественная деятельность не осталась незамеченной. 1 июня 2014 года Виталия задержали у него дома участники НВФ т. н. «ЛНР».

Потерпевший Виталий: *«Я – гражданин Украины, но это не имело значения при задержании. Так же, как и национальность и вероисповедание. Вот крестик не сняли, потому что сказали, что я христианин. После избития его оставили. То есть основной причиной заключения было то, чем я занимался».*

В здании бывшей Луганской СБУ Виталий провел 20 дней. Там ему отрезали часть уха, порезали ноги ножом, тушили о кожу окурки сигарет. Постоянно имитировали расстрел.

По факту похищения Виталия 02.06.2014 г. было начато уголовное производство. По состоянию на апрель 2018 года уголовное производство расследуется СО Рубежанского отдела полиции. Виталий несколько раз подавал следователю письменные ходатайства, в которых просил допросить в качестве свидетелей его родственников, ставших очевидцами его задержания, а также допросить лиц, на которых он указывал как на вероятных заказчиков его похищения в 2014 году. Указанные лица в данный момент свободно и открыто проживают в Рубежном. Все ходатайства Виталия были оставлены без ответа. Следственные действия, о которых ходатайствовал потерпевший, не были проведены.

3 апреля 2018 года Виталий совершил попытку ознакомиться с материалами уголовного производства, подав следователю соответствующее ходатайство.

Потерпевший Виталий: *«Я пришел в кабинет следователя, которая ведет мое дело, с ходатайством на ознакомление. Она где-то минут 15 искала в кабинете мое дело, но так и не смогла его найти. Развела руками и прямо сказала мне, что не знает, куда делись материалы. Пообещала поискать в другой день. О каком расследовании может идти речь?».*

Виталий считает расследование по своему делу неэффективным.

Дело Хорольских⁹⁰

Почти всю свою жизнь Владимир Хорольский прожил и проработал в Луганске, где у него были родственники, жилье, небольшой бизнес. В сентябре 2014 года за принципиальную позицию по отношению к территориальной целостности и независимости Украины, активную гражданскую позицию сына, Владимира и его жену арестовали участники НВФ т. н. «ЛНР».

⁹⁰ Имена (фамилия, имя, отчество) потерпевших и имена других участников событий изменены.

Потерпевший Владимир: «В плену мы провели всего 115 суток. Нас держали в подвалах, в гараже, канализационной яме, применяя при этом пытки. В результате я потерял зубы и получил многочисленные проблемы со здоровьем, жена – глубокую психологическую травму. Все лечение и восстановление документов я оплачивал за свой счет».

В октябре 2014 года, по запросу Общества Красного Креста Украины, Старобельским райотделом милиции (г. Старобельск, Луганская обл.) было начато уголовное производство по факту похищения супругов.

Только через месяц после начала расследования был составлен план следственных и оперативно-розыскных действий. План выглядел достаточно абстрактно («установить местонахождение пропавших граждан», «допросить их в качестве потерпевших» и т. п.) и не содержал перечня конкретных следственных (розыскных) действий, которые необходимо провести для выполнения задач расследования. Из выдвинутых следственных версий: (1) преступление совершено лицами, проживающими в месте совершения преступления или (2) ранее судимыми за аналогичные преступления. Более конкретная версия, а именно версия причастности к исчезновению участников НВФ, по неизвестным причинам выдвинута не была, хотя уже в то время в материалах уголовного производства были сведения даже о месте, где участники НВФ держали заключенных.

Следственные (розыскные) действия в уголовном производстве ограничились поручением следователя сотрудникам оперативного подразделения установить лиц, причастных к похищению.

В дальнейшем прокурор определил территориальную подследственность уголовного производства за Троицким отделом полиции (пгт Троицкое, Луганская обл.).

В июне 2016 года следственное управление ГУ НП в Луганской области предоставило указания, которые сводились к необходимости признания супругов потерпевшими в уголовном производстве, поскольку, несмотря на их освобождение еще в конце 2014 года, в качестве потерпевших они допрошены не были.

Лишь в августе 2016 года супруги были допрошены в качестве потерпевших об обстоятельствах совершенного в отношении них уголовного правонарушения.

В июле 2018 года следователь начал отдельное уголовное производство по факту похищения вещей супругов, в дальнейшем объединив соответствующие материалы с ранее начатым уголовным производством.

Какие-либо следственные действия, кроме допроса потерпевших, с начала расследования не проводились.

2.5.2. Задержание с неоправданным применением силы или превышением мер, необходимых для задержания

Дело Нефедова⁹¹

Житель г. Днепра Андрей Нефедов в марте 2015 года устроился на работу охранником и был направлен предприятием в двухнедельную командировку в г. Волноваху (Донецкая обл.) для охраны одного из местных коммунальных предприятий. Город в то время находился под контролем органов государственной власти Украины.

Три дня спустя, в Волновахе, в комнату отдыха Андрея ворвались шесть человек в балаклавах, одетые в камуфлированную одежду без опознавательных знаков, экипированные касками и бронежилетами, вооруженные автоматическим огнестрельным оружием. Всем, кто в то время находился в комнате, было приказано лечь на пол. Приказ сопровождался выстрелами в потолок. Андрею начали наносить удары и произвели выстрел в ногу.

В тот же день Андрей был доставлен в больницу, где врачи диагностировали у него огнестрельное сквозное ранение бедра. Общее состояние пострадавшего при поступлении в больницу характеризовалось как тяжелое. В августе 2015 года ему присвоили вторую группу инвалидности.

По сообщению врачей следователи местной полиции начали досудебное расследование, предварительно квалифицировав совершенные в отношении Андрея действия как умышленное средней тяжести телесное повреждение.

В октябре 2017 года местная прокуратура в ответ на жалобу потерпевшего относительно бездействия следователей сообщила Андрею, что во время досудебного расследования полицией было установлено, что телесные повреждения были совершены во время задержания сотрудниками СБУ, однако в дальнейшем прокурор военной прокуратуры не нашел доказательств причастности сотрудников указанного выше правоохранительного органа к совершению уголовного правонарушения.

Пострадавший считает досудебное расследование по его делу неэффективным.

С начала досудебного расследования потерпевшего ни разу не вызывали на допрос и не допрашивали об обстоятельствах совершенного преступления. Также не допрашивали лиц, которые в тот день находились вместе с потерпевшим в комнате и были свидетелями преступления. Место происшествия с участием

⁹¹ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

потерпевшего не осматривалось. Тип оружия, из которого был осуществлен выстрел, не установлен (пуля и гильза на месте происшествия не изымались). Вопреки требованиям уголовного процессуального законодательства Украины не была назначена даже судебно-медицинская экспертиза для установления степени тяжести причиненных Андрею телесных повреждений и выяснения других медицинских признаков ранения⁹².

КОММЕНТАРИЙ

Для преступлений, связанных с незаконным лишением свободы и похищением гражданских лиц участниками НВФ, характерным является то, что часть пострадавших может описать/опознать отдельных преступников.

При этом следователи практически не применяют в работе криминалистические методы (средства и приемы) фиксации признаков внешнего вида преступников:

- словесное изложение признаков внешнего вида преступников в процессуальных документах (протоколы допроса потерпевших, как правило, не содержат подробного описания внешности преступников, ограничиваясь в лучшем случае упоминанием о том, что они относятся к НВФ, позывными и т. п.);
- фотокомпозиционный портрет/фоторобот (следователи не проводят действий по составлению фоторобота).

Также следователями неоправданно игнорируются возможности опознания потерпевшими лиц (преступников) и предметов по фотоснимкам, материалам видеозаписей (видеофайлам, в том числе из сети Интернет), по оперативно-справочным/криминалистическим учетам и т. п.

Кроме этого, практически не используется графическая форма фиксации доказательственной информации путем составления планов, схем, карт (нанесение информации на карты местности) и т. п., в то время когда с помощью составленного плана/схемы/карты возможно зафиксировать много важной информации о месте несвободы.

2.6. Артиллерийские обстрелы

В двадцать первом докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) относительно ситуации с правами человека в Украине (16.11.2017-15.02.2018), подготовленном по результатам работы мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине, констатировано, что причиной большинства жертв среди гражданского населения

⁹² По показаниям потерпевшего.

остается использование систем вооружения неточного и(или) взрывного действия⁹³.

В целом, по некоторым данным, за весь период конфликта погибли более трех тысяч гражданских лиц⁹⁴. Общее число раненых составляет от 7 до 9 тыс. человек⁹⁵.

Только в мае 2018 года погибли 11 гражданских лиц, ранения получили 32 человека⁹⁶.

Нападение⁹⁷ на незащищенные и такие, которые не являются военными целями, города, села, здания или их обстрел с применением любых средств является военным преступлением (Дополнительный протокол II, ст. 85 (3) (d), Гаагская конвенция 1907 года, ст. 2, Римский статут, ст. 8 (2) (b) (v), обычное международное право и ст. 438 УК Украины).

2.6.1. Гибель или ранения гражданских лиц

Дело Довгалья

27 января 2015 был совершен артиллерийский обстрел города Торезка (в то время – Дзержинск, Донецкая область, подконтрольная правительству Украины территория) и прилегающих к нему поселков, в результате чего погибли двое гражданских лиц, один военный получил ранение. Повреждения получили многочисленные здания и сооружения. Среди погибших был и муж Любови – Владимир Довгаль, с которым она до этого прожила в браке 36 лет.

После первой фазы обстрела в доме супругов вылетели стекла из окон. Поскольку события происходили зимой, пользуясь моментом тишины, Владимир с помощью соседей поднялся по лестнице к окнам второго этажа и пытался срочно забить окна, чтобы в дом не проникал холодный воздух. В этот момент внезапно началась вторая фаза обстрела, и очередной артиллерийский снаряд попал прямо в крышу дома. Владимир получил осколочные ранения и скончался мгновенно на месте происшествия. Скорая и полиция в тот день не приехали.

⁹³ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Доклад о ситуации с правами человека в Украине (16.11.2017 - 15.02.2018). – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineNov2017-Feb2018_UKR.pdf.

⁹⁴ В том числе 298 человек, находившихся на борту самолета «Малайзийских авиалиний» рейса MH-17 17 июля 2014 года.

⁹⁵ «Прекратить безнаказанность: ООН призывает к ответственности за нарушение прав человека». – Режим доступа: <http://www.un.org.ua/ua/informatsiyni-tsentr/news/4311-2018-03-19-15-33-13>.

⁹⁶ По данным ОБСЕ. Источник: https://twitter.com/OSCE_SMM/status/1005017719174025216.

⁹⁷ «Нападение» означает акты насилия в отношении противника независимо от того, совершаются они при наступлении или при обороне (Дополнительный протокол I, ст. 49 (1)).

Окно второго этажа, возле которого Владимир получил смертельное ранение.
Автор: Любовь Довгаль, февраль 2018 г.

Следователями местной полиции в тот же день, 27 января, были внесены сведения о происшествии в ЕРДР с правовой квалификацией по ч. 3 ст. 258 УК Украины (террористический акт, повлекший гибель людей). В дальнейшем материалы переданы для расследования по подследственности в следственное подразделение СБУ.

За время расследования с участием Любови Довгаль не проводилось никаких следственных (розыскных) действий. Письменный запрос Любови к следователю о состоянии досудебного расследования остался без ответа.

Довгаль не надеется, что следствию когда-то удастся установить лиц, совершивших невыборочный обстрел жилого массива. Однако она ожидала получить от государства хотя бы какую-то компенсацию за причиненные страдания, на восстановление жилья, любую другую помощь или морально-психологическую поддержку.

Так и не дождавшись какой-либо помощи от государства, в начале 2018 года Любовь Довгаль, при поддержке ВЦОИ, обратилась в суд с иском о возмещении морального вреда, причиненного смертью мужа. Решая вопрос о привлечении к участию в деле Российской Федерации, Дзержинский городской суд Донецкой области в мае 2018 года решил направить судебное поручение компетентным органам этого государства для вручения копии искового заявления правительству РФ и приостановил производство по делу.

Дело Костенко⁹⁸

В ночь с 17 на 18 августа 2015 года под артиллерийский обстрел попал г. Марьинка (Донецкая область, подконтрольная правительству Украины территория). Один из снарядов разорвался рядом с домом Людмилы Костенко, от чего в доме обвалился потолок.

В это время в доме кроме самой Людмилы находился ее муж и двое детей (девочка в возрасте 5 мес. и мальчик 5 лет). Всю семью накрыло обломками потолка. Оба ребенка получили ранения. Младший ребенок, пятимесячная девочка, получила тяжелые ранения брюшной полости. С помощью военных она была доставлена в больницу соседнего г. Курахово, а оттуда, после оказания неотложной медицинской помощи, военным вертолетом – в больницу г. Днепра. Врачи не смогли спасти жизнь ребенка.

Досудебное расследование указанных событий было начато более чем через год, 1 декабря 2016 года, на основании заявления Людмилы от 21 ноября 2016 года. Почти через месяц после этого, 29 декабря, Людмила была признана потерпевшей. Предварительная уголовно-правовая квалификация преступления – ч. 3 ст. 258 УК Украины (террористический акт, повлекший гибель людей).

О дальнейшем ходе расследования пострадавшей ничего не известно. Она неоднократно обращалась в следственный отдел ГУ СБУ в Донецкой и Луганской областях, но информации о состоянии расследования дела так и не получила. Так, в августе 2017 года потерпевшая подала следователю письменное ходатайство, в котором просила установить траекторию движения взрывного снаряда и его тип. Ответа на свое ходатайство она не получила.

⁹⁸ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшей и имена других участников событий изменены.

Дело Атаманюк⁹⁹

13 января 2015 года был осуществлен артиллерийский обстрел с. Гранитное (в то время – Тельмановский район, Донецкая область, подконтрольная правительству Украины территория, в настоящее время – Волновахский район, Донецкая область). Вследствие прямого попадания снаряда в дом ранения получила двухлетняя девочка.

Девочка умерла в карете скорой помощи. В этот же день следователями полиции было начато уголовное производство по ч. 1 ст. 115 УК Украины (умышленное убийство).

Единственным следственным действием по делу родственники погибшей называют осмотр трупа.

В июне 2015 года на одну из своих многочисленных жалоб в адрес прокуратуры мать девочки получила письмо из прокуратуры Волновахского района, в котором, без ссылки на конкретные обстоятельства и достигнутые результаты, сообщалось о том, что расследование продолжается.

В сентябре 2015 года мать девочки обращалась к следователю с письменным ходатайством о проведении следственных действий, в котором просила разыскать и провести допрос свидетелей, которые смогли бы указать на то, кто и с какой стороны вел минометный обстрел, осмотреть место происшествия и провести фотофиксацию места взрыва, провести судебно-медицинскую экспертизу. Ответа на свое ходатайство она не получила. Прогресс в расследовании отсутствует.

Дело Клымко¹⁰⁰

30 июля 2014 года в г. Попасная (Луганская область, подконтрольная правительству Украины территория) по дороге домой в результате артиллерийского обстрела ранения и контузию получил гражданин Валерий Клымко.

Примерно через день к нему домой приехали сотрудники полиции и опросили его об обстоятельствах артиллерийского обстрела. На большинство вопросов, таких как направление выстрелов, тип оружия и вопрос о предполагаемых исполнителях артиллерийского обстрела, Валерий не смог ответить. После этого никто из сотрудников полиции больше не общался с потерпевшим. Следственных действий с его участием не проводилось.

Уже в 2018 году Клымко попытался выяснить в местной полиции результаты досудебного расследо-

⁹⁹ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

¹⁰⁰ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

вания. От участкового офицера полиции он смог получить только информацию о том, что материалы, вероятно, были переданы в СБУ. Более точной информации в полиции ему не предоставили. По словам потерпевшего, у него сложилось такое впечатление, что работники полиции и сами точно не знают, куда делись материалы об этом артиллерийском обстреле.

Дело Чуренко¹⁰¹

24 января 2015 года в г. Попасная (Луганская область, подконтрольная правительству Украины территория) во время артиллерийского обстрела погиб гражданин Михаил Чуренко. Во время тушения пожара во дворе его сын получил телесные повреждения в виде ожогов. В день обстрела, в больнице, последнего опросили полицейские.

По данному факту было начато досудебное расследование. В дальнейшем никаких следственных (розыскных) действий не проводилось, кроме допроса потерпевшего.

Работники полиции в устной беседе сообщили потерпевшему о том, что дело фактически расследовать не будут, так как не видят реальной возможности установить виновных. Пострадавший несколько раз звонил следователю и пытался узнать о ходе и дальнейших перспективах расследования. По словам потерпевшего, следователь считает дело бесперспективным и исключает возможность проводить какие-либо дальнейшие следственные (розыскные) действия.

2.6.2. Уничтожение или повреждение имущества гражданских лиц

Дело Кухарских

В августе 2015 года в результате артиллерийского обстрела в дом семьи Кухарских (г. Торезк, Донецкая область, подконтрольная правительству Украины территория) попали артиллерийские снаряды, возник пожар. Дом и все, что в нем находилось (бытовая техника, мебель, одежда и т. д.), было уничтожено пожаром. Виктория и Александр Кухарские, их сын и бабушка, чудом остались живы.

По словам потерпевших, впоследствии различные государственные органы и должностные лица осматривали место происшествия, составляли различные документы. Были ли среди них работники полиции, Виктория и Александр не помнят, поскольку вся семья находилась в шоковом состоянии.

С момента совершения преступления Викторию и Александра ни разу не вызывали в полицию, не до-

¹⁰¹ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

*Фото дома Кухарских после пожара
Автор: Александр Кухарский, август 2015 г.*

прашивали в качестве потерпевших. Супруги не имели сведений о том, проводится официальное расследование или нет. По словам потерпевших, они с самого начала не верили в возможность наказания виновных и поэтому самостоятельно не обращались к правоохранителям с запросами о ходе расследования.

Лишь в феврале 2018 года из сообщения Торецкого отделения полиции Кухарским стало известно, что сведения о совершенном уголовном правонарушении были внесены в ЕРДР с уголовно-правовой квалификацией по ч. 1 ст. 258 УК Украины (террористический акт), а материалы досудебного расследования переданы по подследственности в следственный отдел СБУ.

Исследуя ситуацию с состоянием расследования данной категории правонарушений, авторы отчета помогли пострадавшим составить и подать следователю СБУ ходатайство о проведении следственных действий. Зафиксировав протоколом осмотра событие преступления, правоохранители не определили с помощью экспертизы причины уничтожения дома и стоимость ремонтно-восстановительных работ. Ходатайство о назначении соответствующей экспертизы было полностью удовлетворено следователем СБУ.

Дело Холоденко¹⁰²

До начала вооруженного конфликта Дмитрий Холоденко имел небольшой отель вблизи Горловки (пгт Зайцево, Бахмутский район, Донецкая область, частично находится под контролем правительства Украины; до 2016 года поселок входил в Горловский городской совет).

В мае 2014 года участники НВФ т. н. «ДНР» провели обыск отеля, похитили несколько компьютеров. Вероятно, причиной обыска была проукраинская позиция Холоденко и попытка вымогательства денег у предпринимателя. Дмитрий успел вовремя покинуть оккупированную территорию.

В 2015 году ВСУ освободили часть населенного пункта. Отель оказался на территории, подконтрольной украинским военным. Осенью 2015 года в здание отеля неоднократно попадали артиллерийские снаряды. В декабре 2015 года здание было уничтожено пожаром, который произошел после попадания очередного снаряда. Еще до пожара гостиница была частично разграблена.

По факту уничтожения здания отеля полицией было начато досудебное расследование. Действия неустановленных преступников были квалифицированы следователями по ч. 2 ст. 194 УК Украины (умышленное уничтожение или повреждение имущества). В течение первых месяцев расследования следователь допросил заявителя и двух свидетелей.

¹⁰² Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

Другие следственные действия, в том числе осмотр места происшествия (здания отеля), не проводились.

Дело Емельяновой¹⁰³

В январе – августе 2015 года, в результате неоднократных попаданий артиллерийских снарядов, был полностью уничтожен дом Виктории Емельяновой на оккупированной территории неподалеку от Донецкого аэропорта.

По ее заявлению правоохранительными органами Украины было начато досудебное расследование по ч. 2 ст. 258 УК Украины (террористический акт). По информации потерпевшей, никаких следственных действий не проводилось.

Ссылаясь на эффективный контроль России над оккупированными территориями Донецкой и Луганской областей, Виктория также подала заявление о возбуждении уголовного дела в Следственный комитет Российской Федерации. На свое заявление она получила ответ следователя из «Управления по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны» Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации о том, что Главным следственным управлением якобы подготовлен запрос об оказании правовой помощи компетентным органам Украины в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993 г.) с целью проверки доводов, изложенных в обращении.

Дела Иващенко и Петренко¹⁰⁴

В июле 2014 года в результате артиллерийских обстрелов была повреждена квартира Михаила Иващенко в г. Донецке (оккупированная территория). В сентябре 2016 года по его заявлению было начато досудебное расследование по ч. 2 ст. 258 УК Украины (террористический акт). О дальнейшем ходе досудебного расследования потерпевшему ничего не известно.

В августе 2014 года при аналогичных обстоятельствах был полностью разрушен двухэтажный многоквартирный дом, в котором находилась квартира Дмитрия Петренко (г. Шахтерск, Донецкая область, оккупированная территория). Как и в предыдущем случае, было начато досудебное расследование, но о его дальнейшем ходе Дмитрию ничего не известно.

КОММЕНТАРИЙ

Почти все пострадавшие в рассмотренных выше делах об артиллерийских обстрелах не имеют актуальной информации о ходе досудебного расследования и обращаются к следователю эпизодически. Не имея

¹⁰³ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшей и имена других участников событий изменены.

¹⁰⁴ Имена (фамилия, имя, отчество) потерпевших и имена других участников событий изменены.

веры в способность правоохранительной системы Украины восстановить справедливость, не обладая в полной мере информацией о своих процессуальных правах и не имея доступа к качественной правовой помощи адвоката, пострадавшие в полной мере не пользуются предоставленным им правом на ознакомление с материалами досудебного расследования и правом подачи следователю ходатайств о проведении следственных действий. Однако те немногочисленные ходатайства, которые пострадавшие все же подают следователю (в основном – при содействии правозащитных НПО), часто остаются без рассмотрения и ответа.

При этом большинство пострадавших, ссылаясь на устное общение со следователями, убеждены в том, что расследования фактически не проводятся.

2.7. Нарушение неприкосновенности жилища

2.7.1. Использование недвижимого имущества гражданских лиц в военных целях и разграбление жилья

С началом вооруженного конфликта целый ряд населенных пунктов оказался на линии соприкосновения. Некоторые дома в населенных пунктах по обе стороны от линии разграничения были заняты военнослужащими ВСУ или участниками НВФ соответственно, вероятно, с целью использования в качестве защитных сооружений. В населенных пунктах, кое-где прямо во дворах частных домов, были оборудованы военные позиции. Большинство занятых домов подверглись разграблению.

Специалист по МПП, профессор Э. Давид, отмечает: «У разных категорий объектов, находящихся под защитой, есть такая общая черта: их нельзя использовать в военных целях, иначе они теряют, более или менее непосредственно, в зависимости от объекта, защиту от прямых последствий военных действий. Иными словами, не запрещается использовать в военных целях гражданский объект (за исключением случаев вероломства) или гидроэлектростанцию, но это использование приводит *ipso jure* к потере иммунитета, которым такой объект наделен в обычных условиях»¹⁰⁵.

Однако запрещается разграбление (IV Женевская конвенция, ст. 33, Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям, ст. 4 (2) (g)). Разграбление города или населенного пункта, даже если его захватили штурмом, составляет военное преступление (Гагская конвенция 1907 года, ст. 8 Римского статута, обычное международное право и ст. 438 УК Украины).

¹⁰⁵ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 1144 с.

Дело Мартыненко

В марте 2015 года жилой дом, который принадлежал Анатолию Мартыненко и находился на подконтрольной правительству Украины территории вблизи линии разграничения (Попаснянский район Луганской области), был разграблен неизвестными лицами. В совершении преступления Анатолий подозревал двух жителей поселка и военнослужащего ВСУ из состава одного из военных формирований, которое дислоцировалось в селе.

По факту совершения этого преступления, по заявлению Анатолия, следователями местной полиции было начато досудебное расследование. Следственные действия ограничились осмотром места происшествия и допросом Мартыненко в качестве потерпевшего. Допрос вероятных подозреваемых и военных из числа командиров военного формирования проведен не был.

Через год после этих событий, в апреле 2016 года, Анатолий сделал попытку посетить дом и проверить сохранность имущества, которое оставалось после разграбления.

К тому времени, после очередной ротации, в селе дислоцировались бойцы 25-го батальона «Киевская Русь». Военные проживали в отдельных домах в селе. За несколько домов от жилья Анатолия были оборудованы укрепленные позиции. Подходы к дому были заминированы. Анатолия не пропустили к дому.

В сентябре 2016 года местная прокуратура, на жалобу потерпевшего относительно бездействия следователя, сообщила, что следователем были допрошены свидетели, дано поручение сотрудникам оперативного подразделения на установление виновных в совершении преступления лиц. В целом содержание письма казалось достаточно формальным. До настоящего времени потерпевшему не удалось выяснить, о каких свидетелях шла речь.

Несколько обращений Анатолия в органы прокуратуры, в частности в прокуратуру Луганской области, не способствовали прогрессу в расследовании.

Из-за проживания в Киевской области и отсутствия средств на поездки к месту проведения досудебного расследования потерпевший не имеет возможности активно контролировать ход расследования, в том числе ознакомиться с имеющимися материалами досудебного расследования.

Дело Лобойко, Василенко и других¹⁰⁶

В 2015 году жители улицы Зеленый Гай в г. Марьинке (Донецкая область, подконтрольная правительству Украины территория) Лобойко, Васи-

¹⁰⁶ Имена (фамилия, имя, отчество) потерпевших и имена других участников событий изменены. Люди не желают публично обнаруживать свои имена, объясняя это тем, что боятся недовольства со стороны военных, которые дислоцируются в городе.

ленко и другие (в общей сложности около 57 семей) столкнулись с проблемой использования их жилья в качестве защитных сооружений при ведении боевых действий.

На этой улице, расположенной в восточной части города, разместились оборонительные позиции ВСУ. До лета 2015 года жители улицы – а это около 57 семей – имели свободный доступ к своему жилью. Однако уже в то время многие дома были разрушены артиллерийскими обстрелами.

По свидетельствам местных жителей, весной 2015 года в дома без согласия владельцев начали вселяться военнослужащие ВСУ и добровольческих батальонов. Самовольное вселение сопровождалось массовыми кражами бытовых вещей из домов. Начиная с июня 2015 года доступ гражданских лиц на улицу (к домам) был запрещен. Такие ограничения со стороны военных объяснялись тем, что пребывание на соответствующей территории опасно.

Часть жителей с пониманием относятся к введению соответствующих ограничений. Однако у людей вызывают возмущение отдельные факты разграбления жилья.

В июле 2015 года, на основании коллективного обращения жителей улицы, следователями полиции было начато досудебное расследование с предварительной правовой квалификацией по ч. 3 ст. 185 УК Украины (кража, соединенная с проникновением в жилище). Уже четыре дня спустя следователь своим письмом сообщил одному из потерпевших, что преступления были совершены военнослужащими ВСУ.

В то же время, на запрос представителя Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека (представителя Уполномоченного по вопросам соблюдения прав внутренне перемещенных лиц), штаб Антитеррористического центра опроверг какую-либо причастность военнослужащих ВСУ к неправомерным действиям относительно жителей города, в том числе причастность к разграблению жилья¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Письмо представителя Уполномоченного по вопросам соблюдения прав ВПЛ от 20.05.2016 г.

Военный комендант военной комендатуры города Курахово также опроверг причастность военнослужащих ВСУ к хищению имущества гражданских лиц. В своем письме в адрес одного из пострадавших он, среди прочего, обратил внимание на то, что еще до прибытия в город в мае 2015 года подразделений ВСУ многие дома были захвачены и разграблены участниками НВФ.

Начальник тыла Командования Сухопутных войск ВСУ в своем письме к одному из пострадавших сообщил, что вопрос компенсации за проникновение военнослужащих ВСУ в жилье и его использование в качестве защитного сооружения в связи с проведением АТО не относится к компетенции Министерства обороны Украины.

Формально досудебное расследование продолжается. Вместе с тем следователь в своих письмах сообщает, что проводить следственные действия на территории улицы Зеленый Гай невозможно из-за отсутствия официального письменного разрешения на работу от руководителей антитеррористического центра.

Из переписки с различными государственными учреждениями потерпевшим известно, что в свое время позиции в городе занимали 28-я отдельная гвардейская механизированная бригада и 20-й отдельный мотопехотный батальон ВСУ. Однако следователями не принимались меры, направленные на допрос командиров этих воинских подразделений и отдельных военнослужащих.

Описанная выше ситуация характерна и для других населенных пунктов на линии соприкосновения.

Дело Осипова, Бойко и других

В период с сентября 2014 года и по настоящее время село Широкино (Волновашский район¹⁰⁸, Донецкая область, в настоящее время – подконтрольная пра-

¹⁰⁸ В 2014 году – Новозаводский район, Донецкая область.

вительству Украины территория) стало одним из эпицентров вооруженного противостояния. Из-за артиллерийских обстрелов были разрушены дома местного населения. По утверждениям отдельных местных жителей, все уцелевшее движимое имущество (бытовая техника, одежда, мебель и т. п.) было разграблено.

В июне 2018 года созданная местными жителями Иваном Осиповым и Валерием Бойко общественная организация «Спасение Широкино», действуя в интересах своих членов и ссылаясь на разрушение и разграбление жилья, обратилась в Волновашский отдел полиции с заявлением о проведении официального расследования, поскольку по отдельным фактам разрушения и разграбления жилья расследование не проводилось¹⁰⁹.

Волновашский отдел полиции отказался внести сведения в ЕРДР и начать соответствующее расследование.

В июле 2018 года следственный судья Волновашского городского суда Донецкой области удовлетворил жалобу общественной организации, обязал должностных лиц полиции внести сведения в ЕРДР и начать расследование.

Полиция выполнила решение следственного судьи и начала расследование.

Шановний Іван Іванович

Повідомляю що Ваше повідомлення про те що в період з вересня 2014 року, і по теперішній час село Широкине неодноразово піддавалося артилерійським обстрілам, внаслідок яких було зруйновано житло членів організації «Врятуйте Широкине», та знищена інфраструктура села, та розкрадене вціліле рухоме майно, членів організації, та інших мешканців села., зареєстроване до ЖСО Волноваського ВП ГУНП в Донецькій області за № 8118 від 07.06.2018 року.

Беручи до уваги вищевикладене, а також враховуючи те, що у вищевказаному факті відсутні конкретні наведені факти скоєння кримінальних правопорушень, немає жодних підстав для внесення вашого повідомлення в єдиний реєстр досудових розслідувань.

У разі необхідності Ви маєте право ознайомитися з матеріалами перевірки за адресою: м. Волноваха, пров. Енергетичний, 3, кабінет № 313.

У випадку незгоди з прийнятим рішенням Ви маєте право звернутись до суду в приватному порядку.

З повагою,

**Начальник Волноваського ВП
ГУНП в Донецькій області
полковник поліції**

О.В. Коломісць

Письмо Волновашского отдела полиции в ответ на заявление ОО «Спасение Широкино» о совершении уголовного правонарушения - ограблении жилья гражданского населения на территории с. Широкино.

Источник: ОО «Спасение Широкино».

¹⁰⁹ По свидетельству председателя ОО «Спасение Широкино» Ивана Осипова, членам организации не известно о существовании уголовных производств по факту разрушения и разграбления их жилья.

**УХВАЛА
ІМЕНЕМ УКРАЇНИ**

12 липня 2018 року

Слідчий суддя Волноваського районного суду Донецької області
при секретарі судового засідання
за участю прокурора
представника заявника

м.Волноваха

Овчиннікова О.С.,
Фоміних С.В.,
Темертея К.Ю.,
не з'явився

розглянувши матеріали скарги громадської організації «Врятування Широкино» на бездіяльність слідчого, яка полягає у невнесенні відомостей про кримінальне правопорушення до Єдиного реєстру досудових розслідувань,

ВСТАНОВИВ:

19.06.2018 року до Волноваського районного суду Донецької області суду надійшла скарга громадської організації «Врятування Широкино» на бездіяльність слідчого, яка полягає у невнесенні відомостей про кримінальне правопорушення до Єдиного реєстру досудових розслідувань.

В обґрунтування скарги зазначено, що 05.06.2018 року громадська організація звернулася до Волноваського ВП ГУНП в Донецькій області із заявою про вчинене кримінальне правопорушення передбачене ст. 258 КК України, яку Волноваський ВП отримав 07.05.2018 року. Станом на 11.06.2018 року відомості про вказане у заяві кримінальне правопорушення до ЄРДР не внесено.

Вважає протиправною бездіяльність співробітників Волноваського ВП ГУНП щодо невнесення відомостей до ЄРДР та просить зобов'язати посадових осіб Волноваського ВП ГУНП у Донецькій області внести відповідні відомості про вчинене кримінальне правопорушення до ЄРДР.

Представник заявника у судовому засіданні не з'явився, надав до суду заяву про розгляд скарги за його відсутності, на задоволення скарги наполягає.

Прокурор судовому засіданні заперечував проти задоволення скарги.

Слідчий суддя, заслухавши думку прокурора та дослідивши матеріали скарги, приходять до наступного висновку.

У судовому засіданні встановлено, що 05.06.2018 року громадська організація «Врятування Широкино» звернулася до Волноваського ВП із заявою про вчинене кримінальне правопорушення, передбачене ст. 258 КК України, та просили внести відповідні відомості до ЄРДР.

Відповідно до ст. 2 КПК України, завданнями кримінального провадження є захист особи, суспільства та держави від кримінальних правопорушень, охорона прав, свобод та законних інтересів учасників кримінального провадження, а також забезпечення швидкого, повного та неупередженого розслідування і судового розгляду з тим, щоб кожний, хто вчинив кримінальне правопорушення, був притягнутий до відповідальності в міру своєї вини, жоден невинуватий не був обвинувачений або засуджений, жодна особа не була піддана необґрунтованому процесуальному примусу і щоб до кожного учасника кримінального провадження була застосована належна правова процедура.

Відповідно до ч.2 ст. 9 КПК України прокурор, керівник органу досудового розслідування, слідчий зобов'язані всебічно, повно і неупереджено дослідити обставини кримінального провадження, виявити як ті обставини, що викривають, так і ті, що виправдовують підозрюваного, обвинуваченого, а також обставини, що пом'якшують чи обтяжують його покарання, надати їм належну правову оцінку та забезпечити прийняття законних та неупереджених процесуальних рішень.

Відповідно до ч.4 ст. 38 КПК України, орган досудового розслідування зобов'язаний застосувати всі передбачені законом заходи для забезпечення ефективності досудового розслідування.

На підставі ч.1 ст. 214 КПК України, слідчий, прокурор невідкладно, але не пізніше 24 годин після подання заяви, повідомлення про вчинене кримінальне правопорушення або після самостійного виявлення ним з будь-якого джерела обставин, що можуть свідчити про вчинення кримінального правопорушення, зобов'язаний внести відповідні відомості до Єдиного реєстру досудових розслідувань, розпочати розслідування та через 24 години з моменту внесення таких відомостей надати заявнику витяг з Єдиного реєстру досудових розслідувань. Слідчий, який здійснюватиме досудове розслідування, визначається керівником органу досудового розслідування.

Згідно ст. 303 КПК України на досудовому провадженні може бути оскаржена бездіяльність слідчого, яка полягає у невнесенні відомостей про кримінальне правопорушення до Єдиного реєстру досудових розслідувань після отримання заяви про кримінальне правопорушення.

Волноваський районний суд
Донецької області

Овчиннікова 12.07.2018 14:37:14

*506*5373872*1*1*

Слідчий, прокурор, інша службова особа, уповноважена на прийняття та реєстрацію заяв і повідомлень про кримінальні правопорушення, зобов'язані прийняти та зареєструвати таку заяву чи повідомлення. Відмова у прийнятті та реєстрації заяви чи повідомлення про кримінальне правопорушення не допускається.

Чинним законодавством України не передбачено жодних підстав, за яких уповноважена особа може прийняти рішення не вносити відповідні відомості до ЄРДР щодо заяви про злочин.

Проте, чинний Кримінальний процесуальний кодекс України не передбачає права посадових осіб ОВС виносити «листи», в яких повідомляти про невнесення даних до ЄРДР після отримання повідомлення про вчинення кримінального правопорушення.

Відповідно до ст. 19 Конституції України органи державної влади та органи місцевого самоврядування, їх посадові особи зобов'язані діяти лише на підставі, в межах повноважень та у спосіб, що передбачені Конституцією та законами України.

Відповідно до ст.12 Закону України «Про звернення громадян», дія цього Закону не поширюється на порядок розгляду заяв і скарг громадян, встановлений кримінальним процесуальним, цивільно-процесуальним, трудовим законодавством, законодавством про захист економічної конкуренції, законами України "Про судоустрій і статус суддів" та "Про доступ до судових рішень", «Кодексом адміністративного судочинства України».

Тобто дана заява (повідомлення) про вчинення кримінального правопорушення, відповідно до ст. 214 КПК України та Наказу Генеральної прокуратури України «Про єдиний реєстр досудових розслідувань» від 17 серпня 2012 року за № 69 підлягала реєстрації та подальшому розгляду в порядку кримінально-процесуального законодавства України.

Крім того перевірявши матеріали, додані до скарги, слідчий суддя приходив до висновку що існують обґрунтовані сумніви в правомірності відмови внесення заяви до ЄРДР, тому скарга підлягає задоволенню частково.

Відповідно до ст.307 КПК ухвала слідчого судді за результатами розгляду скарги на бездіяльність під час досудового розслідування може бути про зобов'язання вчинити певну дію.

Оскільки частиною 2 ст.307 КПК України не передбачено визнання слідчим суддею незаконною бездіяльності слідчого під час розгляду скарг на дії чи бездіяльність органів досудового розслідування, будь-які підстави для задоволення цієї вимоги скарги громадської організації «Врятування Широкине» відсутні.

Ураховуючи те, що невнесення відомостей про кримінальне правопорушення до Єдиного реєстру досудових розслідувань після отримання заяви про кримінальне правопорушення, є суттєвим порушенням слідчим вимог закону, суд приходив до висновку про наявність правових підстав для часткового задоволення скарги.

Керуючись ст.ст. 303-307 КПК України, слідчий суддя

УХВАЛИВ :

Скаргу громадської організації «Врятування Широкине» на бездіяльність слідчого, яка полягає у невнесенні відомостей про кримінальне правопорушення до Єдиного реєстру досудових розслідувань - задовольнити частково.

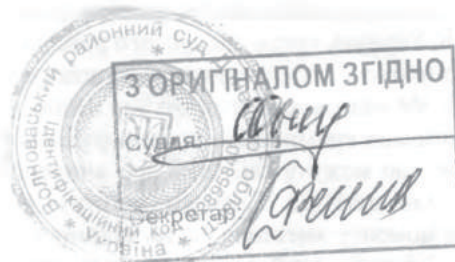
Зобов'язати посадових осіб Волноваського ВП ГУНП в Донецькій області внести відомості про кримінальне правопорушення за заявою громадської організації «Врятування Широкине» від 05.06.2018 року до Єдиного реєстру досудових розслідувань про вчинення злочину за ст. 258 КК України.

В іншій частині скаргу залишити без задоволення.

Ухвала остаточна, оскарженню не підлягає.

Слідчий суддя

О.С.Овчиннікова

2.7.2. Захват недвижимого имущества гражданских лиц для использования в личных целях

На оккупированной территории имеют место многочисленные случаи захвата участниками НВФ недвижимого имущества гражданских лиц для использования не как защитного сооружения (с военной целью), а в личных целях, в частности для личного проживания. Авторам отчета не удалось найти пострадавших от подобных незаконных действий со стороны вооруженных формирований Украины.

Дело Александрова¹¹⁰

В сентябре 2017 года Владимир Александров обратился в Дружковское отделение полиции (Донецкая обл.) с письменным заявлением, в котором указывал, что в его дом, расположенный на оккупированной территории, самовольно вселился человек, приближенный к руководству местной оккупационной администрации, и использует дом для собственного проживания. Одновременно с этим, по утверждению Владимира, предполагаемый преступник вывез в неизвестном направлении часть вещей, находившихся в доме (мебель, бытовая техника).

Поскольку в течение 24 часов с момента подачи заявления никакой реакции полиции не последовало, Владимир обратился с жалобой к следственному судье местного суда. В жалобе просил признать бездействие следователей полиции незаконным и обязать их внести сведения о совершенном преступлении в ЕРДР.

Несколько дней спустя на свое заявление Владимир получил письмо из отделения полиции, в котором сообщалось, что поскольку событие имело место на оккупированной территории, проверить обстоятельства, изложенные в заявлении, нет возможности. Поэтому признаков какого-либо преступления работники полиции не усматривают.

Следственный судья полностью удовлетворил жалобу Владимира и обязал следователей начать досудебное расследование.

После жалобы потерпевшего в местную прокуратуру полиция выполнила постановление следственного судьи и начала расследование, а после еще одной жалобы Владимира его допросили по месту жительства в качестве потерпевшего.

Никаких других следственных (розыскных) действий не проводилось, хотя в своем заявлении о совершенном преступлении потерпевший сообщал полиции, что ему известны полные анкетные данные преступника (Ф. И. О., дата рождения, адрес регистрации места проживания и много другой информации).

¹¹⁰ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшего и имена других участников событий изменены.

Обращает на себя внимание тот факт, что полиция квалифицировала совершенное относительно Владимира преступление только по ч. 3 ст. 185 УК Украины (кража), проигнорировав тот факт, что дом после разграбления используется преступниками еще и для личного проживания (ст. 162 УК Украины «Нарушение неприкосновенности жилища»).

Дело Сурженко¹¹¹

В начале октября 2014 года не известные Галине Сурженко лица проникли в дом, который принадлежал ей на праве личной частной собственности (Луганская обл., Лутугинский район, оккупированная территория), и завладели имевшимся в доме имуществом (бытовая техника, мебель, личные вещи семьи). В дальнейшем, учитывая то, что Галина из-за вооруженного конфликта была вынуждена покинуть дом, те самые лица начали использовать дом для собственного проживания. От соседей Галине известно лишь то, что в доме проживают семьей мужчина и женщина. Мужчина представляется как «русский офицер».

Уже в 2018 году потерпевшая обратилась с заявлением в полицию по месту жительства в г. Славянске (Донецкая обл.). В своем заявлении она просила начать уголовное производство по ч. 3 ст. 185 УК Украины (кража, соединенная с проникновением в жилище) и ч. 1 ст. 162 УК Украины (нарушение неприкосновенности жилища).

Через некоторое время полиция письмом уведомила Галину о том, что сведения по ее заявлению были внесены в ЕРДР и начато досудебное расследование. Ее допросили в качестве потерпевшей, после чего материалы досудебного расследования были направлены прокурору для определения подследственности преступления за органами досудебного расследования Луганской области.

В отличие от похожего дела, рассмотренного выше, полиция квалифицировала совершенное в отношении Галины преступление только по ч. 1 ст. 162 УК Украины (преступление небольшой тяжести), проигнорировав факт кражи ее имущества из дома (тяжкое преступление).

В марте 2018 года потерпевшая обратилась к следователю с письменным запросом о состоянии расследования, в частности, просила сообщить наименование органа досудебного расследования, в который были переданы материалы. Ее запрос остался без ответа.

Дело Зверевых¹¹²

Весной 2015 года в дом семьи Зверевых, который расположен на оккупированной территории Донецкой области, самовольно, без их на то согласия,

¹¹¹ Имя (фамилия, имя, отчество) потерпевшей изменено.

¹¹² Имена (фамилия, имя, отчество) потерпевших изменены.

вселился российский военный с сожительницей. В течение следующих двух лет они использовали дом для личного проживания. В 2017 году они оставили дом, забрав с собой все ценные вещи.

Потерпевшая Надежда Зверева обратилась с письменным заявлением в полицию. О результатах рассмотрения заявления ей ничего не известно. При этом по фотографиям из социальных сетей Надежда самостоятельно установила личность женщины, которая вселилась в дом.

За год до событий с домом участники НВФ самовольно заняли нежилое помещение, которое также принадлежит семье Зверевых.

На свое обращение по этому поводу в полицию в г. Днепре заявители получили ответ о том, что признаков уголовного правонарушения в данном факте не усматривается.

Бездействие полиции семья не оспаривала, считая это бесполезным.

Повідомляю, що Ваше повідомлення було зареєстроване до ЖСО за № [REDACTED] від [REDACTED] року, та розглянуто.

У зв'язку з тим, що у зв'язку з тим що вказаний у заяві факт мав місце за адресою: Донецька обл., [REDACTED] встановити свідків та очевидців, а також осіб причетних до даної події не виявилось можливим.

За результатами проведеної перевірки встановлено, що ознак кримінального правопорушення не вбачається.

Матеріали ЖСО № [REDACTED] року списані до справи Бабушкінського РВ ДМУ ГУМВС України в Дніпропетровській області.

Якщо Ви вважаєте, що Вам спричинили моральну шкоду, відповідно до ст. 16 (Захист цивільних прав та інтересів судом), ст. 23 (Відшкодування моральної шкоди) Цивільного кодексу та в порядку ст. 4 Цивільно-процесуального кодексу України (Право на звернення до суду за судовим захистом) Ви маєте право звернутись до Бабушкінського районного суду (м. Дніпропетровськ, пр. Карла Маркса, 57) з позовною заявою про відшкодування завданої шкоди.

Письмо полиции в ответ на заявление о совершении уголовного правонарушения

КОММЕНТАРИЙ

В делах, касающихся использования ВСУ жилья гражданских лиц в качестве защитных сооружений, часть людей с пониманием относятся к тому, что это вызвано военной необходимостью (военной целью). Однако у людей вызывают возмущение систематические факты разграбления жилья и отсутствие адекватной реакции правоохранителей, местных властей и военного командования на их заявления по поводу такой ситуации. Это значительно подрывает авторитет ВСУ в глазах местного населения.

Также усматривается, что в каждом конкретном случае военному командованию следует тщательно проверять наличие крайней военной необходимости в использовании жилья под защитные сооружения,

поскольку это наносит существенный имущественный ущерб гражданскому населению, в частности, ввиду отсутствия в Украине механизма компенсации этого ущерба.

В делах о захвате недвижимого имущества гражданских лиц на оккупированной территории и использовании этого имущества для проживания семей представителей оккупационной власти органы Национальной полиции часто отказывали пострадавшим во внесении сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР, ссылаясь при этом на отсутствие возможности проверить соответствующий факт путем осмотра соответствующего жилого помещения. Пострадавшие, не веря в восстановление справедливости, не всегда оспаривают такое бездействие правоохранителей.

3. ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ ОФИЦИАЛЬНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

1. Невнесение сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР

В случае совершения преступления на оккупированной территории (в частности, нарушение неприкосновенности жилища), органы досудебного расследования, ссылаясь на невозможность осмотреть место происшествия и установить очевидцев преступления, не всегда вносили сведения об уголовном правонарушении на основании заявления потерпевшего в ЕРДР, что не соответствует требованиям ч. 1 ст. 214 УПК Украины¹¹³.

Предусмотренная данной нормой обязанность следователя/прокурора заключается в том, что эти уполномоченные субъекты безотлагательно (но не позже 24 часов) должны внести сведения об уголовном правонарушении в ЕРДР и начать расследование с последующим его закрытием в случае, если в ходе такого расследования будет установлено отсутствие события уголовного правонарушения или другие обстоятельства, которые в соответствии с УПК Украины являются основанием для его закрытия. Отсутствие физического доступа к месту происшествия не может быть основанием для отказа потерпевшему в проведении официального расследования.

2. Проблемы с определением места проведения досудебного расследования

2.1. Имеет место ситуация определения территориальной подсудности для проведения досудебного расследования по уголовным преступлениям, совершенным на оккупированной территории, за органами досудебного расследования, которые находятся на значительном расстоянии от места совершения преступления (места проживания большинства свидетелей и потерпевших) и имеют сложную

транспортную доступность (плохое автомобильное и/или железнодорожное сообщение)¹¹⁴. Например, преступления, совершенные на территории Жовтневого района г. Луганска, в данный момент территориально подсудны Троицкому отделу полиции (Троицкий район, Луганская обл., около 230 км от места совершения преступления и около 150 км от административного центра – г. Северодонецка). Такая ситуация создает неоправданные сложности в расследовании. Следователь не имеет возможности лично проводить большинство следственных (розыскных) действий (например, лично тщательно допросить свидетелей и потерпевших, которые не имеют возможности, а часто и желания, преодолеть 100-200 км по бездорожью), что существенно влияет на качество расследования. Доступ пострадавших к материалам досудебного расследования тоже затруднен.

В Луганской области такая ситуация обусловлена существованием распоряжений Председателя Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «Об определении территориальной подсудности дел» от 02.09.2014 г. № 271/0/38-14, от 12.09.2014 г. № 29/0/38-14, от 08.12.2014 г. № 56/0/38-14 (этими распоряжениями была определена территориальная подсудность уголовных производств, подсудных местным общим и апелляционным судам, расположенным в районе проведения АТО), а в Донецкой области – совместным приказом прокуратуры Донецкой области и ГУ НП в Донецкой области от 20 января 2016 года № 10окв/72 «Об обеспечении эффективного осуществления досудебного расследования в уголовных производствах и процессуального руководства ними», который принимался с учетом содержания указанных выше распоряжений (соответственно, внесение изменений в распоряжения или принятие новых распоряжений будет основанием для внесения изменений в приказ).

¹¹³ См. дело Александрова, дело Зверевых, дело Осипова, Бойко и других.

¹¹⁴ См. дело Луганского и дело Конева.

Определяя территориальную подследственность, предпочтение следует отдавать тем органам досудебного расследования, которые находятся в административных центрах соответствующих областей и в максимально приближенных к ним населенных пунктах. В Донецкой области такими городами могут быть Краматорск, Славянск, Бахмут, Константиновка, Мариуполь, а в Луганской – Северодонецк, Лисичанск, Рубежное.

2.2. В отдельных уголовных производствах имеют место неоправданные задержки с определением места проведения досудебного расследования и/или с переквалификацией (дополнительной квалификацией) преступления.

Например, в деле Аврамова, несмотря на совершение преступления в Донецкой области, дело с мая 2015 года по май 2018 года расследуется управлением полиции в Киеве. Кроме этого, несмотря на освобождение пострадавшего в мае 2015 года, по состоянию на май 2018 года дело расследуется по ч. 1 ст. 115 УК Украины как умышленное убийство. Такая ситуация явно свидетельствует о том, что следователь фактически не занимается делом с мая 2015 года, а процессуальное руководство расследованием со стороны прокурора не осуществляется.

3. Отсутствие оперативности в действиях правоохранителей

3.1. В некоторых уголовных производствах следует констатировать отсутствие оперативного реагирования на заявления (сообщения) о преступлениях, а также отсутствие у следствия своевременно выдвинутых и четко сформулированных следственных версий, которые необходимо отработать в ходе расследования. Также следует констатировать отсутствие плана следственных (розыскных) действий на первоначальном этапе расследования, в том числе плана первоочередных следственных (розыскных) действий¹¹⁵.

3.2. Планы следственных (розыскных) действий на последующих этапах расследования в большинстве из приведенных в этом отчете уголовных производств имели откровенно формальный характер. Они не содержали перечня конкретных следственных (розыскных) действий, которые необходимо совершить, а также недостаточно учитывали специфику совершенного преступления¹¹⁶.

4. Задержки с допросом потерпевших

В некоторых уголовных производствах имели место неоправданные задержки с допросом потерпевших и заявителей (с привлечением лиц к участию в уголовном производстве в качестве потерпевшего)¹¹⁷.

¹¹⁵ См. дело Луганского и дело Бутенко.

¹¹⁶ См. дело Луганского и дело Коневых.

Например, в деле Сергийчук, заявительницу, сообщившую об убийстве своих родных в сентябре 2014 года, по состоянию на сентябрь 2016 года так и не допросили в качестве потерпевшей, а по делу Конева заявителей допросили только почти через месяц после начала досудебных расследований.

5. Недостаточная тщательность при проведении следственных (розыскных) действий

5.1. В большинстве уголовных производств следственные (розыскные) действия, проведенные в ходе расследования, часто были непоследовательными, не имели четко определенной цели (не были направлены на проверку определенной следственной версии) или были поверхностными. Иногда следственные действия имели абсурдный характер¹¹⁸.

5.2. Следователями не проводился допрос всех лиц, которым могут быть известны обстоятельства совершения преступления. В некоторых случаях допросы были поверхностными¹¹⁹.

5.3. Поручение следователя работникам оперативного подразделения о проведении следственных (розыскных) действий часто носили формальный и бессмысленный характер. Также формально к их выполнению часто относились работники оперативного подразделения¹²⁰.

5.4. Следователями допускались неоправданные задержки с проведением отдельных следственных (розыскных)/процессуальных действий¹²¹. Например, по делу Коневых следователь только через 8 месяцев после освобождения и допроса потерпевших вынес постановление о задержании их транспортного средства, которое осталось во владении НВФ.

5.4.1. Неоправданные задержки с назначением и проведением экспертиз. Иногда назначались экспертизы, целесообразность проведения которых на соответствующем этапе расследования сомнительна¹²².

Например, в деле Дмитренко потерпевшего освободили из места незаконного заключения еще летом 2014 года. Расследование совершенных в отношении него преступлений было возобновлено в феврале 2015 года¹²³. Судебно-медицинская экспертиза те-

¹¹⁷ См. дело Сергийчук и дело Коневых.

¹¹⁸ См. дело Удовенко, дело Луганского, дело Чернова, дело Хорольских.

¹¹⁹ См. дело Сидоренко, дело Луганского, дело Нефедова.

¹²⁰ См. дело Луганского, дело Сергийчук, дело Неждановой, дело Коневых.

¹²¹ См. дело Коневых, дело Макаренко, дело Чернова.

¹²² См. дело Нефедова, дело Дмитренко, дело Бондаренко, дело Удовенко, дело Гришина.

¹²³ В качестве основания для начала нового расследования правоохранители ссылались на то, что материалы ранее начатого досудебного расследования остались на неподконтрольной правительству Украины территории.

лесных повреждений, причиненных потерпевшему, была назначена следователем лишь в сентябре 2016 года. В ноябре 2016 года следователь назначил судебно-баллистическую экспертизу с целью идентификации предмета (пули), изъятого из тела потерпевшего. Материалы досудебного расследования не содержат сведений, которые бы оправдывали такие задержки в назначении и проведении экспертизы. Летом 2014 года в одной из киевских больниц Дмитренко получал медицинскую помощь в виде изъятия из его тела остатка пули. Поэтому уже тогда правоохранители на подконтрольной правительству территории должны были знать о совершении данного преступления.

5.4.2. Неоправданные задержки с допросом свидетелей из числа военнослужащих ВСУ и других военных формирований Украины. Одной из предпосылок возникновения этой проблемы является отсутствие у следственных и оперативных подразделений полиции доступа к информации о личном составе воинских подразделений, их местонахождении и перемещении и т. п.¹²⁴ Например, в деле Удовенко военнослужащих, предполагаемых свидетелей совершенного преступления, не могут повторно допросить уже на протяжении более чем год.

5.5. Недостаточное использование правоохранителями возможностей и современных достижений криминалистической техники, тактики и методики при расследовании¹²⁵.

5.5.1. Неиспользование органами досудебного расследования криминалистических методов (средств и приемов) фиксации признаков внешнего вида преступников (в частности, из числа участников НВФ по делам о незаконном лишении свободы, пытках людей):

- словесного изложения признаков внешнего вида преступников в процессуальных документах (протоколы допроса потерпевших, как правило, не содержат подробного описания внешности преступников, ограничиваясь лишь ссылкой на их принадлежность к НВФ, позывные и т. д.);
- фотокомпозиционных портретов/фоторобота (следователи не проводят действий по составлению фоторобота).

5.5.2. Игнорирование возможности опознания потерпевшими лиц (преступников) и предметов по фотоснимкам, материалам видеозаписи (видеофайлам), по оперативно справочным/криминалистическим учетам и т. п.

5.5.3. Неиспользование графической формы фиксации доказательственной информации путем составления планов, схем, карт (нанесение информации

на карты местности) и т. п. Это особенно актуально для преступлений, связанных с содержанием гражданских лиц в незаконных местах несвободы, где с помощью составленного плана/схемы/карты возможно зафиксировать много важной информации о месте несвободы.

6. Непроведение следственных действий по ходатайствам потерпевших

Почти во всех уголовных производствах, которые были объектом исследования, имела место ситуация, когда ходатайства потерпевших о проведении следственных действий удовлетворялись, но соответствующие следственные действия не проводились или проводились с неоправданной задержкой¹²⁶.

7. Несвоевременное снятие с розыска

Отдельные гражданские лица после своего освобождения из мест несвободы (оккупированная территория) уже на подконтрольной правительству территории сталкивались с проблемой задержания полицией в связи с пребыванием в розыске. Органы досудебного расследования длительное время не вносили в базы данных сведения об установлении местонахождения разыскиваемых лиц¹²⁷.

Например, в деле Дмитренко потерпевшего освободили из места незаконного заключения (оккупированная территория) летом 2014 года, о чем правоохранителям стало известно в любом случае не позднее февраля 2015 года, когда по его заявлению было возобновлено расследование по его делу. Но по состоянию на август 2016 года он находился в официальном розыске. Дмитренко дважды задерживали на блокпостах в Донецкой и Луганской областях, доставляя в местные отделения полиции.

8. Отсутствие эффективной методики расследования преступлений, связанных с артиллерийскими обстрелами

В случае гибели или ранения людей, уничтожения или повреждения имущества в результате артиллерийских обстрелов подконтрольной правительству территории, следственные (розыскные) действия, как правило, ограничиваются только осмотром места происшествия и допросом потерпевших. Такие правонарушения квалифицируются следователями полиции по ст. 258 УК Украины как террористический акт. В дальнейшем материалы досудебного расследования передаются по подследственности в следственные подразделения СБУ (иногда осмотр места происшествия сразу проводят сотрудники СБУ). Дальнейшее состояние расследования потерпевшим обычно неизвестно. Вместе с тем в не-

¹²⁴ См. дело Удовенко, дело Бутенко, дело Чернова.

¹²⁵ См. дела о незаконном лишении свободы и похищениях гражданских лиц.

¹²⁶ См. дело Луганского, дело Удовенко, дело Ященко.

¹²⁷ См. дело Дмитренко и дело Грищенко.

которых случаях отдельные следственные действия проводятся по ходатайству потерпевших.

Представляется, что причиной непроведения других следственных (розыскных) действий является отсутствие криминалистической методики расследования преступлений соответствующей категории. Очевидно, что в таких делах привлечение виновных к ответственности при отсутствии доступа на оккупированные территории в данный момент выглядит достаточно проблематичным. Вместе с тем следователи должны фиксировать событие преступления и с помощью криминалистических/военных видов экспертизы определять по крайней мере направление выстрела (по возможности – расстояние, с которого стреляли), а также экспертным путем фиксировать факт разрушения имущества и размер материального ущерба.

При этом авторы отчета считают, что для выполнения указанных выше задач, учитывая большое количество обстрелов и связанных с этим разрушений, это невозможно сделать без временного упрощенного порядка проведения экспертиз по установлению обстоятельств артиллерийского обстрела (например, порядка определения размера материального ущерба без выезда эксперта на место происшествия, по фотоматериалам и другим документам, содержащим описание имущества (технический паспорт на дом, акт о повреждении и т. д.), с оговоркой, что результаты такой экспертизы могут использоваться только для целей уголовного производства). По истечении определенного времени установить эти данные будет невозможно (например, в связи с восстановлением жилья). Также усматривается, что это позволит государству в дальнейшем обобщать соответствующую информацию, например, об общей стоимости уничтоженного/поврежденного жилья¹²⁸.

9. Отсутствие у следователей доступа к месту совершения преступления, если оно совершено на оккупированной территории

В случае если преступление совершено на оккупированной территории, следователи не имеют возможности провести осмотр места происшествия и другие следственные (розыскные) действия на такой территории, что значительно затрудняет дальнейшее уголовное производство. Это касается дел о нарушении неприкосновенности жилища гражданского населения на оккупированной территории, уничтожении имущества в результате артиллерийских обстрелов, убийств гражданских лиц и т. д.

Представляется, что в таких случаях следователю необходимо, как минимум, провести те следственные действия, которые не требуют доступа на оккупированную территорию, например, опознание

потерпевшими лиц (преступников) и предметов по фотоснимкам, материалам видеозаписи (видеофайлам, в том числе из сети Интернет), по оперативно-справочным/криминалистическим учетам, составление планов, схем, карт (нанесение информации на карты местности) и т. п. Однако в большинстве подобных случаев следователи ограничиваются только допросом потерпевших¹²⁹.

10. Отсутствие одинакового подхода к квалификации преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности жилища на оккупированной территории

Следователи полиции по-разному квалифицируют действия участников НВФ, которые заключаются в разграблении жилья гражданского населения на оккупированной территории с одновременным использованием такого жилья в дальнейшем для личного проживания. В одних случаях действия преступников квалифицируются только как кража имущества с проникновением в жилище (тяжкое преступление), в других случаях – только как нарушение неприкосновенности жилища (преступление небольшой тяжести).

По мнению авторов отчета, в подобной ситуации имеет место совокупность преступлений, и уголовно-правовая квалификация таких действий должна осуществляться по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 162 и 185 УК Украины (с перспективой дальнейшей переквалификации при определенных условиях на ст. 433 «Насилие над населением в районе военных действий», ст. 438 «Нарушение законов и обычаев войны»). Даже при отсутствии в уголовном производстве лица, которому сообщено о подозрении, правильная уголовно-правовая квалификация уже на начальном этапе расследования может иметь важное значение при решении различных гражданских и административных дел с участием потерпевших.

11. Недостаточный обмен информацией об уголовных производствах между различными органами досудебного расследования

Эту проблему хорошо демонстрирует дело Коневых, где военная прокуратура в рамках расследования другого уголовного производства передала в суд для заочного рассмотрения обвинительный акт в отношении лица, вероятно, причастного к содержанию места несвободы, в котором находились потерпевшие. При этом Александра не привлекали к участию в этом уголовном производстве в качестве потерпевшего или свидетеля. Вероятно, следователю не было известно о наличии в другом органе досудебного расследования уголовного производства по факту лишения свободы Александра.

¹²⁸ См. дела об артиллерийских обстрелах, в частности, дела Довгаль, Чуренко, Кухарских.

¹²⁹ См. дело Сергийчук.

12. Отсутствие надлежащего процессуального руководства досудебным расследованием

Во многих уголовных производствах, которые были объектом исследования, отсутствовал надлежащий надзор прокуроров за соблюдением законов при проведении досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием¹³⁰.

13. Отсутствие должной реакции правоохранительных органов на разграбление жилья гражданских лиц военными

Следователи полиции не имеют возможности оценить наличие в действиях военных состава уголовного правонарушения при отсутствии доступа к жилью, отсутствии информации о персональном составе воинских подразделений, дислоцирующихся в соответствующем населенном пункте, а также из-за отрицания военным командованием события преступления¹³¹.

14. Отсутствие у потерпевших информации о ходе досудебного расследования

Большинство потерпевших (касается всех категорий рассматриваемых дел) не имеют полной информации о ходе досудебного расследования. Потерпевшие в полной мере не пользуются предоставленным им правом на ознакомление с материалами досудебного расследования. Среди прочего, это связано, в том числе с тем, что потерпевшим часто не сообщали о новом месте расследования при передаче материалов в другой орган досудебного расследования. Орган досудебного расследования, который проводит официальное расследование, расположен на значительном расстоянии от места совершения преступления и места фактического проживания потерпевшего, что значительно затрудняет доступ к материалам¹³². При этом следователи часто игнорировали письменные запросы потерпевших. Одновременно с этим абсолютное большинство потерпевших во время расследования не пользуется правовой помощью адвоката, в том числе бесплатной правовой помощью.

¹³⁰ См. дело Луганского, дело Неждановой, дело Удовенко.

¹³¹ См. раздел 2.7.1 отчета.

¹³² См. дело Токарева, дело Сурженко.

РЕКОМЕНДАЦИИ

ВЕРХОВНОЙ РАДЕ УКРАИНЫ:

1. Безотлагательно рассмотреть проект Закона о Государственном бюро военной юстиции № 8387 от 21.05.2018 г., заключительные и переходные положения которого предусматривают изменения в ст. 216 УПК Украины и отнесение к подследственности следственных органов новосозданного государственного правоохранительного органа специального назначения (1) военных¹³³ преступлений; (2) преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка; (3) преступлений, совершенных военнослужащими военных формирований, разведывательных и правоохранительных органов Украины; (4) преступлений, совершенных на территории воинских частей, учреждений, организаций, других объектов постоянной и временной дислокации Вооруженных Сил Украины и других, созданных в соответствии с законодательством Украины, военных формирований и прочее.

При рассмотрении соответствующего законопроекта следует учесть, что новосозданный государственный правоохранительный орган специального назначения должен соответствовать, прежде всего, критериям независимости, беспристрастности и подконтрольности общественности. Одновременно с этим следует взвешенно подойти к определению штатной численности соответствующего органа, места расположения основных следственных подразделений и квалификационных требований к кандидатам на должности. Представляется, что недостаточная штатная численность и квалификация следователей, значительная удаленность основных подразделений от районов ведения боевых действий не позволят выполнить те задачи, которые будут возложены на новый орган законом.

2. Путем внесения изменений в Закон Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органов досудебного расследования, прокуратуры и суда»

или путем принятия отдельного закона прямо предусмотреть право потерпевшего на возмещение за счет средств государственного бюджета морального вреда в случае неэффективного досудебного расследования по его делу. Кроме этого, в соответствующем законе или УПК Украины (ст. 3) следует закрепить законодательное определение термина «неэффективное досудебное расследование» и определить критерии, которые максимально четко позволят суду оценивать эффективность расследования.

3. Путем внесения изменений в ст. 1 Закона Украины «Об осуществлении правосудия и уголовного производства в связи с проведением антитеррористической операции» и в Закон Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» или путем принятия отдельного закона урегулировать на законодательном уровне вопрос определения территориальной подсудности *в районе проведения операции объединенных сил*, предоставив право Председателю Верховного Суда определять соответствующую подсудность и возложив на него обязанность безотлагательно пересмотреть существующую подсудность, с учетом рекомендаций (позиции) Государственной судебной администрации Украины, Генеральной прокуратуры Украины и МВД Украины (сейчас Председатель Верховного Суда имеет соответствующие полномочия только в контексте проведения АТО, которая была завершена 30 апреля 2018 года).

Рекомендация обусловлена необходимостью пересмотра территориальной подсудности дел, определенной распоряжениями Председателя Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, прежде всего для Луганской области (см. пп. 2.1. п. 2 разд. 3 отчета).

ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ УКРАИНЫ/ ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЕ:

1. Отдельным приказом обратить внимание руководителей региональных и местных прокуратур

¹³³ Здесь и далее по тексту используется термин «военные преступления», как это предусмотрено разделом XIX УПК Украины.

Донецкой и Луганской областей, в частности, военной прокуратуры объединенных сил (военных прокуратур Донецкого и Луганского гарнизонов), на необходимость усиления надзора за соблюдением законов при проведении досудебного расследования уголовных правонарушений, связанных с вооруженным конфликтом, в частности:

- необходимость в рамках процессуального руководства досудебным расследованием с разумной периодичностью предоставлять следователям обязательные для исполнения указания о проведении конкретных следственных (розыскных) и других процессуальных действий в четко определенные законом или прокурором сроки, добросовестно контролировать выполнение следователями соответствующих указаний;
- необходимость инициировать перед руководителем органа досудебного расследования вопрос об отстранении следователя от проведения досудебного расследования и назначении другого следователя в случае неэффективного расследования.

ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ УКРАИНЫ/ ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЕ И МВД УКРАИНЫ/НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ:

1. Нарботать единый подход в вопросе уголовно-правовой квалификации уголовных правонарушений, связанных с нарушением неприкосновенности жилища на оккупированной территории (разграбление жилья с одновременным вселением в него и использованием для дальнейшего проживания).

2. Организовать обучение (повышение квалификации) работников органов прокуратуры и следователей полиции основам МПП и стандартам ЕСПЧ (в проведении официальных расследований).

МВД УКРАИНЫ/НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ:

1. Совместно с Генеральной прокуратурой Украины и научно-исследовательскими учреждениями сферы МВД Украины разработать и довести до сведения следственных подразделений отдельные криминалистические методики расследования уголовных правонарушений, связанных с вооруженным конфликтом на востоке Украины:

- по расследованию преступлений против жизни и здоровья человека, свободы, чести и достоинства личности, против собственности, а также преступлений, посягающих на неприкосновенность жилища (приоритетные), других преступлений, совершенных на временно оккупированной территории Донецкой и Луганской областей;
- по расследованию преступлений, совершенных военнотружущими ВСУ и других военных фор-

мирований Украины во время проведения АТО/ООС на территории Донецкой и Луганской областей в отношении гражданских лиц;

- по расследованию преступлений, связанных с артиллерийскими обстрелами подконтрольной правительству территории Донецкой и Луганской областей.

При разработке соответствующих методов следует учесть международный опыт в документировании отдельных категорий преступлений, например, положение Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

2. Отдельным приказом обратить внимание руководителей ГУ НП в Донецкой и Луганской областях и руководителей подчиненных им следственных подразделений:

- на необходимость строгого, безусловного и своевременного внесения сведений об уголовных правонарушениях, совершенных на временно оккупированной территории Донецкой и Луганской областей, в ЕРДР;
- на недопустимость необоснованных задержек в проведении следственных (розыскных) действий, в том числе по ходатайствам потерпевших;
- на недопустимость задержек со снятием с розыска пропавших без вести (похищенных) лиц после установления их местонахождения.

МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦИИ УКРАИНЫ:

1. Разработать изменения в Инструкцию о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований/ Научно-методические рекомендации по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований (Приказ Минюста Украины от 08.10.1998 г. № 53/5) *относительно упрощенного порядка проведения криминалистических (экспертизы оружия (баллистического исследования следов оружия, следов выстрела и ситуационных обстоятельств выстрела) и взрыво-технической экспертизы) и строительно-технической экспертизы (в части определения стоимости строительных работ, связанных с устранением последствий взрыва/пожара), которые назначаются следователями в уголовных производствах по фактам артиллерийских обстрелов участниками НВФ подконтрольной правительству Украины территории Донецкой и Луганской областей. Это позволило бы в упрощенном порядке предварительно экспертным путем определять и в надлежащей процессуальной форме фиксировать ориентировочные расстояние и направление выстрела, тип оружия, стоимость строительных работ, связанных с устранением последствий взрыва/пожара из-за попадания боеприпасов и их частей в здания и сооружения.*

**МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ УКРАИНЫ/
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ШТАБУ ВСУ:**

1. До момента создания и начала деятельности государственного правоохранительного органа специального назначения в сфере военной юстиции (ГБВЮ и т. п.):

- провести служебные расследования по известным (в т. ч. известным из обращений граждан и НПО) фактам разграбления жилья гражданских лиц военнослужащими ВСУ (в частности, в связи с ситуацией, которая сложилась на улице Зеленый Гай в Марьинке); при проведении служебных расследований особое внимание обратить на наличие или отсутствие оснований для использования жилья в качестве защитных сооружений;

- обеспечить следователям полиции возможность проводить следственные (розыскные) действия, направленные на установление обстоятельств соответствующих уголовных правонарушений, в том числе содействовать им в предоставлении информации о личном составе воинских подразделений, которые дислоцировались в соответствующем населенном пункте.

2. Безотлагательно проводить служебные расследования и привлекать к строгой дисциплинарной ответственности командиров, виновных в несвоевременном сообщении информации о фактах исчезновения подчиненных им военнослужащих, что приводит к началу досудебных расследований со значительной задержкой.

КОАЛИЦИЯ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНИЦИАТИВ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ РАДИ МИРА НА ДОНБАССЕ»

<https://jfp.org.ua/>

Коалиция правозащитных организаций и инициатив «Справедливость ради мира на Донбассе» создана в декабре 2014 года. Это добровольное неформальное объединение 17 неправительственных организаций Украины, преимущественно из Донецкой и Луганской областей.

Миссия Коалиции – построение устойчивого и справедливого мира на Донбассе путем обеспечения надлежащего соблюдения прав и свобод человека в Украине, в частности лиц, пострадавших от конфликта, благодаря консолидации усилий заинтересованных институтов гражданского общества.

Именно поэтому члены Коалиции сотрудничают для сбора, систематизации и хранения доказательств нарушений прав человека во время вооруженного конфликта на востоке Украины.

Восстановление справедливости в отношении пострадавших во время конфликта члены Коалиции рассматривают как предпосылку для восстановления мира и общественного взаимопонимания на востоке Украины.

ВОСТОЧНОУКРАИНСКИЙ ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ

<http://totalaction.org.ua/>

ВЦОИ – это негосударственная неприбыльная организация, созданная в декабре 2002 года в Луганске. Миссия ВЦОИ – развивать и поддерживать способность украинского общества отвечать на вызовы времени, основываясь на принципах прав человека, демократии и верховенства права через образование, адвокатскую и исследовательскую деятельность.

С начала военного конфликта на Донбассе ВЦОИ работает над документированием грубых нарушений прав человека, совершенных во время конфликта на востоке Украины, способствует восстановлению мира на востоке страны. Центр является одним из основателей Коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе».

Контакты:

ул. Рижская, 73г, 25-й этаж, ТМ-17, г. Киев, 04060, Украина.

Тел.: +38 (044) 578 14 38, (063) 640 96 40.

E-mail: zahyst@gmail.com

ПРАВЗАХИЩНА ГРУПА «СІЧ»

Общественная организация «Правозащитная Группа «СІЧ» зарегистрирована в июле 2014 года и является правопреемником общественной инициативы 4REVA, которая в 2012 году объединила неравнодушных активистов вокруг кампании по защите прав лиц, незаконно задержанных по делу «днепропетровских террористов», а затем избитых и задержанных днепропетровских евромайдановцев.

Миссия – содействие образованию такой модели взаимоотношений между обществом и государством, при которой каждому гражданину Украины будет гарантировано соблюдение его прав, свобод и уважение достоинства.

Основные направления работы:

Правозащитная Группа «СІЧ» проводит бесплатные юридические консультации для лиц, чьи права нарушены, по различным правовым вопросам: предоставление юридических консультаций и правовая помощь незащищенным слоям населения; комплексная юридическая помощь всем пострадавшим от вооруженного конфликта на востоке Украины, в частности участникам АТО и членам их семей, ВПО, членам семей погибших и пропавших без вести, бывшим пленным, заложникам, жертвам пыток, представителям волонтерского движения, населению зоны разграничения; юридическая помощь гражданам, находящимся под стражей и в местах лишения свободы; представительство интересов наших клиентов в национальных и международных судах, написание и лоббирование нормативных актов в интересах категории пострадавших от конфликта на востоке Украины; повышение правовой осведомленности, правовое просвещение населения, обучение стандартам работы с целевой группой.

Контакты:

ул. Святослава Храброго, 31/30, г. Днепр, Украина.
Тел.: +38 (056) 767 39 87; (095) 90 333 61; (068) 762 000 9.
E-mail: pgsichdnipro@gmail.com
<https://www.facebook.com/pgsich/?fref=ts>

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Организация основана в 1997 году. До начала боевых действий на Донбассе организация располагалась в Луганске.

Основная цель деятельности – содействие формированию открытого, демократического, правового общества, изучение соблюдения прав человека, правовая помощь. С 2014 года организация находится в Киеве.

Основные направления деятельности: защита жертв войны; внутренне перемещенных лиц, раненых, заключенных и лиц, утративших жилье; предотвращение дальнейших жертв.

Методы достижения целей: проведение стратегических судебных дел и адвокация.

Контакты:

ул. Кургузова, д. 1а, корп. 3, кв. 128, г. Вышгород, Киевская область, 07300, Украина.

Тел.: +38 (099) 533 20 49, (050) 520 83 03.

E-mail: comitet2015@gmail.com

<https://www.facebook.com/zahystNGO/>.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ НАКАЗАНИЯ:
нарушение прав человека во время вооруженного конфликта на востоке Украины**

Редакция
Владимир Щербаченко

Обложка
Романа Рубан

Формат 60x84 1/8. Тираж 100 экз. Усл. п. л. 4,5. Зак. № 418
Изготовитель: ООО «ЦП «КОМПРИНТ»
03150, Киев, ул. Предславинская, 28
Свидетельство о внесении в Государственный реестр
субъекта издательского дела ДК № 4131 от 04.08.2011 г.

ISBN 978-966-929-752-5
9 789669 297525